

Из Кармана.

Повесть в двух частях.

Невозможное возможно. Нереальное реально.

О книге.

Эта повесть может вам показаться странной, или смешной, глупой, или мудрой. В любом случае, вы окажетесь правы. В ней есть всё, как и в самой жизни.

Эта книга не для маленьких детей. Она для детей взрослых. Для тех, кто ещё не научился мечтать.

Под редакцией М.Король и Ю.Зябровой. 2012.

© Zero7even 2012-2013. Юмористическая фантастика, фэнтэзи, сюрреализм.

© Все права на тексты этого издания (в т.ч.: персонажей, существ названия мест, термины и определения, встречающиеся в книге), принадлежат Владиславу Безлюдному и Ирине Голюк (Кассандра Бездомная). 2012 - 2013.

Рисунки, использованные в книге, принадлежат Алексею Карасёву, Алексею Динабурскому и Ольге Орловой, и используются с их официального согласия.

О книге:

Пожалуй, мы не можем себя назвать себя авторами этой книги в полной мере. Её авторство принадлежит тому естественному хаосу, безумию, которое поселилось и мирно существует в наших сознаниях. Этот мир, который мы назвали Карманом, его обитатели, такие странные на первый взгляд, для нас кажутся совершенно нормальными. Потому что хаос для нас в порядке вещей. Но это совершенно не тот хаос, к которому нас приучило христианизованное общество. Здесь кирпич может стать героем, а демон пить какао, и помогать человеку. Мир не такой дуальный и плоский, каким нам его обычно показывают. И мы хотим, чтобы вы это увидели и поняли. Взглянули глазами ребёнка, взглядом, лишённым стереотипов и рамок, навязанных обществом, воспитанием, образованием.

Мир, созданный нами, вышел добрым и чистым. Пороки людей здесь в чистом и первозданном виде. Для того, чтобы показать это, нам практически не понадобилась ненормативная лексика, потому, вы не услышите от персонажей многоэтажных матерных «конструкций», на заборах не будет слова из трёх букв, а сцены не будут изобиловать эротикой, как это сейчас модно.

ГЛАВА 1. АНГЕЛЫ И МУХИ

В обычном мире Лену назвали бы шлюхой и алкоголичкой. Но здесь, в "кармане", она выполняла роль расслабляющего элемента. "Блэкджек и шлюхи"¹? Да, как-то так. Она пила, курила, занималась сексом и делала всё, что придёт в голову путнику, попавшему в карман межмирья. Действия в "кармане" не шли в карму, и это было очень удобно для всех. Сама же Лена просто получила продолжение своей привычной жизни.

Всё ещё приятная, хоть и слегка "потрёпанная" внешность и теперь "бесконечное" здоровье, усталая улыбка и бутылка водки. Вот и вся Лена. "Водки?" - это её стандартное приветствие.

Когда видишь подобное, возникает чувство, что попадаешь не в пространственно - временной карман, а в Советский Союз глазами американца начала 90 годов. Вот и сейчас блондинистая стерва протянула мне рюмку, но, увидев на моём лице явное отвращение, пожала плечами и выпила её сама.

- Откуда путь держишь

- Издалека. А ты здесь какими судьбами?

- В карты проигралась одному демону. У меня был выбор. Я выбрала "карман".

- В карты? Демону? Да ну, ты издеваешься!

Лена развела руками:

- Если бы. В жизни и не такие анекдоты бывают. Могли и меня в карты проиграть. Так хоть знаю - сама виновата.

Я сел на старую деревянную табуретку, которая тоже напоминала мне про советские времена.

- Да, глупо это всё. А зачем демону это нужно было?

- Да просто так - игра. Ты что, не знаешь их? Те же люди, только связи выше и возможностей больше. И смерть от них - скорее подарок, который они дают очень редко. А я дура была молодая. Не поняла, что за игру затеял этот бородатый.

Я попробовал вспомнить, кого из демонов она могла иметь в виду. Кто из них представал бородатым мужиком и любил азартные игры? В голову упорно ничего не лезло, и мои размышления прервала сама Лена, приоткрывшая моему взору те части своего тела, на которые обычные мужчины любят смотреть. Явно намекая на продолжение в другой обстановке, она пошла в свою комнату, по пути сбрасывая халат и виляя задом.

Но я понимал, что попал в это место не для пьянок и гулянок. Как именно я попал к Лене, оставалось загадкой даже для меня самого. Нет, она была неплоха. Просто не для меня. Я привык совсем к другим девушкам и другой обстановке. И я всё ещё был жив. Потому, "пачкать" пусть не карму, но совесть, совсем не собирался. Что я точно помнил, так это то, что в ином мире меня ждала жена, потому не собирался сейчас следовать за "жрицей любви" в её комнату.

Не дождавись меня, хозяйка закрыла дверь, хлопнув ею так громко, что шпугатурка над косяком упала на пол.

Я улыбнулся. Видимо, это был едва ли не первый отказ в её "новой жизни". А может и в обеих. Легко толкнув дверь, я вошел к ней. Она лежала на диване,

---

¹ Фраза из мультсериала Футурама(США), принадлежащая роботу Бендеру.

совершенно нагая, ожидая меня. Дождавшись зовущего жеста пальцем, я кинул ей халат:

- Одевайся. Покажешь мне, где живёт Перевозчик.

Недовольно поворчав, Лена накинула халат и побрела искать вещи, в которых можно было выйти наружу. Выходила из дома она крайне редко, а всё необходимое ей доставляли Курьеры. Денег здесь не требовалось. Она выполняла свою работу и имела право на некоторую компенсацию. И отказываться от еды, косметики и шмоток не собиралась даже здесь. На сборы у неё ушло не больше двадцати минут, что для женщины крайне быстро. Мысленно порадовавшись её "результату", я подождал, пока она выйдет и закроет за нами двери.

- К перевозчику, значит? Что же, пошли, путник.

Шли мы довольно долго, и, будь это обычный мир, уже бы давно стемнело, и на небе появились звёзды и луна. Но здесь звёзд не было видно, как и привычного для нас неба. Лена подошла к металлической двери, постучала и на ворчливое "кто?", ответила «я». Этого нехитрого пароля оказалось достаточно, чтобы дверь открылась, и странноватый старик в потрёпанном флотском мундире, пригласил нас пройти внутрь. В этом гадюшнике «срач» оказался на порядок хуже, чем у Лены, да и запах стоял такой, словно здесь кого-то убили, а похоронить забыли. Опять же, довольно странно для подобного места.

Откуда здесь вонь? Хотя, если эти ностальгирующие по прошлому люди, так любят тащить сюда всё из прежней жизни, то чему удивляться? Почему Перевозчик жил в этом месте, оставалось для меня загадкой. Я брезгливо переступил через горку мусора, сваленную прямо посреди коридора и прошёл в комнату. Там, в полуразваленном кресле, сторбившись над журнальным столиком, сидел толстый лысый мужик в рваных штанах и майке, растянутой до невероятных размеров. Он отмахивался газетой от назойливых мух, отгоняя их от чашки остывающего чая с молоком. Даже странно было видеть здесь, в руках этого человека, в таком месте, не водку, а чай!

Я невольно провел параллели между жилищем Лены и её жизнью, и этим вонючим помойным ящиком. Мне это всё стало казаться ещё более странным.

- Чаю? – Предложил он мне

Я поднял глаза на мужчину. Он протянул мне чашку с чаем. Хотя она была такой же грязной, как и всё вокруг, я прекрасно понимал, что умереть от инфекции, мне здесь не грозит. Потому отказываться не стал, позволяя хозяину показать гостеприимство.

- Да ты не волнуйся. Тут только на вид свалка. В этом мире всё метафорично, знаешь ли... У кого-то в доме помойка, а у кого - в голове.

Я кивнул, соглашаясь, и отмечая для себя интересный ход мыслей Перевозчика. Что сделал он и кому проиграл в карты свою жизнь, что оказался здесь, посреди гор мусора, вони и мух?

И хозяин не стал мучить меня:

- Тебе интересно, что я здесь делаю, когда вокруг есть места почище и получше? Наверное, решил, что я, как все попал в какую-то историю и вынужден здесь сидеть, отбывая вечное наказание? А вот и нет. Это совсем другая история. Вряд ли ты её поймёшь. Когда-то я был достаточно богат и влиятелен, жил в роскоши. А здесь получил зеркальное отражение всего, что имел. Обратную сторону. Но, поверь мне, не жалею ни о чём. Это был мой выбор.

Мне просто не повезло. И когда я лежал на земле, с пулей в животе, тот парень, сопровождающий путников в иной мир, предложил подменить его, но с небольшим условием. Я согласился. И по сей день несу службу. Правда, "офис" достался мне вот такой. Но, у каждого ангела свой рай.

- Ангелом я бы тебя не назвал...

- Не все ангелы с крыльями, сынок. Некоторые сидят в грязи, отгоняя мух от чашки чая.

Перевозчик достал карту и разложил на грязном столе. Та сразу же пропиталась разлитым чаем, но пятна влаги, видимо, хозяина совершенно не беспокоили. Он водил толстым коротким пальцем по бумаге и что-то бормотал себе под нос.

- Вот, сюда тебе надо. Оттуда путь прямой.

Я нагнулся над картой. Мелкий шрифт и без того был не слишком разборчив, а на старой карте местами стёрся и поплыл от многочисленных чашек чая, или чего-то ещё, пролитых на эту несчастную бумагу. Но то, что я успел разглядеть, привело меня в лёгкое недоумение. Особенно названия улиц. "Площадь Безразличия", пожалуй, оказалась самой приличной из всего, что я прочитал на этой карте. Особенно "порадовал" «Бульвар Содомии²», расположенный почти в центре кармана. Кто выдумал такие "красочные" названия, оставалось только гадать.

Вероятно, они зависели от того, кто населял эти места. И на «Бульваре содомии», видимо, жили гомосексуалисты. Однако, зная непредсказуемость этого места, логики могло и не быть вовсе. Я проследовал взглядом за толстым пальцем, который заканчивался грязным неровным ногтем.

Палец «ангела» остановился на улице «Противоестественной». Что именно там противоестественно, мне даже узнавать не хотелось. Сейчас, исходя из текущей ситуации, следовало туда идти, или ехать. Если здесь что-то ездит.

- Конечно, ездит. Хромой конь номер шестьдесят четыре, прямо от перекрёстка. Садись и едешь до станции "Тошнотворный проспект". Оттуда пешком вверх, а дальше у людей спросишь.

Ещё и мысли мои читают. Но удивляться чему-либо в месте, где демоны выигрывают в карты девушек, а улицы называются в честь гомосексуалистов просто бессмысленно. Я вышел, не прощаясь, и с радостью вдохнул почти чистый, и почти свежий воздух. В сравнении с домом "ангела" воздух улицы был действительно чист. Посмотрев на импровизированную карту в виде обрывка бумаги, я пошёл искать того самого "хромого коня". К моему удивлению, меня кто-то догнал и похлопал по плечу. Причём сделал это весьма болезненно, ударив чем-то тяжелым. Обернувшись, я понял, что в этот момент мои глаза приняли форму неопознанных летающих объектов и вылезли из орбит. Прямо за мной стоял конь. Конечно, я понимаю, что ничего в этом необычного нет, да и меня предупреждали. Но конь, который появился, словно из воздуха, и похлопал копытом по плечу, это, как минимум, странно.

- Садись, удивлённый. Тебе в какую сторону?

---

² Содомия, содомский грех — исторический термин, использовавшийся для обозначения ряда видов девиантного сексуального поведения. Ранее встречался в церковном и уголовном праве ряда европейских государств. Восходит к библейскому повествованию о гибели Содомы и Гоморры.

Я, всё ещё ошарашенный, показал "карту" и вдруг оказался уже в повозке, которую тащил за собой конь.

- Скорость не обещаю, комфорт тоже. Но жить будешь. Поехали!

Дорога была долгой, и я уже начал скучать. Заметив это, конь попытался разговаривать со мной, травил пошлые анекдоты, а под конец даже спел какую-то дворовую песню. С его стороны это было очень мило, но настроение у меня так и не поднялось.

- Приехали, слезай.

Я послушно выпрыгнул из телеги, и конь поехал дальше. Куда идти? Взглянув на карту, я попытался определить, где примерно нахожусь. Каракули толстяка как-то не слишком напоминали местный ландшафт и расположение домов. Возможно, конь высадил меня раньше или позже нужной остановки. Надо было посмотреть название улицы. Я развернулся и тут же сел на землю от мощного удара в нос. Увидев небо в алмазах, я уже подумал, что конец мне пришёл, но тут же услышал хрипловатый бас:

- Извини, братуха, обознался. Ну, я это... пойду.

Ещё не отойдя от шока, я молча кивнул и пару минут наблюдал, как мужик в тельняшке уходит "в закат".

Потрогав нос и убедившись, что он цел и все зубы на месте, я огляделся. Вокруг, к моей радости, больше никого не было. И теперь, не смотря на всё, что случилось, нужно было искать дорогу. Присмотревшись, я разглядел на одном из домов вывеску с названием "Главнавозторг. Оптово - розничная база". Хм, это всё чудесно, но какая это улица? Здесь таблички с названием улиц вешать не принято, или их давно сорвали? С этой мыслью я побрёл вдоль длинного многоэтажного здания, пытаюсь понять, насколько далеко я от места, куда должен был меня привезти конь. Нога предательски скользнула на чём-то, и я упал. Чёрт. Да это же дерьмо! Ну да... Возле оптовой базы навоза ждать чего-то ещё не стоило. Я попытался вытереть обувь об землю и в этот момент осознал, что сел я в такую же кучу... Замечательно. Заблудился, получил по роже и вымазался с головы до ног в дерьме. Что за день?!

- Потерялся что ли?

Я оглянулся. Ко мне подошла юная особа лет семнадцати, весьма недурно выглядящая и, что очень радовало, чистая. В этой вакханалии из грязи, мух и навоза она показалась мне просто сказочной принцессой.

- Ага. Заблудился, — ответил я и пожал плечами. Девочка переступила очередную кучу и подошла ко мне.

- Вымазался весь. Сразу видно - не местный. Пойдём со мной.

Я отряхнулся, но взглянув на свои руки, понял, что совершил ошибку. Девушка рассмеялась и протянула мне платок:

- Меня Вика зовут, а тебя?

Я, словно во сне, не понимая ещё, что происходит, ответил:

- Путник. Просто Путник.

Глава 2. В тихом омуте...

Я взглянул на новую знакомую, пытаюсь понять.

- Так как ты сюда попала, принцесса помойки?

Девочка развела руками.

- Шмотки, гламур, дорогие телефоны, поклонники. А потом... обратная сторона. Много - много навоза. Я ведь тоже умирать не хотела. Не знала, что меня ждёт, и куда попаду. А потом пришёл он и сказал, что у меня есть шанс жить. Правда, ни подружек, ни дискотек, ни модных штучек и журналов. Зато жить...

- Даже не знаю, что на это ответить. Жизнь понятие...

- Растяжимое. Знаю. Но кто знает, что там, в Бездне? Лучше навоз.

Пригласить незнакомого мужчину к себе было смелым решением. Однако я решил не отказываться от возможности привести себя в порядок. В квартире моей новой знакомой было очень чисто, что ярко контрастировало с уличным навозным беспределом. Да и сама девочка, даже в подобных условиях, выглядела просто безупречно. Девочка немного грустно улыбнулась:

- А знаешь, чего стоит эта безупречность? Чистая вода, например, находится в двух километрах от моего дома. И я каждые два дня хожу за ней, через квартал маньяков. Меня не трогают только по одной причине.

- И что же за причина?

- Вован. Думаю, ты его видел. Славный малый. В прежней жизни десантником был. А потом попал в передрагу. Мозги парню отшибли, мог помереть. Но ума хватило за жизнь уцепиться - тоже выбрал Карман. Так и ходит теперь по улицам. Ждёт того парня, что с ним это сделал. Столько уже морд набил, и не перечесть. Всё ещё ждёт. А я ему понравилась. Говорит, что очень я похожа на его девушку.

Была у него большая и чистая любовь. Только не дождалась она его из армии. Нашла другого парня, дура. Вован её любил очень.

- Ага. Любил. Мне вот по носу зарядил твой Вован. А потом так вежливо смылся.

- Да ты не сердись, он ведь не злой совсем. Просто хочет тому, кто с ним это сделал, отомстить. Вот и достаётся часто мимо проходящим. Зато за меня заступается. Одному маньяку все зубы выбил. Теперь, когда по воду иду, никто из домов не выходит. Знают, что меня лучше не трогать - Вован придёт.

- Интересно, за что же это меня сюда закинуло? Вот, хоть убей, не помню, чтобы со мной что-то случилось или при смерти был. Проснулся просто в комнате с одной местной девушкой, любительницей водки и секса. А как очутился - понятия не имею. Странное дело - вроде бы понимаю, что да как, а откуда - сам не пойму. И о себе помню мало. Ни имени, ни адреса...

- Тут случайных гостей почти не бывает. Все сами выбрали себе карман. Карманов вообще два, как и положено всякой рубашке, или штанам. Один, говорят, почти курорт, а наш - сам видишь. Зато не ад какой-нибудь. Мы тут ходим живые, здоровые, во плоти. Не боеем, и не умираем. Просто условия, сам видишь. Зато научились жизнь ценить и всё хорошее, что в ней было. Может быть, однажды сможем вернуться.

Я невольно вздрогнул при слове "вернуться", сам не понимая, почему. Что я здесь делаю? Почему помню про жену, но имени своего вспомнить не могу?

- И как мне попасть в это место, - протянул я ей самодельную карту, нацарапанную Перевозчиком.
- Совсем толстый обленился. Мог и сам провести. А то конь часто не довозит народ куда надо. Ему-то что? Приехал-уехал и поминай, как звали.
- А что это за конь такой, говорящий?
- Хромой конь, самый обычный. Мало ли их что ли? Да и говорит он только одни глупости, меньше его слушай.
- А почему шестьдесят четвёртый?
- Потому что на нём так написано. Как на автобусе. Всё просто. А что?
- А бывают другие кони?
- А зачем нужны другие? Одного мало?
- Ну, в другие места возить. Неужели он один всё успевает? Да и если есть шестьдесят четвёртый конь, значит, есть и шестьдесят третий, второй, первый?
- Были. Перед ним.
- Передохли, что ли? Говорят же, что от работы кони дохнут.
- Ну почему сразу передохли? Тут никто не умирает. Даже кони. Смена закончилась, заступил новый конь. И вообще, дело тебе до тех коней? Ты дорогу искал, вроде бы?
- Я пожал плечами:
- И то правда. Показывай дорогу.

Глава 3

...Черти водятся...

На улице уже заметно похолодало. И когда только успел сезон смениться? Моя спутница, казалось, вовсе не замечала суровости климата и спокойно шла вперёд. Вслед за ней плёлся я, стараясь не думать о погоде. Идти пришлось через тот самый район маньяков, о котором говорила Вика. И эта мысль меня совсем не воодушевляла. Случись что, и никакой Вован бы не помог. Когда мы с горем пополам добрались до места указанного на карте, Вика сказала:

- Дальше я не пойду. Нельзя мне.
- Почему?
- Нельзя и всё.

Я удивился, но не стал выяснять причину её поведения, а просто помахал рукой девушке, которая, не прощаясь, развернулась и, сверкая босыми пятками, быстрым шагом пошла назад. Искренне пожелав ей добраться без приключений в её навозный район, я пошел дальше.

По пути меня снова нагнал Шестьдесят Четвёртый и едва не сбил с ног:

- Куда идёшь? Подвезти?
- Нет уж, спасибо, сам доберусь. Дела есть.
- Женщины? Выпивка? Какие тут ещё дела-то?
- А тебе какое дело? Ты же конь.

- Ну и что, что конь? Может, мне интересно. Не каждый день к нам такие субъекты попадают. Авось и я пригожусь тебе?

Простодушие коня показалось мне слегка наигранным, да и толку от него сейчас было мало. Я пожал плечами и пошёл дальше. Конь снова догнал меня, гремя телегой, и перегородил мне дорогу.

- Ну, чего ты? Я же помочь хочу.

- Помог уже. Привёз неизвестно куда, я в дерьмо вляпался, еле отмылся, а теперь верить тебе? Нет уж, извольте.

Шестьдесят четвёртый обиженно опустил морду, и из его глаз потекли слёзы. Насколько они были настоящими, судить было сложно. Я обошел телегу и, ничего не говоря, пошёл вперёд. Однако, увидав вдали фигуру мужика в тельняшке, я резко изменил планы:

- Ладно, даю тебе ещё один шанс. Только на этот раз без глупостей.

- Слушаюсь, босс!

Конь радостно заржал, испугав пробежавшую мимо собаку, а я уселся в телегу, на этот раз самостоятельно.

- Проезжаем «Площадь Гомофобии». Тут обычно анти - гей парады проводят. Не люблю их. Мрачные они, эти гомофобы. Вечно придут во всём чёрном, с чёрными флагами, и орут, как ненормальные. Но сейчас у них не сезон - холодно. Вот завтра приходи, если хочешь посмотреть.

- Да нет, спасибо, у меня дела другие есть.

- Твоё дело, начальник. Едем дальше. Вон там, за углом, мой гараж. Я туда телегу ставлю на ночь. И гулять иду.

- Ты хоть когда-нибудь спишь, Шумахер?

- Сплю. В пути, бывает. Когда по прямой дороге идти, можно и вздремнуть.

- Тогда не удивительно, что привёз меня к Навозторгу.

- «Главнавозторг»! – поправил меня конь, - Ведущий производитель, экспортер и реализатор высококачественного навоза!

- Один чёрт – «Говнопром».

Конь мою последнюю фразу пропустил мимо ушей, потому что навстречу выбежала какая-то странная не то собака, не то...

Конь гневно топнул копытом, отгоняя животное:

- Совсем белки ополоумели! Под копыта выскакивают!

Я высунулся из телеги, чтобы посмотреть на дорогу. Действительно, белка. Только размером с хорошего добермана и совершенно безумная на вид. Шерсть дыбом, глаза навывкате. Хороша белка, ничего не скажешь.

- Она что, тоже говорящая?

- Ты что, сбрендил? Это же городская белка.

Ответ коня окончательно похоронил мою логику в обломках нарастающего беспредела. Белка исчезла из виду, так же внезапно, как и появилась. Дорога уже начинала утомлять и я не выдержал:

- Так, далеко ещё до «Противоестественной»?

- Да не особо. За пару дней доедем.

- Пару дней?! Ты что, совсем "того"?

- А ты что думал? Во-первых, Карман большой. В нём всего много. Пока от одного к другому попадёшь, сутки – другие пройдут, а то и больше. А во-вторых, путь зависит не от расстояния, а от обстоятельств сопутствующих. Так что, если куда попасть нужно, то просто так и не дойдёшь «Из пункта А в пункт Б». А без меня ты вообще месяц бы шел.

- Господи, куда я попал?!

Конь на это ничего не ответил, посчитав вопрос риторическим, и лениво продолжил плестись по дороге.

Уже светало, конь остановился передохнуть, а я просто сидел в телеге, вытянув ноги на расстеленной соломе, и смотрел в небо. Мимо прошла какая-то старушка и, встав посреди дороги, вытянула руку. Автостоп?

- Метлостоп. Попутку ждёт.

И действительно, через пару минут, с характерным звуком плохих тормозов, возле неё в воздухе притормозила метла. Самая настоящая. Бабка, слегка прижав хоз. инвентарь к земле, закинула ногу и поправив юбку проскрипела:

- Трогай!

Метла взвизгнула и рванула вперёд.

- Это что, ведьма была?

- Все бабки – ведьмы.

Не найдя, что коню ответить, я промолчал и лишь проводил взглядом улетающую бабку на метле. Вот интересно, неудобно, наверное, вот так на палке лететь чёрт знает сколько времени.

- Ясное дело, неудобно, - согласился конь с моими мыслями. - Их, ведьм, пойди, пойми. Говорят, у них от метлы на заднице выемка круглая остаётся. А может, шутят. Сам не проверял.

Что там у бабки с задом меня волновало меньше всего. Больше меня интересовало то, что я видел впереди:

- Это что, виселица?!

- Ага, это при школе. Вывесили лучших учеников, чтобы все их знали. Скоро снимут.

Я, конечно, понимал, что тут никто не может умереть, но школяры, повешенные за хорошую успеваемость, были явно вне моего понимания.

- Хорошо висят, - отметил конь и чуть сбавил темп. - Особенно вон тот, крайний справа.

На душе стало как-то тошно, и я отвернулся.

Чтобы отвлечься, я решил сменить тему: - А ты как сюда попал, рысак орловский?

- Неприятная история. Меня распилить собирались. Но повезло.

- На мясо, в смысле?

- На металл.

Я не совсем понял фразу коня, но он продолжил:

- Я в молодости ракетным катером был. И звали меня "Быстрый". А номер у меня на борту был "64". Служил верой и правдой в Черноморском флоте. А как начался развал армии, меня списали. Стоял пару лет, ржавел в доках. А потом приказ пришёл меня порезать на металл. Я уж было смирился, как вдруг объявляется Он. Весь при параде, прям адмирал. И говорит, дескать, есть для тебя новая работа, пригодишься ещё людям. В качестве пусть и не боевого, но вполне транспортного средства. Вот и вожу теперь народ.

- Ракетный катер?!

- Ага. "Вихрь", или, для тех, кто в курсе, «Проект-206МР». Нас одиннадцать братьев было. Я - старший в семье. Нынче в живых осталось восемь или девять. Одного распилили, другого убили в русско – грузинской войне. Глупая смерть...

От рассказа коня, или катера, сам не знал, как его теперь называть, голова шла кругом. Я перестал прислушиваться и начал проваливаться в сон. Проснулся

от резкого, практически аварийного торможения. От сильного толчка я больно ударился о борт телеги и рассёк лоб.

- Ты что, совсем? Кто так тормозит?!

Ранка на лбу оказалась небольшой, но кровь шла, и остановить её было не чем. А ещё мне хотелось узнать, что вообще произошло. Я высунул разбитую голову из телеги и посмотрел вперёд. Развилка. Посередине камень стоит. Прямо как в сказке.

- Нам куда?- спросил я, показывая на камень.

Конь, дрожащим голосом ответил:

- Налево.

Я присмотрелся к надписям на камне и понял причину внезапного расстройств моего скакуна. Действительно, сказка: налево пойдёшь, коня потеряешь. Потерять коня? Нет, не годится. Может это и не самый лучший и не самый быстрый конь в мире, но терять его я точно не желал. Спрыгнув с телеги на землю, я подошел к камню. Да, кто-то здесь реально перечитал сказок. Ведьма на метле, камень у дороги. Хотя, всё лучше, чем оптовая база навоза. Я развёл руками:

- Значит, дальше сам пойду. Смысл тебе рисковать из-за меня?

Конь лишь грустно посмотрел мне в глаза и ни слова не говоря, побрёл назад.

Никогда не думал, что буду скучать по странному говорящему коню. Однако, поймал себя на этой мысли. Тропинка по левую сторону вела через какое-то большое поле. Пройдя метров триста, я увидел, что где-то в центре, чуть впереди - огромная яма. Подбравшись поближе, я убедился, что так и есть. Всё это напоминало лунный кратер, на дне которого располагался небольшой городок. По узким улочкам сновали люди, и кипела жизнь. Я нагнулся и почувствовал, что за мной кто-то наблюдает.

- Ну, что высмотрел?

После всего, что я здесь увидел, оборачиваться было немного страшновато. Я ожидал увидеть что угодно, от огнедышащего дракона, до мотоцикла с коляской. Но... Будь что будет. Оглянулся - никого. Совсем никого. Неужели уже глочить начало?

- Начало? Скорее - продолжило. Вся наша жизнь - одна большая иллюзия. Дома, в своей постели, или в Кармане ты просто видишь набор картинок, проплывающих перед твоими глазами. И никакого глубокого смысла в них нет.

Я не выдержал и начал оглядываться по сторонам, пытаюсь найти источник голоса:

- Ты где?

- Здесь, снизу.

- Снизу? Внизу ничего не было, кроме...

Кирпич оказался разговорчивым и даже склонным к философским размышлениям. В бытность человеком, он, как можно было догадаться, работал на стройке и пренебрёг правилами техники безопасности. Получив хорошенько по голове и впад в кому, он тоже сделал выбор.

Провалившись около сорока лет на краю пропасти, кирпич успел многое повидать и считал себя знатоком местной, "нижней" жизни. Себя же он считал возвышенным над мирской суетой. Хотя, как по мне, оставался обычным кирпичом с эгоистическим характером и специфическим строительным юмором.

- Возьми меня с собой.- предложил он мне. - Хоть поближе погляжу, что там, внизу, у людей.

Я подумал, что идти к людям с кирпичом в руке было бы чревато последствиями... Мало ли что подумают.

- А ты меня в сумку положи, - посоветовал кирпич.

И правда. Я совсем забыл. Холщовая сумка, болтавшаяся у меня за спиной, вполне вмещала в себя моего нового знакомого. Я закинул его внутрь, и начал аккуратно спускаться вниз по покатому склону. Не скажу, что спуск по сырой земле был лёгким. Руки часто соскальзывали, и вырывали небольшие камни, за которые я пытался удержаться. Пока мы с кирпичом спускались, руки я ободрал окончательно. Может быть, смерть здесь и не грозила, но вот разбитые в кровь ладони, земля под ногтями и дикая усталость оказались куда реальнее. Мой силикатный товарищ пытался меня подбодрить, однако, в данных обстоятельствах это ему удавалось не лучше, чем коню. Сейчас мне было совсем не до его строительной философии. Во-первых, я захотел есть. Впервые за время пребывания здесь. Даже не ожидал, что здесь есть голод. А во вторых я устал и дико хотел поспать.

...Кирпичи, это души погибших строителей...

Когда я оказался внизу, город показался мне просто огромным. Высотных зданий здесь не было, но разных строений здесь стояло настолько много, и стояли они настолько плотно, что заблудиться оказалось проще простого. Куда следовало идти, я представлял с трудом. Однако вполне могло оказаться, что улица, которую я искал, была именно здесь, в этом городе или районе Кармана. Кирпич посоветовал спросить дорогу у прохожих, но те, кажется, меня совсем не понимали или не хотели общаться. Я не выдержал и попытался схватить одного из них за рукав. Как же я удивился, когда рука прошла сквозь тело человека.

Я что, мёртв?! Или они? Почему

- А! Да ты не волнуйся. Просто забыл предупредить. На разных уровнях частоты, плотность, и вибрации разные. Точнее не поясню, я же строитель.

-Ты кирпич.

- И это тоже. В общем, побудешь тут денёк-другой, начнут тебя и видеть, и слышать. А пока отдохнуть тебе надо. А то устал и нервный стал, и вообще...

- Было бы неплохо где-то переночевать. Ночь под открытым небом в компании говорящего кирпича, это конечно, ужасно романтично, но не сейчас. Да вот кто меня пустит, если я для них невидимка?

Кирпич задумался и спустя минуту выдал

- Ты можешь зайти в любую гостиницу. Правда, потом, когда видеть тебя начнут, будешь думать, как объяснить твоё появление внутри номера. А ещё веселее будет, если к тебе туда кого-то поделят.

- Вариант неоднозначный. Но пока других нет, можно попробовать. Осталось найти, где у них гостиница в этой дыре.

Гостиницу мы нашли не без труда. Местные её поставили в таких дебрях, что, не зная расположения улиц, не то что найти, но и не заблудиться было сложно. Спасало только временное "состояние привидения", позволявшее ходить сквозь стены, заборы и прохожих. Встав перед входом, я в последний раз взвесил

все "за" и "против" и прошёл сквозь закрытые двери "отеля". Внутри было довольно чисто и приятно. Такая картина меня порадовала, потому что за последние дни я привык к бардаку, грязи и, простите, дерьму, которые здесь были повсюду, хотя и в куда меньших масштабах, чем в районе "Главнавозторга". Оглядевшись, я стал поочерёдно заходить в номера, подыскивая свободный. Конечно, можно было нагло вселиться к кому угодно, но шокировать людей своим внезапным "воплощением" не хотелось. Найдя в конце коридора незанятую комнату, я вошел, бросил сумку с кирпичом на пол и лёг... Мимо кровати. Слава Богу, местная обслуга ещё не могла слышать мой мат, что, несомненно, было плюсом моего теперешнего состояния. Хотя пока что минусов в нём я видел куда больше. Кирпич посетовал на боязнь темноты и попросился наружу. Впрочем, пусть лучше подышит воздухом, чем ноет всю ночь, что ему в сумке тесно, страшно и темно. Жуть... Говорящий кирпич с клаустрофобией. Ну да ладно. Я лёг на полу и уснул.

Сколько времени я проспал, сказать сложно. Экс - строитель потом утверждал, что весьма долго, и что он уже пытался меня несколько раз будить, впрочем, как вы поняли, безуспешно.

Проснулся я от громкого женского крика. Прямо надо мной стояла совершенно голая девушка, прикрывающая срам руками и истошно визжащая от увиденного, то есть меня. Уж так получилось, что она стояла голая у зеркала и приводила себя в порядок после принятия ванны, а я "проявился", очутившись головой практически у неё между ног. Ситуация и впрямь неловкая. Кирпич попытался её успокоить, чем вызвал ещё большую панику. Понимая, что ничем хорошим это не закончится, я принял решение. Схватил одной рукой девушку за талию, другой закрыл рот:

- Слушай, не ори, пожалуйста. Я, точнее мы с кирпичом, тебе ничего плохого не сделаем. Просто помолчи и выслушай. Хорошо?

Дождавшись кивка, я убрал руку от её рта, и, убедившись, что она перестала вырываться, отпустил. Девушка схватила полотенце и наспех замоталась, прикрыв всё, что я уже давно, пусть не ненамеренно рассмотрел.

- Вдох-выдох, - сказал кирпич, но увидев квадратные глаза девушки, добавил:

- Ладно, молчу-молчу...

Я не выдержал:

- Послушай, мы сюда случайно попали. Нас никто не видел и не слышал. Очень хотелось спать и мы зашли в первый попавшийся пустой номер. Я спать лёг. А потом, видимо, тебя вселили. Мы тебе ничего плохого не сделаем, только не кричи. Ладно?

Девушка испуганно кивнула и посмотрела на дверь.

За ней был слышен какой-то шум.

- Девушка, у вас там всё в порядке?

Я умоляюще посмотрел на новую знакомую, и та недоверчиво оглядев меня, ответила стоящим за дверью:

- Да, просто мышь увидела.

- Мышь? – удивлённо переспросил работник гостиницы.

- Точнее, мне показалось. Всё в порядке.

- Вы уверены?

- Да, всё уже хорошо.

Из-за двери были слышны голоса двух людей, видимо отвечающих за порядок. Они что-то шепотом обсудили между собой и ушли.

Да, везёт мне на приключения и знакомых голых девушек. На этой мысли меня прервала звонкая пощёчина. Понимая, за что, я не стал ничего говорить и делать, а кирпич тяжело вздохнул, сочувствуя моей участи.

Девушка собралась с мыслями и с серьёзным лицом обратилась к нам:

- А теперь попрошу объяснить, кто вы такие, и какого чёрта делаете в моём номере. Только без шуток! Думаете, я поверю в бред про невидимость? Вы извращенцы!

Кирпич громко рассмеялся, намекая на тупость ситуации и её выводов: кирпич - любитель подглядывать за дамами. Это действительно забавно. Девушка покраснела и отвернулась. Я подошёл к ней и взял за руку, но она явно не была настроена на контакт.

- Обиделась, - констатировал кирпич.

- И ничего я не обиделась. Просто не надо вламываться в чужие номера и пялиться туда...

- Я же не нарочно. Вы же понимаете, что я не телепортировался у вас между ног, а лежал там всё это время. А вы сами подошли к тому месту, где лежал я и встали таким образом, что...

- Что прямо всё видно! Фу! И не стыдно вам?!

Кирпич, чтобы разрядить обстановку, выдал:

- После этого, ты просто обязан на ней жениться!

Ох. И за что всё это мне? Одна сама раздевается и в кровать тянет, другая орёт, что на неё пялятся. Если сейчас сюда придёт её парень-десантник и набьёт морду, я уже ничему не удивлюсь. Живо представляя появление в дверях вованоподобного субъекта в тельняшке, вышибающего из меня душу с криками "За ВДВ", я уже начал жалеть, что вообще пришел в эту злосчастную гостиницу. Но мне повезло. Дулась девушка недолго. Любопытство взяло верх и она сделала первый шаг в нашем не слишком удачном знакомстве:

- Меня Марина зовут.

Спустя полчаса она окончательно успокоилась, спрятала меня в ванной, а сама заказала в номер завтрак, и поделила его со мной. Кирпич от еды отказался.

Как оказалось, она здесь уже давно и тоже совершенно не помнит, как и за что сюда попала. Этот факт меня заинтересовал больше всего. Марина путешествовала по карману уже больше года, в надежде найти какое-то объяснение всему, а если повезёт - выход.

Новая знакомая была ещё совсем молодой. Всего двадцать три года. С ВДВшниками, к счастью, не встречалась, а со своим реальным парнем она вот уже год как не виделась. Уснув у подружки в гостях, проснулась неизвестно где, в центре того самого Бульвара Содомии. В общем-то, повезло, что не у маньяков. Голубые её пристроили на ночлег, накормили и вообще очень даже хорошо приняли. Прожив у них около месяца, девушка, как это обычно бывает, начала скучать. В один прекрасный день она, собрав пожитки, пошла, куда глаза глядят. Так и попала сюда. Однако, что меня сильно удивило, у неё не было проблем с видимостью и слышимостью для окружающих. Кирпич предположил, что она была уже достаточно "грубой" для этого места, что снова обидело девушку и вызвало продолжительную ссору её и кирпича. Я не выдержал:

- Может быть, уже перестанете ругаться?

- Ага, пожмём друг другу руки, - ссызвил кирпич.

Я не выдержал и, ничего не говоря, положил его в сумку, игнорируя вопли про темноту и права кирпичей, взял девушку за руку и сказал:

- Пошли.

От неожиданности Марина даже не додумалась спросить, куда и зачем нужно идти, и послушно пошла за мной

- Изображай, что всё в порядке, - скомандовал я ей.

На выходе нас встретил швейцар

- Выезжаете? – спросил он.

Но увидев, что багажа с ней нет, замолчал, и лишь окинул меня взглядом. Парень был готов поклясться, что я не входил в это помещение, но...

- Куда мы идём? - наконец-то спросила Марина.

- Ты помнишь, как сюда пришла? – Задал я встречный вопрос – в этот район.

- Да, конечно.

- Тогда води меня туда, где жила раньше.

- Куда? К голубым, что ли?!

- Да хоть к синим в горошек. Просто подальше отсюда.

Глава 4 Цитадель

За годы своего существования, «Бульвар Содомии» разросся и превратился в "Район толерантности", или "толерастии", как обозвали место гомофобы. И дело не в том, что голубых в мире становилось больше. Здесь собрались не только «нетрадиционно ориентированные», но и нестандартно мыслящие, творческие люди.

Время от времени противники нетрадиционной ориентации пикетировали вход в "последний оплот сексуальной и моральной свободы", но ничего более серьёзного не предпринимали. Однако сейчас что-то изменилось. Границы района обступили гомофобские "войска" и внутри было объявлено военное положение. В срочном порядке создавались временные укрепления и баррикады, часть населения попряталась по домам, а наиболее смелые сформировались в толерантную гвардию.

Нам с кирпичом очень повезло, что пошли сюда не одни, а в сопровождении Марины. Её узнали местные и пропустили нас всех под её ответственность, а во-вторых, посчитав нас парой, все свои симпатии ко мне оставили при себе.

Несмотря на военное положение, приняли здесь нашу компанию вполне дружелюбно и, учитывая сложившуюся ситуацию, предложили вступить в ряды гвардии.

Новая форма смотрелась на мне весьма неоднозначно. Посмотрев на себя в зеркало, я пришёл к заключению, что похож на смесь участника карнавала в Рио, тайской проститутки и канадского полицейского. Но, к сожалению, выбирать не приходилось. На Марине этот наряд смотрелся не менее странно, но ей, похоже, даже нравился. Кирпичу доблестные гвардейцы выдали «форму», сделанную из

коробочки «Happy meal»³ из Макдональдс, крепившуюся двумя красными тесёмками за место, которое они посчитали головой. Не знаю, как отнёсся строитель к новой одежде, однако активные действия ему нравились куда больше, чем скучное лежание в сумке. Я, конечно, пару раз ловил на себе взгляды местных, которые просто прожигали мой зад. Но защита «Родины», даже для них, была сейчас первостепенным делом, и меня, к счастью, никто не донимал голубой романтикой

Ближе к вечеру нас собрали возле штаба, которым служил музей Толерантности. Справа от входа был памятник высокому мускулистому афроамериканцу в латексной одежде и фуражке. У входа стоял генерал местного войска и выдавал приказы младшим офицерам

- Братья и сёстры! – обратился он к толпе.- Сегодня знаменательный день! Нам всем выпала огромная честь защитить то, что для нас дорого. Наш родной дом, нашу свободу, права и достоинство. Не посрамим идеалы толерантности, свободы и демократии! Ура

Я выслушал эту речь, которая должна была вдохновить, и в первую очередь, у меня возник вопрос о вооружении. Потому что пока кроме карнавального костюма и красивых слов нам ничего не выдали, а идти с перьями и стразами на вооруженных вилами, ножами и палками головорезов было откровенно самоубийственно. Словно отвечая на мой безмолвный вопрос, генерал вызвал помощника и тот выдал инвентарь: зонтики, веера и прочий хлам...

Лежать в засаде среди наваленных на земле подушек, перин и боковушек от мягкой мебели было довольно удобно. Хотя, это всё-таки странно, лежать посреди улицы, обложившись перинами и крутя на руке розовый дамский зонт. Марине выдали средних размеров сумочку, нагруженную разными женскими безделушками. Шансы не велики, а потому я задумался о собирании подручных средств "модернизации вооружения". Спустя пару часов поисков, мы вооружились граблями и сковородкой, а кирпича, сетовавшего на свою нынешнюю бесполезность, напугали тем, что используем как орудие пролетариата, чем заставили его замолчать на ближайшие полчаса.

Наш "противник", как оказалось, смелостью особой не отличался, и перед "атакой" скучковался у границы района, набираясь духа. Бойцов - антигеев пришло человек сорок. Пусть и вооруженные чем попало, от бутылок и досок от ящика, до гаечных ключей, эти ребята выглядели куда убедительней расписной гей - армии.

Понимая их явное превосходство в "вооружении", нужно было что-то придумать, чтобы его ликвидировать. И тут я понял одну вещь. У нас было то, чего они никак не ожидали. То, что заставит их как минимум отвлечься и пропустить наш упреждающий удар. Но для того, чтобы мой план сработал, следовало всё это объяснить голубым, которые уже назначили себе командиров, и ещё кое-кому.

Вопрос я решил просто. Кинув кирпич в гущу гомофобской "армии", я выиграл немного времени, пока тот вешал им лапшу на уши. А сам побежал в стан «толерантной армии». Нас было больше и этим следовало грамотно воспользоваться. Вступать в открытый бой против мужиков с досками, фомками и прочим хламом, вооружившись зонтиками - самоубийство. Потому, я придумал

---

³ Обед с игрушкой в Макдональдс. Продаётся в упаковке с ручками.

простой план по заманиванию гомофобов в ловушку. Теперь оставалось убедить вероятных участников этого плана

***

Красноречия кирпича хватило минут на сорок, после чего он прилетел обратно в наше "укрепление", окончательно задолбав своей болтовнёй и строительными байками войско противника. Я за это время успел провести инструктаж и убедить пару десятков "очень голубых беретов" в надёжности моего плана.

Последняя битва

Это была самая сексуальная походка, самое сексуальное платье, и самая офигенная девушка, из всех, что эти парни видели в своей жизни. Словно факир с дудочкой, она выманивала их, заставляя забыть об осторожности, и напрочь хороня их здравый смысл и инстинкт самосохранения. Толпа озабоченных гомофобов шла за виляющим задом, как кот за колбасой, совершенно игнорируя всё вокруг. Она лёгким движением скинула тонкий шарфик и бросила его в толпу. "Бойцы" едва не загрызли друг друга за него, а она даже не остановилась. Они продолжали идти за ней, как заворожённые. И вот тонкая кружевная кофточка плавно спустилась по плечам. Момент оценили даже голубые, признав, что "девушка знает толк". В чём именно, они не пояснили. Кофточка вслед за шарфом полетела в ряды противника, вновь сея в них хаос. Но это был ещё не тот момент, когда следовало действовать. Мы, как мыши в норах сидели и ждали своего часа. Понимая важность момента, молчал даже кирпич. И вот, кульминация. Она, в пеньюаре, в двадцати метрах от толпы, готовой разобрать её на сувениры... Всё ближе и ближе... Лёгкий манящий жест, и вся толпа делает ещё несколько шагов вперёд

Узкая улочка. По бокам два пятиэтажных длинных дома. В конце – тупик

Понимая, что этот момент решающий, я отдал своему импровизированному отряду спецназа команду. Выход тут же загородили, а с крыш начали бросать разный хлам. Причём, временами весьма тяжёлый. Это посеяло панику в рядах гомофобов, среди которых и без того дисциплиной и порядком даже не пахло. Но меня сейчас волновал только один вопрос - как вытащить оттуда Марину. План был, но насколько он успешно сработает, не знал никто. Из окна второго этажа сбросили верёвку из простыней и девушка, ухватившись за неё, полезла наверх. Я стоял на крыше и командовал действиями своего отряда. Один из противников, увидев, что девушка пытается скрыться полез за ней. Он схватил её за ногу и попытался стащить вниз. Юная защитница «баррикад» брыкалась похлеще коня, но это его не останавливало. И тогда я принял решение. Кирпич летел не долго, но орал очень громко. Приземлившись точно на голову гомофоба и, нокаутировав его, строитель отлетел на асфальт, ударился, отколов приличных размеров кусок

- Я ранен! Врача! Врача!!! - вопил кирпич, валяясь рядом с пораженным врагом. Как оказалось, именно получивший кирпичом по голове оказался лидером группы воинствующей анти-гей компании. Без него толпа быстро потеряла контроль и сдалась. Временно было решено их всех связать и поместить в помещение клуба в центре. Охранять поручили "особо ответственным" товарищам, один вид которых вызывал у гомофобов ужас. Они ходили, пощёлкивая кожаными плётками и вызывая у пленных дрожь в коленках. На площади, тем временем, уже собрался митинг требующих строжайшего наказания для пленных врагов

Кирпич было совсем худо. И, судя по всему, строитель не притворялся. Как помочь тяжело раненому кирпичу, я понятия не имел. Как и о том, что будет с ним дальше... Марина сидела с ним рядом, глядя щербатый бок, рядом с которым бережно положила отломанный кусок. Драматизм момента выбил бы слезу даже из самого жёсткого человека.

К утру кирпич навсегда замолчал. Отмучался... Голубые, которые были в головных уборах, сняли их в знак памяти, а кто-то даже принёс цветы. Марина тихо плакала в углу, да и у меня самого на душе кошки скреблись. Ведь это именно я пожертвовал кирпичом, чтобы спасти девушку. Пожертвовал чужой жизнью.

Хоронить силикатного героя собралось несколько тысяч человек, возможно, здесь был почти весь район. О кирпиче - герое уже слагали легенды, писали песни и стихи. Он стал примером для подражания. И всё это за один день. Местный архитектор - невысокий грузин, соорудил для него некое подобие склепа, который я окрестил мавзолеем

Кирпича несли на большом золочёном подносе, который застелили бардовым шелком. Местные музыканты играли траурный мотив. Мы молча шли за процессией. Внезапно передние ряды начали что-то кричать, а через пару секунд раздался грохот, сопровождавшийся громким матом. Я пробрался через толпу народа, окружившую место происшествия и подошел ближе. На земле валялся поднос, на котором сидел здоровый небритый мужик в бумажной панаме и спецовке, потирая ушибленный зад и отгоняя зевак

Семёныч (а именно так его звали при жизни), как оказалось, ничего не помнил из своей кирпичной биографии. Когда я рассказал ему всё, что произошло, он долго смотрел на меня, как на полоумного, не веря ни единому моему слову. Но это уже не имело значения. Он был жив и, видимо, своим поступком искупив вину, вернул себе человеческий облик. Теперь я мог вздохнуть с облегчением. После "смерти и воскрешения" кирпича - Семёныча, я стал куда серьезнее относиться к происходящему, замечать детали, ценить каждый момент. С Мариной мы стали за это время очень близки, и среди голубых уже ходили слухи, что между нами роман. Она оказалась действительно очень хорошей девушкой, и временами я невольно смотрел на неё не только как на друга и соратника, но и как на красивую молодую женщину. Да и что в этом такого, если мы оба не позволяли себе абсолютно никаких вольностей. Семёныч же над нами подшучивал и спрашивал, позовём ли на свадьбу

Напряженность в гейско - гомофобском конфликте несколько снизилась и произошел обмен пленными. Вернувшиеся из плена, голубые рассказывали, что их одевали в военную форму, ушанку и сапоги, крутили часами шансон,

заставляли смотреть Плейбой и всячески издевались. А ещё их кормили борщом с салом. Никакой косметики, духов, маникюра и педикюра в течение месяца. Никаких женских шмоток, сумочек... Геи даже пожалели о своем хорошем обращении с пленными. Следовало бы их нарядить в "рюшечки и стразики"... И крутить клипы Моисеева пополам с Пенкиным. А для курящих только слимы "Гламур". Именно отсутствие нормального табака, водки и баб раздражало Семёныча больше всего. Он грустил по дому, своей прежней жизни, работе. Ничего не помня из нашего общего прошлого, к нам он относился хорошо, но иначе, чем раньше. И мне было даже немного жаль, что потерял боевого силикатного товарища.

Глава 5

Исход, или в поисках Изумрудного Города

Примерно через две недели Марине вновь наскучила жизнь в гей - районе, и я её поддерживал на все сто процентов. Семёныч при словах "валим отсюда" подскочил с койки и бодро пошёл за нами. Ушли мы по-английски, не прощаясь, захватив лишь личные вещи и небольшой запас еды в дорогу. География Кармана была нам известна весьма смутно. Карта перевозчика сохранилась в моей памяти лишь отрывочно, а где теперь искать самого перевозчика я понятия не имел. Если верить карте, мы сейчас находились в самом её центре. Вот кого я сейчас действительно хотел видеть, так это хромого коня

По пути сняв с себя майку с надписью "Свобода от сексуальных предрассудков", повязку "нет гомофобии!" и кучу всякого гламурного барахла, я с облегчением вздохнул, чувствуя себя снова нормальным мужиком. Удивительно, что мне после всех событий не выдали обтягивающий супергеройский костюм голубого цвета с буквой «Г» на груди... Увидев такое преображение, Семёныч выдал ёмкое "О!", означавшее одобрение. Марина лишь улыбнулась моей натянутой серьёзности

- Ничего не заметил необычного?

Я посмотрел на девушку в недоумении, - Ты о чём?

- Под ноги посмотри.

Я послушно опустил глаза вниз:

- Обычная дорога. И что?

- Из чего дорога?

И тут я понял, о чём она. Дорога была из жёлтого кирпича.

- Нас, как минимум, меньше в два раза. Так что это просто совпадение

- Ну и что! По пути встретим остальных. Ребята, чего вы такие серьёзные?

Тут сказка начинается, а вы...

Впереди было что-то вроде блокпоста, над которым что-то летало. Вот бы бинокль сюда сейчас, разглядел бы, что да как. Но бинокля с собой не было. Хотя...

- Марин, а что у тебя в сумочке?

- Ну... духи, косметика, всякие безделушки, зеркальце, театральный бинокль... А, поняла! Держи!

Силы увеличения хватило, чтобы разглядеть картину. Это действительно напоминало границу. Столбы, лес, блокпост часовыми, над которым кружили

дозорные белки-летяги. Выглядели зверьки более чем сурово, и проверять, насколько погранцы злые, мне совершенно не хотелось. И кирпича в качестве отвлекающего манёвра у нас уже не было. Рисковать Мариной во второй раз, не имея плана её спасения, я тоже не мог. Нужно было провести разведку. Либо...

Семёныч, почёсывая пузо, шел к белкам, размахивая намотанной на палку белой майкой. Мы все искренне надеялись, что звери в курсе, что такое парламентёр, и не загрызут строителя

- Эй, штурмовики, по-русски говорит тут кто?

Одна из белок отделилась от группы и приземлившись, представилась:

- Старший инспектор пограничного контроля Орехов

- Пройти через границу можно? Нас тут трое. Со мной ещё парочка - парень с девушкой. Без оружия

- Вы кто такие? Зачем в Тёмный лес идёте? Почему без проводника

Белка проводник оказался таким же болтливым, как и конь. На удивление, при жизни он пограничником не был. Кривозуб был пьянствующим работником парикмахерской. Брил людям бороды, стриг и всё такое. Никаких военных заслуг и службы ракетным катером, как у коня. Да и смелостью не отличался.

- Трусливый лев, - предположила Марина.

- Тогда, кто-то из нас - маленькая собачка?

- Вы вообще о чём сейчас, - недоуменно спросил Семёныч.

- Да так, о своём.

Строитель явно не читал и не смотрел ничего, что навело бы его на подобные мысли. Простой мужик. Как кирпич.

"Вот и тёмный лес густой, заходи, коли крутой". - Такая табличка висела на столбе при входе в тот самый лес. Что могло ждать внутри, не знал даже Кривозуб. Но исходя из его нервного поведения, ничего хорошего ждать не стоило. Он сел на плечо Семёныча и нервно теребил шерсть на груди

- Семёныч, у тебя, кажется, белочка, - поддела строителя Марина.

- Кто первым пойдёт? – спросил я.

Семёныч почесал живот.

- Ну вот Кривозуб у нас проводник, так что лети, орёл, показывай дорогу. Белка вцепилась когтями в плечо строителя и всем своим видом показывала, что идти/лететь первой не собирается. Что же в этом лесу такого ужасного, что даже пограничники боятся? Я пожал плечами и пошел первым. В конце концов, не убьют же нас тут, а после всего, что с нами произошло, бояться чего-то просто глупо

В лесу было довольно темно и тихо. Изредка поскрипывали ветки, заставляя белку и Марину испуганно смотреть по сторонам. Семёныч пытался высмотреть, растёт ли здесь что-то съедобное. Строитель и монстра сейчас рассматривал бы, как закусь. За почти сорок минут ходьбы по лесу, монстров мы так и не встретили. Однако явно заблудились.

Ой, смотрите, ещё табличка висит! - Марина показала на прибитую к дубу фанеру с надписью "Кто заблудится в лесу - порублю на колбасу".

Семёныч хмыкнул, - И кто же это такой грозный

- Увидишььььь, - просвистел ветер у него над головой.

- Ну, нихрена же себе...- строитель снова почесал пузо и прислушался к звукам леса.

Тем временем я осматривался, и хотя ничего странного не обнаружил, стоило быть начеку

- Держимся вместе, никто не отстаёт. Если кого-то потеряем, потом хрен найдём. И не шуметь, слушаем звуки

- Чувствую себя акустиком на подводной лодке, - мечтательно сказал Кривозуб. Дрожать он наконец-то перестал, чем очень обрадовал Семёныча и его истерзанное когтями плечо

- Семёныч, ты в леших веришь? – вновь прозвучал тихий голос над ухом строителя. Прораб обернулся, пытаясь понять, кто его спросил. Голос ему был совершенно не знаком. Причудилось?

- Нет, ну серьёзно, веришь?

Минут через двадцать, я заметил, что Семёныча прошиб холодный пот. Все мы шли рядом. Молча и не замечая ничего странного. Строитель остановился

- О! Кривозуб, слазь, чёрт мохнатый!

После того, как белка послушно спрыгнула с плеча, он прислушался к звукам леса.

Марина подошла к нему и потрогала лоб

- Семёныч, ты вообще в порядке? Голова горит просто. Может простыл?

- Да тихо вы! Я тут эксперимент ставлю! - Какой ещё эксперимент?

- Проверяю зависимость «белки» от белки.

- Чего? Совсем уже?

- Да ну вас...- Строитель немного оторвался от группы и шел по тропинке, прислушиваясь к каждому звуку

- Совсем у прораба крыша тю-тю, - с сожалением констатировала Марина.

- А я всё слышал! – Отозвался белкоэкспериментатор.

Внезапно кусты впереди зашевелились, и на нас вышел огромный медведь. Марина едва ли не запрыгнула на меня от страха, белка спряталась за спину Семёныча, а сам строитель замер на месте.

- Чего стоим, кого ждём? Вы вообще куда чешете?- медведь вопросительно посмотрел на прораба, который стоял к нему ближе всего

- Мммы...ииии...идём на улицу Ппп...

- Ты больной что ли? Ребята, надеюсь, вы не все такие? А то я от него явно и до вечера ответа не дождусь.

Я собрался с мыслями и, с трудом скрывая страх, ответил:

- Нам сказали, что только через лес можно в другой район пройти сейчас. Нам на «Противоестественную» надо. Подскажете?

- Ну, вы даёте. Тут вообще-то опасно ходить. Особенно сейчас. Я сам только по тропинке хожу. Работа-дом-работа. И по субботам в клуб.

Медведь, который ходит в клуб...

- Надо же мужику иногда отдыхать, - ответил медведь на мои мысли, - А то совсем крыша от быта поедет. Может, вас проводить через лес? Я дорогу знаю. А то, я смотрю, ваш "проводник" завёл вас неизвестно куда

Я оценил ситуацию и кивнул медведю.

- Ну, вот и славно. Пошли. Вон туда вам надо, самая короткая дорога. Никаких проблем.

Медвежьи услуги

Медведь оказался славным малым. У него здесь домик, пасека, жена и двое детишек. Помогает белкам обустроить лес. В общем, прекрасный семьянин и порядочный че...медведь. Никаких воспоминаний из "домедрежьи" жизни у него не было и это меня даже удивило. А ещё я вспомнил ситуацию с белкой в городе. Там она была не говорящая. А здесь - совсем наоборот.

- Ну правильно, - отозвался на мои мысли Кривозуб. - В естественной среде мы правильно развиваемся, а в городских джунглях дичаем. Такие дела

- К природе надобно ближе быть, - согласился медведь

Мы с Семёнычем переглянулись.

Наконец, мы добрались до просеки. Там стояла хижина медведя. Вокруг были аккуратно сложены дрова и привязана собака, охранявшая всё это добро. Из домика вышла молодая медведица в цветастом переднике, с большой ложкой в руках

- Ну и где ж тебя носило так долго?

- Всё в порядке, жена. Туристы вот заблудились. Дорогу им показывал

- Хм. А ну-ка, дыхни?

- Хык...

- Надо же, даже медовухи не пил.

Из хижины выкатились два меховых клубка и кубарем вниз, к поленнице

- Папка! Папка вернулся!!! Давай в прятки играть, ну давай!

Медведица легонько шлёпнула малышей:

- Тихо, дети, папе надо отдохнуть! Да, милый, еда уже на столе, я накрыла, чтобы не остывала. И гостей приглашай. Там на всех хватит.

Семёныч расплылся в довольной улыбке. Да и мы тоже давно проголодались.

Жена медведя и впрямь оказалась хорошей хозяйкой. После её обеда я понял, что отечественные забегайки с фастфудом и продукты из супермаркета ни в какое сравнение не идут с домашней кухней от хорошей кулинарки. Через двадцать минут мы уже с трудом могли встать с лавок, так нас накормили радушные хозяева.

- Может, вы у нас на ночь остановитесь?- Предложила хозяйка.

Посоветовавшись, мы решили, что это хорошая идея, и нас уложили на лавках. Семёныч играл с малышами, Марина о чём-то болтала с хозяйкой, а Кривозуб молча сидел у окна, наблюдая, как на темнеющее небо выходит полная луна. Увидев луну, медведица заметно заволновалась, подошла к окну и завесила его тёмно-фиолетовой шторой

- Пора бы уже спать, гости дорогие - она протянула нам покрывала и пошла к себе. Марина посмотрела ей вслед.

- Странно это всё. Что-то здесь явно не так. Она была права, но идти посреди ночи через лес казалось ещё более глупой идеей

Полнолуние никак особо на нас не влияло. Разве что белка заметно нервничала, словно чувствуя приближение чего-то. Марина придвинула свою лавку к моей, - Страшновато мне чего-то... Сама не пойму, чего.

- Да я понимаю. Ночь, полнолуние, а мы в одном доме с семейством медведей.

- А вдруг они выйдут ночью и нас сожрут! Или превратятся в ужасных монстров!

- Ага, из них вылезут «чужие», и нас заразят. Насмотрелась ужастиков?

- Ну и ладно... - Девушка надулась и отвернулась в другую сторону.

За окном раздался громкий шум. Собака залаяла, а из комнаты хозяев послышался странный звук. На втором этаже кто-то ходил, это слышали мы все. Я напрягся, не зная, чего ждать. В комнату вбежал хозяин-медведь, с ружьём:

- Вставайте, быстрее!

- Что случилось?!

- Полнолуние! Бобры мёд воровать пришли. Надо прогнать их, пока всё не унесли!

- Бобры? Какие ещё бобры?

- Злые и голодные. Держи топор, и зажги факелы. Палки от камина подпалите. Они огня боятся.

Мы взяли факелы и выбежали из дома. Вдоль стены промелькнули чёрные тени.

- Лови их! - Скомандовал медведь. Семёныч рванул первым, за ним я и Марина. Медведи с белкой обходили дом с другой стороны. Встретившись с обратной стороны и не найдя никого...

***

- Куда они делись? У вас бобры норы рыть обучены, или телепортации

Строитель присветил факелом в кусты малинника. Никого. Как сквозь землю провалились. Наверху что-то затрещало и нам на головы рухнули два бобра с небольшим бочонком мёда. Медведь не растерялся и схватил обоих за шиворот.

Пленные говорить упрямно отказывались, потому медведи их связали и оставили возле камина, греться. Присматривать за ними посадили Семёныча с Кривозубом. Белка пыталась разговорить молчунов, но совершенно безуспешно

- Мёда хотите? - Хозяйка, словно дразня, прошла с тарелкой мимо воришек и поставила её перед нами. У одного из бобров громко заурчало в животе. Мы засмеялись и предложили ему ложечку. Борясь с собой, бобёр гордо отрицательно помотал головой и отвернулся. А вот его товарищ, смотрел на ложку, с которой стекал мёд, так, словно это было золото.

- Может скажете что-то?

Медведь подошел к связанным бобрам и наклонился к тому, что жадно смотрел на мёд.

- Вот что вам мешает пасеку сделать, пчёлку завести? Обязательно воровать, да? Ну, хоть пришли бы, да попросили нормально, или поменяли на что. Никто ведь не против. Мёда у нас много. А вы забор сломали, овощи потоптали, всё перевернули. Эх вы...

Бобры стыдливо опустили глаза.

- Может, нам милицию вызвать

- Не надо милицию, - буркнул бобёр

- А я думала, бобры рыбу едят, - сказала Марина.

- Фу... Рыбу... Она воняет. Терпеть не могу, - ответил бобёр

- У белок с бобрами давно уже тёрки. И за территорию и за независимость. Просто если дать бобрам суверенитет, так они совсем от рук отобьются. Дикий народ, совершенно дикий. Только набегать и воровать умеют...

Я обернулся к белке:

- А ты чего молчал

Кривозуб, едва не поперхнувшись орешком, взглянул на меня

- Боброфобия. Он даже говорить про это боится, - пояснил Медведь.- У белок иногда бывает. Кошмары по ночам, при упоминании о бобрах потеют, и глаза бегать начинают. Вот – сам смотри.

Вид у пограничника сейчас был, как у загнанной лошади. Забавно то, что сами бобры, связанные и сидящие у него перед носом, вызывали у пограничника куда меньше страха, чем разговоры о них

- А это ещё мирные воришки. Настоящие злые бобры, особенно при полной луне, это куда страшней.

Медведь прищурил один глаз и посмотрел на белку. Кривозуб сидел в углу и дрожал, повторяя одну фразу "От бобра не жди добра... От бобра не жди

- Да перестань ты. - Осадила белку Марина. - Что тебе эти бобры сделали?

- Они мою сестру похитили...

Кривозуб достал из сумки старую фотографию. На ней он был с другой белкой

- Это твоя сестра

- Да. Ёё год назад бобры забрали. Потому в пограничники и ушел. Защищать от таких

- Грустно. Интересно, она жива ещё

- Возможно. У бобров в чаще леса плантации, туда всех пленных на работы сгоняют. Если она жива, то, скорее всего, её туда повезли

- А вы не думали найти эти плантации и спасти своих

- Мы искали, но не нашли. А потом наш отряд в ловушку попал. Еле лапы унесли

Семёныч подсел к белке.

- А что случилось? На вас бобры напали? Много

- Много... Нас пятеро в отряде было. Уйти смогли двое. Я и командир наш.

- А остальных убили

- Забрали их.

Идея о том, чтобы помочь белкам, меня не покидала. Если я не могу здесь умереть, значит, никакие бобры мне не страшны.

Стоп. Мне сказали, что здесь не умирают. А значит и белки тоже живы. И сестра Кривозуба. Хотя, если Кирпич преобразовался, возможно, погибающее зверьё тоже становится людьми? Но это пока только домыслы. Факт только один - полностью помереть здесь нельзя. И это несомненный плюс

- Ребята, мы идём искать белок

Семёныч, не вставая с лавки приоткрыл один глаз и внимательно посмотрел на меня:

- Хочется на плантации? Валяй. Но без меня

Марина же отнеслась к моему предложению совершенно иначе.

- Семёныч, ты бессердечный! У Кривозуба сестру похитили, а тебе лишь бы поспать и поесть. Или ты трусил

Последняя фраза заставила прораба открыть второй глаз и даже поднять голову:

- Кто трусил?!!

Плен

Участок леса, через который мы пробирались, зарос так, что временами приходилось пригибаться, как в пещере. Да ещё и постоянные странные звуки, доносящиеся из глубины леса. Что это, мы понять так и не смогли. Однако звучало довольно жутко.

- Стой,- скомандовал строитель. - Кажись, вижу что-то

Я достал маринин бинокль, но так ничего и не разглядел. Света здесь было крайне мало, а ночным видением театральный бинокль не обладал.

Я пролезу ближе и рассмотрю.

Это сказал Кривозуб. Мы недоумённо посмотрели вниз. Пограничник, вечно трясущийся от страха, сейчас был полон решимости.

Белка вернулась минут через десять. Глаза горели, шерсть дыбом

- Ух! Чуть не попался патрулю! Там бобров десятка три, казарма, или вроде того стоит. В ней, наверное, ещё бобры. А казарма голов на сорок! Нам туда соваться...

- Ты плантации видел? или белок пленных
- Я дальше пройти не мог, там прожектор и патрули ходят со свиньями
- Со свиньями
- Ну да, сторожевые кабаны окрестности прочёсывают. У них нюх такой что... Еле успел убежать, а то уже, кажется, почуяли

Семёныч взгляделся в темноту леса.

- Не кажется тебе. Сюда патруль идёт. Минуты через две нас найдут
- Чёрт! Зарываемся в листья! Быстро!

Все дружно потушили огонь и начали усердно маскироваться среди сломанных деревьев, веток и опавшей листвы.

***

- Слышал что-то

Бобёр в рваных камуфлированных штанах прислушался. Свинья обнюхала землю и противно взвизгнула

- Свин что-то учуял. Пошли глянем в тех кустах

Патрульные пустили свинью по следу и побрели за ней. Кабан, нюхая землю, пришел к большому кусту малины, раздвинул ветки пяточком. Между веток, дрожа от страха сидел заяц:

- А? Чо? Я просто малину ем! Чо сразу я?! Бобёр вытер пот со лба
- Тебя тут не хватало. Вали давай, куцехвостый, пока свиньям не скормили.
- Всё-всё, намёк понял, убегаю

Заяц, как гепард, огромными прыжками, скрылся из виду. Бобры посмотрели ему вслед.

- Ну что, на базу? Вроде бы чисто
- Пошли. А то я тут всю форму уже подрал.
- Кажись, пронесло, - прошептал Семёныч. - Думал, найдут они нас.

Видать, косою сильнее пахнет.

- Ага, или нагадил от страха так, что кабан учуял

Марина не выдержала:

- Может быть, вы замолчите и начнёте думать, что нам делать
- Тихо, тихо, щас всё придумаем, - успокоил девушку строитель. - Надо выяснить, где заканчивается периметр, который бобры - патрули обходят и взять чуть левее. Вон там. И за ветром смотреть, чтобы не унюхал какой свин
- Эх... и понесло нас сюда...Лучше бы...
- Что лучше? сидеть всю жизнь в гейлэнде? Носить клоунские костюмы и оборонять от гомофобов "последний оплот толерантности"? Нет уж, родная, спасибо!
- Ты назвал меня родная? Это так мило! - Девушка вмиг потеряла нить разговора и расплылась в улыбке. На щеках появился лёгкий румянец смущения.

Я отвернулся и сел на землю.

- О-па... Да тут колючая проволока. И как мы пройдем
- Ага. Столбы, колючка. Они здесь свою границу провели. Совсем обнаглели. Вот и табличка. Белка пригляделась к надписи. "Независимая республика Бобростан
- Офигеть! Сепаратисты хреновы

- О своём отношении к суверенитету Бобростана расскажете командованию, - раздался голос сзади.

***

- Так-так-так. Кто к нам пожаловал. Туристы, значит? И что вы здесь забыли? Вы за кого меня держите? Вас эти пушистые твари подослали шпионить за нами! Главарь бобров выглядел весьма внушительно. Едва ли не вдвое крупнее остальных, на правом глазу чёрная повязка и шрам через всю морду. На поясе висело нечто странное, явно служившее оружием, и большой армейский нож.

К утру нас привели на поляну. Там надсмотрщики одели нам на головы мешки и повели куда-то через лес. Мы шли не меньше часа, спотыкаясь и падая. Радовало лишь то, что идти нужно было по протоптанной тропе, а не через заросли. Когда мы добрались на место, мешки сняли, и мы поняли, что попали именно туда, куда и хотели. Вокруг были ухоженные грядки, на которых работали пленные, а периметр охраняли бобры со свиньями. Вокруг этого всего стояли четыре вышки с часовыми, а чуть дальше - бараки для пленных

- Видишь свою сестру? - шёпотом спросил я у пограничника

- Пока что нет.

- Молчать! - скомандовал надсмотрщик. - У вас есть пять минут, чтобы собраться у барачников, получить инструкции и инвентарь и приступить к работе. У меня нет времени на вас. Всем всё ясно?

Мы кивнули и побрели к баракам под присмотром бобра с повязкой на морде. Для Семёныча, отмахавшего полжизни на стройке, работа сложной не была, я тоже как-то привычно воспринял сельхоз работы. Не помню, но, скорее всего, у меня была дача. Для Марины же этот труд казался непосильным. К вечеру у неё заболела спина, и я попытался ей помочь, за что тут же получил от бобров. С этим нужно было что-то срочно делать. Но что? Побег? Восстание пленных? Но под таким надзором, сделать что-то незаметно.

Старый бобёр сложил лапы на груди и обратился к стоящим перед ним наёмникам

- Братья и сёстры! Я ждал этого дня много лет и вот он настал. Сегодня прекрасный момент, чтобы поставить неверных на место! Мы вернём былую славу и введём бобриархат во всём лесу! Мы заручились поддержкой дружественных государств. Объединённые Бобриаты, Бобран, Бобрак, Бобривия и наши диаспоры в других странах уже готовы взять оружие в руки и поддержать нас!

Его голос гулко отдавался в стенах барака, заставляя полусонный неровный строй, время от времени приоткрывать слипающиеся веки. Духовный лидер бобров любил устраивать свои агитационные мероприятия посреди ночи. Объяснялось это банальной бессонницей и скукой, которую старик пытался отогнать, совмещая это с промыванием солдатских мозгов.

Он ненавидел почти всех. Но сильнее всего - белок. Именно в них он видел корень всех бед своего народа. Покарать неверных и ввести бобриархат, сперва - в лесу, а затем и на территории всего Кармана, было его навязчивой идеей. Он ночами не мог уснуть, обдумывая планы по захвату мира.

Кривозуб прислушался к звукам. Из соседнего барака доносился какой-то шум, в окнах горел свет. Он попытался разобрать, о чём говорят бобры. "Ввести бобриархат по всему..." - услышал пограничник. Теперь становились понятными планы противника. Необходимо передать в штаб донесение. Но как? Голубиная почта? Да вот голубей здесь нет... Зато...

Черепаша по прозвищу Шустрик была любимым питомцем заключённых. Её все подкармливали, делясь и без того скромным пайком. Кривозуб подзвал рептилию, неспешно обходящую барак. - Слушай, друг, просьба есть к тебе одна. Вопрос жизни и смерти!

Понимая скоростные возможности нашего курьера, о быстроте исполнения говорить не приходилось. Однако нас ждал сюрприз. Вернулся наш друг уже спустя сутки. Наверное, такси поймал.

- Ребята, всё пучком,- успокоил нас Шустрик. - Ваши уже готовят операцию, координаты я им передал, и дорогу пометил. И кроме белок вам помочь ещё кое-кто вызвался

рис. А. Динабургского

Бар «Меридиан» стоял в самом центре района. Названный в честь своих хозяев - Мэри и Дианы, он был любимым местом сбора местной "богема". Когда до местных дошли слухи о пленении "героев" ужасными злыми бобрами, сразу же сформировалась ячейка "активных членов", готовых помочь. А они, в свою очередь, агитировали местное население собраться и поддержать своих кумиров, одному из которых уже возвели памятник в самом центре. Вооружившись всяким хламом и, как полагается, нарядившись, войско подошло к границе Леса. Проведя переговоры с беличьим командованием, и получив краткий инструктаж, ОГОБР (особый гей - отряд быстрого реагирования) включили в состав спецгруппы, посланной на спасение плененных. Сразу за ними должны вступали в дело части регулярной беличьей армии и танковые подразделения. Белки ждали повода для нападения на позиции сепаратистов, и спасательная операция была отличным вариантом

Часовые традиционно спали на постах, и лишь сторожевые свиньи бдили, обнюхивая окрестности. Было уже около пяти часов утра, одинокие птицы расправляли перья и вылезали из гнёзд, чтобы приступить к привычным для себя делам.

Бобёр на вышке потёр слипающиеся глаза и посмотрел вниз. В тот же миг, он упал, сражённый дротиком, смазанным ядом пятнистой вислозадой макаки. Яд оказался сильным парализующим токсином, который не убивал жертву, но заставлял её терять сознание на несколько часов, а после пробуждения, еще около часа оставаться в состоянии полу-зомби. Бобёр сполз по полу вышки и обмяк. Спецназовец подал условный знак группе, и пятеро белок в масках разделились, беря каждый по вышке, и часового по центру. Через две минуты периметр очистили от охраны, бобры и свиньи мирно храпели, а вояки внутри бараков даже ничего не услышали. Внутрь барака охраны влетели три газовых гранаты, и никто даже не успел понять, что происходит.

- Сектор чист, - доложил боец командиру группы.

- Обходим барак с пленными, отключаем охрану и выводим заключённых.

Без шума. Никто не должен нас заметить

Надзирателю сильно захотелось в туалет прямо во сне. Ему снилось всю ночь, как толпа разъярённых белок гонится за ним по всему лесу. Он подскочил и понял, что в очередной раз уснул на посту. Бобёр помотал головой, отгоняя последние остатки сна, и подозревал кабана, мирно копающего землю под стоящим у барака дубом. Свин послушно подбежал к хозяину и потёрся влажным пяточком о руку. Часовой наклонился погладить животное, и в этот момент над ухом просвистел дротик и вошел в стену над головой

- Тревога! - завопил бобёр и схватил оружие. Тут же три дротика вонзились в его мохнатое пузо и он упал на землю. Бобры, ещё сонные и ленивые, наспех натягивая сапоги и форму, выбегали из барака, становясь жертвой снайперски стреляющих белок. Однако их численность явно превосходила ожидания спецназа. Потому в силу вступил план «Б». Кривоzub услышал шум и толкнул меня:

- Началось. Наши пришли

- Бежим, пока надзирателей нет! - скомандовал я пленным. Белки и мои спутники вскочили с кроватей и выбежали из барака. Снаружи царил полнейший хаос. Охрана, не обращая на нас внимания, палила из всех стволов по кустам, свиньи бешено визжали. Время от времени кто-то из надзирателей падал, сражённый дротиком. Издалека слышался какой-то гул

- Что это? - спросила Марина.

- Танки едут, - пробормотала белка

Я удивлённо посмотрел на пограничника.

- Какие ещё танки?

- Ядерные, ясное дело, - ответил Кривозуб и пригляделся, что творится в районе зарослей, по которым стреляла охрана.

Семёныч хорошенько приложил какого-то бобра по темечку, заставив того присесть на корточки от удара пудового кулака строителя. Будь земля влажной - точно бы по колено вбил. Я недоумевал по поводу едущих через лесную чащу беличьих ядерных танков. Откуда у белок такие технологии? Однако, вопреки всем моим ожиданиям, вместо танков на поляне возле барака оказался отряд "борцов за свободу и толерантность". Под крики и улюлюканье, около двадцати "воинов" взяли в кольцо оставшихся бобров, и оттеснили их ко входу в казарму. Хоть какая-то от них польза...

С другой стороны уже бежало подкрепление бобрам. Видимо это были солдаты с той базы, что мы видели. И тут настало время танковой дивизии. С диким скрипом танки выкатились на поляну, встали боевым порядком в два ряда и нанесли ядерный удар по позициям бобров

Атака беличье - гейского войска оказалась настолько успешной, что остатки войска бобров поспешили скрыться в зарослях. Догонять их не стали, хотя, я думаю, что зря. Несколько десятков сонных, побитых и других "некондиционных" бобров взяли под конвой и повели к пограничникам. Пленные поспешили присоединиться к колонне военных, чтобы поскорее попасть к родным. Кривозуб стоял посреди поляны, обнимая молодую бельчиху. Мы подождали, когда они перестанут плакать и обниматься, и подошли к ним.

- Бэлла Кривозуб, - представилась сестра пограничника и протянула мне лапу. Мы по очереди поздоровались и представились. Бельчиха рассказала, что уже дважды пыталась сбежать, но её ловили и план срывался. Все попытки передать весточку на волю тоже провалились, и она уже не надеялась увидеть ни свободу, ни брата. Кривозуб был на седьмом небе от счастья. Родители их давно умерли, и сестра была единственным близким человеком для него. А он теперь стал для неё ещё и героем. Да и среди своих считавшийся трусом пограничник теперь мог ходить без стыда. Он не посрамил ни имя, ни форму. Семёныч похлопал белку по плечу:

- Молоток, мохнатый зад. Хватай теперь сестрёнку и домой. Теперь тебя любая нормальная бельчиха в женихи захочет!

Кривозуб наверняка покраснел, если бы не шерсть. Но по его виду стало понятно, что погранец засмутился.

Дорога назад далась нам куда легче. Марину мы посадили на борт танка, который действительно был ядерным. Работал на ядрах орехов и ими же наносил арт-удар по противнику. Интересная конструкция, хотя и весьма странная на вид. Семёныч садиться на такой же аппарат отказался, сославшись на внешнюю его ненадёжность, а я сам рад был размять ноги после плантаций

- Интересно, а бобры не нанесут ответный удар? - спросила военных Марина.

Я при словах "ответный удар" вспомнил фильм "Звёздные войны" и усмехнулся. Вояки тоже думали о возможной контратаке противника и уже обсуждали план обороны. Бобёр-агитатор говорил о поддержке разных бобро-стран, а это немалых размеров армия. Плюс возможность диверсий и даже терактов

Колонна танков с диким грохотом въехала в большой беличий город. За нами сразу увязались бельчата, радостно встречающие героев. Но больше всего меня удивило не это.

Посреди площади, на которую мы приехали, стоял конь и мирно жевал траву. Да-да, тот самый конь, с которым мне пришлось иметь дело в первом городе. Что он делал здесь, оставалось загадкой, и я решил пообщаться со старым знакомым. Когда мы проезжали мимо, я уже было собирался окликнуть его, но вблизи заметил номер на его боку. Цифры «58» красноречиво говорили, что это совершенно другой конь. Я с сожалением посмотрел на коня, и мой танк проехал мимо него. Нас высадили возле отеля "Золотой орех". Гостиница была по моим меркам скромной, но вполне приличной, как для белок. Постель и питание, пусть и вегетарианское, меня вполне устраивали. Марину, вечно трясущуюся за фигуру-тоже. Только прораб жаловался на отсутствие нормальной еды. Временами, я даже жалел, что он уже не кирпич

Семейство Кривоzubов от нас отделилось, направившись домой

Радовало, что гей - отряд нас сопровождать не стал. Этого я бы эту росписную армию уже выдержал, при всей своей толерантности.

Проснулся я от стука в двери. Открыв, я обнаружил на полу конверт, а в нём ключ и записку. В записке было всего два слова "Ищи дверь". Кто прислал записку, зачем и что за дверь искать – вопросы века. Семёныч по - отцовски похлопал меня по плечу.

- Не дрейфь! Найдёшь ты свою дверь. Вот, Маринку бери и дуйте на поиски. А я пока посплю, вещи покараулю.

Сомнения терзали душу, однако любопытство было куда сильнее. Да и желание узнать, кто я, зачем здесь и как попасть домой меня не покидало всё это время. Единственное, что удивило, это мысль о том, как тяжело будет расстаться с ней...

Я всё реже думал о прошлой жизни, жене, и это было очень странно.

- Отдохнул бы и сам перед дорогой, - предложил строитель.

Снилось мне что-то странное. Какое-то странное место, куча людей. Они что-то говорили обо мне, потом мы все вместе поехали куда-то на машинах. И тут я присмотрелся и понял, что это ЗАГС. Так, а кто женится? На этой мысли меня разбудили. В номер принесли обед. Я неохотно открыл глаза. Надо мной стояла Марина с тарелкой и звала есть. Сейчас мне совсем не хотелось просыпаться. Я хотел досмотреть сон и увидеть, кто же невеста. Если это была моя свадьба, я бы увидел её лицо и, возможно что-то вспомнил о своём прошлом. Отказавшись от еды, я попытался снова уснуть. Получилось не сразу, да и момент, когда я провалился в сон, уловить не удалось. Однако то, что попал в тот же сон, можно считать успехом. Сейчас я ехал в машине, снова с какими-то людьми, вспомнить которых не мог. Невеста, как и полагается, ехала в другом авто, и увидеть её я мог только в ЗАГСе. Время тянулось ужасно долго. Я осознавал, что нахожусь во сне,

и просто ждал момента встречи с будущей женой. Проснулся я от того, что кто-то толкал меня в бок. Думая, что это Семёныч, я отмахнулся.

- Кажется, ему плохо. Вызовите скорую, скорее

Вокруг сустились какие-то люди, а я лежал на полу и не мог пошевелиться. Через некоторое время, пришли врачи, посмотрели на меня, вкололи что-то и унесли. Лекарство начало действовать, и я снова провалился в сон

Что было сном – мир с говорящими конями, или мир, где меня увезла скорая? Теперь я уже ни в чём не был уверен. Версия, что я сейчас в глюках под наркозом, лежу где-то в реанимации, звучала вполне реалистично. Сколько я уже здесь? И сколько времени прошло в реальном мире? Может быть, я уже пять лет лежу в коме, или даже умер. Думать об этом было немного страшно. Я посмотрел на Марину. Она стояла в углу и плакала.

- Что с тобой?

Девушка молчала и лишь изредка шмыгала носом.

- Может быть, всё-таки расскажешь?

Она обернулась и у меня дико заболела голова, в висках страшно ломило, кровь пульсировала. Я схватился за голову, и, кажется, снова отключился.

- Дима, родной, держись! Всё будет хорошо!!! Я почувствовал, как кто-то крепко сжимает мою руку. Открыв глаза, я увидел над собой лицо Марины. Девушка плакала и что-то мне шептала. В глазах потемнело, я попытался что-то сказать, но не смог.

Утро было ничуть не лучше. Голова всё так же жутко болела, а мысли о том, что всё это может мне просто сниться, не оставляли меня. Марина уже начала волноваться за моё здоровье. А я хотел вернуться назад и узнать, что же произошло со мной. И что делала там Марина. Поднявшись с кровати, я увидел на тумбочке ещё один конверт. Я открыл его. Записка внутри пахла женскими духами. Запах до боли знакомый. И слова «Не оставляй меня». Шатаясь, я вышел на улицу. Глоток свежего воздуха несколько улучшил моё самочувствие. Вихрь из мыслей и эмоций разрывал меня изнутри. Кто я? Что произошло, и как с этим связана Марина? Возле гостиницы стоял дикий шум. Белки - торговцы, ремесленники и просто зеваки, то и дело сновали туда-сюда, сбивая меня с мысли. Во всём, что произошло, и моём здесь нахождении, определённо есть какой-то смысл. Что-то, что я должен понять, сделать выводы. Предположение, что этот мир - мой сон или глюк от анестезии казалось вполне логичным. Оставалось понять - смогу ли я просто прийти в себя "там", или для этого нужно что-то сделать здесь. Я полез в карман, вспоминая, что там лежал ключ. Вещица всё ещё оставалась на месте. Значит, хотя бы это мне не причудилось. Теперь вопрос - где дверь

- Что-то ищите?

Я посмотрел вниз и увидел маленького бельчонка. Он был настолько крошечным, что я легко мог его раздавить, не заметив под ногами. Я присел и наклонился к нему:

- Знаешь, от чего это?

- Конечно. От двери.

Логично. Но бельчонок сказал слово "дверь" так, словно имел в виду что-то конкретное.

- Пойдёмте, покажу.

Неужели я оказался прав? Малыш проворно и очень быстро провел меня по узким улочкам беличьего города. Мы шли долго и без остановок, пока не добрались до прохода между стен двух домов.

- Вам сюда. В самый конец. А дальше сами поймёте.

В самом конце узкого прохода была дверь. Я поймал себя на мысли, что даже немного боюсь узнать, что за ней. Но иного пути сейчас не видел. Если я действительно без сознания, или в коме, видимо, это последовательность действий для пробуждения. Последние десять шагов дались особенно тяжело. Дотронувшись до двери я услышал тихие шаги сзади.

- Я с тобой.

- Даже не зная, куда я иду?

Девушка молча кивнула, подошла ко мне и взяла за руку. Я достал ключ из кармана и вставил его в небольшое отверстие в двери. Дверь исчезла вместе со стеной. Передо мной была большая комната, в которой стояли столы с компьютерами. Внутри было прохладно и тихо. В дальнем конце стоял большой письменный стол, за которым работал какой-то человек. Мимо прошёл кто-то с папкой, посмотрел на нас и пошел дальше.

- Простите, - начал я. - Мне пришло письмо, и в нём лежал ключ от этого места. Могу я узнать...

- Можете, - прервал меня голос. Я его уже где-то слышал. Подойдя ближе, я узнал в человеке перевозчика. Только теперь мужчина был хорошо одет, гладко выбрит и аккуратно причёсан.

- Присаживайтесь. Вижу, вы уже нашли друг друга.

- В каком смысле?

- У...запущенный случай. - Перевозчик полез в стол и достал чёрную папку. - Смотрите сами.

Внутри было несколько фотографий. На одной из них были мы с Мариной. Вместе. На ней было белое свадебное платье...

- Поцелуйте невесту, уже можно, - улыбнулся перевозчик.

- Точнее, уже жену,- поправила Марина. - Мне сон приснился. Я всё вспомнила.

- Так это всё было на самом деле? Свадьба, скорая помощь?

Марина посмотрела на перевозчика, и тот достал ещё одну папку.

- Вот отчёт по вашему делу. Кто-то отравил шампанское. Несколько человек пострадали. Вы, свидетель и подруга невесты. На Марину яд почему-то подействовал гораздо позже. Вы оба сейчас в реанимации на искусственном жизнеобеспечении и стоит вопрос об его отключении. Потому, было принято решение дать вам выбор. Вы можете вернуться, но никто не гарантирует, что память и состояние мозга будут в норме. А можете остаться. Со всеми текущими воспоминаниями. Здесь. То есть, я предлагаю вам выбор между бессмертием и обычной жизнью, без гарантий её успешности.

Мы с Мариной переглянулись. В уголках её глаз светились слезинки. Я понимал, что она хочет жить. Жить по-настоящему. Завести детей, гулять, ходить в кино, театры, в парк, как нормальная пара. Но никто не мог дать нам гарантии, что мы вообще сможем нормально жить, придя в сознание. Любил ли я свою жизнь? Пожалуй, да. Она никогда не была идеальной, но я считал себя счастливым человеком. У меня были друзья, приличная работа и хорошая семья. Впрочем, сейчас, для счастья мне было достаточно быть рядом с ней. Я снова

обернулся к Марине, крепко её обнял и поцеловал. В ушах снова зазвенело, а вокруг стали слышны голоса.

- Мы его теряем, давайте разряд!

Эпилог

Я не знаю, сколько прошло лет с тех пор, как мы сделали окончательный выбор. Что происходит по ту сторону кармана, нас уже давно не интересует. Наверняка, мы давно похоронены и оплаканы родными. Это уже не важно. Здесь мы начали новую жизнь, совершенно другую.

Я выглянул в окно. Марина гуляла с коляской, а рядом суежилась жена Кривозуба, пытаясь утихомирить троих бельчат. Мой сын тянул маленькие ручки к пушистым комочкам и улыбался. О чём ещё можно было мечтать?

Строитель нашел своё место в этом мире. Он стал тем, кем был всю свою жизнь. Теперь, вместе с главным архитектором, они строят новые районы. И дают им нормальные названия. В одном из них живём мы.

Наш дом стоит на площади «Справедливости», от которой идут улицы «Любви», «Счастья» и «Добра». В центре стоит красивый фонтан, а вокруг разбит чудесный парк.

Седой старик снял очки. Перед ним была большая карта.

- Посмотрите, коллега. Кажется, всё меняется к лучшему.

Его помощник склонился над картой:

- Совсем неплохо. Думаю, мы сделали правильный выбор, оставив их здесь.

- Да. А ведь мы уже почти поставили крест на этом месте.

- Не в месте дело. Что в карман положишь...

Малыш протянул руку к засохшему старому дереву, и ветка сама потянулась к нему, по пути обрастая свежей листвой и распускающимися цветами.

- Когда ты вырастешь, тебе придётся побывать там, откуда пришли твои мама и папа. Там всё по-другому. Надеюсь, они тебя полюбят.- Марина обняла и поцеловала сына:

- Я верю в тебя сынок.

Сын встал, земля под его маленькими ножками светилась и немного вибрировала. Я посмотрел вверх. Купол кармана стал прозрачнее и через него были видны звёзды внешнего мира. Местные подняли головы. Многие из них никогда даже не слышали о звёздах, да и о небе тоже.

У каждого из нас есть свой маленький мир, внутри которого мы - Боги. Мы меняем наш мир каждый миг. И несём ответственность за все изменения. Важно это никогда не забывать.

Post Scriptum

Карта нового , единого мира, сейчас лежала у него на столе. Больше никакой грязи и мух. Всё сделано правильно, и он заслужил покой. Перевозчик сел в удобное мягкое кресло. В кабинет зашли двое в серых костюмах с толстыми папками в руках:

- Ты готов?

- Да. Я готов.

Они достали бумагу, и на ней появилось лицо человека:

- Это новый ты.

Перевозчик посмотрел на фото и ответил:

- Хорошо. Я согласен. Кто заменит меня?

В. Безлюдный, К. Бездомная

ИЗ КАРМАНА 2

Это книга о том, насколько тонка грань между фантазией и реальностью. О мыслях, поступках, выборе. О любви, добре, зле, творчестве и пельменях. О войне и мире. О судьбе и свободе воли. О людях, животных, и о том, насколько несущественна разница между нами.

И. Голюк – персонажи, идеи.

В. Безлюдный, сеттинг, герои, тексты, вёрстка

М. Король, редактирование.

Ю. Зябрева, редактирование.

Часть 1

Глава 1 «Live fast, die young»

«Рок-ночь 2012» - одно из главных музыкальных событий нашего города. Как написали на афише «Последний фест перед концом света». Приехали несколько известных групп из столицы, а местные команды получили отличный шанс показать себя перед журналистами и музыкальными критиками.

Для молодых музыкантов объявили конкурс, по результатам которого они попадали в список участников. Просто попасть на эту сцену - большая удача для молодой группы, собранной из старшекласников и студентов техникума, а завоевать почётное третье место и право выступить на разогреве у известного на всю страну коллектива – и вовсе предел мечтаний.

Народ уже вовсю слэмился под сценой, милицейский патруль давно устал отлавливать молодёжь, бесцеремонно распивающую спиртное прямо на территории парка, где проходил опен - эйр фестиваль.

Начинало темнеть, но зрители не собирались расходиться. Антон посмотрел на часы, потом на недовольное лицо сестры:

- Мне ехать надо, прости.

Ками насупилась, оперлась на гитару и опустила голову:

- Ну и езжай, раз так. Доиграю, а потом меня Кос отвезёт на машине...

- Ты же знаешь, я не в восторге от этого твоего Коса. Тачка - это ещё не всё. В голове у него пусто, неужели ты не видишь? Ты для него – очередная интрижка, ему лишь бы затянуть в постель молоденькую девочку. А тебе ещё восемнадцати нет!

- Скоро будет. И тогда я пошлю и тебя, и родителей на все четыре стороны. А вообще, найдём продюсера и...

- И станете очередными «Ранетками», - закончил за неё брат.

- Думаешь, если тебе уже двадцать, то всё знаешь? Привык думать, что ты здесь самый умный, да? Да иди к чёрту со своими нравоучениями. Сам ни о чём, кроме своих мотоциклов не думаешь. Сессию почти завалил. Нечего меня учить! Достали вы меня все!

- Поступай, как знаешь, - ответил Антон, надел шлем и туго завязал под подбородком. Ещё раз взглянув на заплаканное лицо сестры, он тяжело вздохнул и покачал головой. Семнадцать лет, а ума, как у малолетки. Ведётся на лапшу этого Костика. У парня богатый папик, купивший сыну «Мицубиси», деньги всегда при себе и смазливая мордашка. А он... Да, будь он не её братом, а претендентом на руку и сердце, преимущество было бы на стороне этого засранца Кости. Впрочем, если девчонка хочет делать глупости, это её жизнь.

- Ками, быстрее, пять минут на саундчек и выступаем! – Торопил её гитарист.

Девушка взяла гитару и взобралась на сцену. В парке уже собралось несколько тысяч человек местной молодёжи и еще пара сотен приезжих – группы поддержки коллективов из соседних городов. Сейчас она просто разрывалась от сложных и совершенно противоположных эмоций. Она думала и о ссоре с братом, и о выступлении, успехе, известности. Думала она и про Костю, который обещал приехать и посмотреть, как она играет. Вот и сейчас, осматривая толпу под сценой, она искала глазами его. Ведь обещал...

- Три, два, один! Поехали!

На сцене зажглись огни, басист дёрнул верхнюю струну и недовольно поморщился – полученный звук его не устраивал. Ритм-гитарист поймал на лету брошенную бутылку минералки, откупорил её зубами, сделал большой глоток и бросил обратно в толпу.

- Ками, ты что, обкурилась? У нас саунд-чек вообще-то!

Девушка и впрямь была на своей волне и никак не реагировала на происходящее, пока Жека, ударник группы, не треснул её по макушке барабанной палочкой.

После четвёртой песни зал завёлся не на шутку, а к концу выступления уже требовал спеть «Птицу грома» на бис. Рок-баллада, совершенно не типичная для поп - панка, который обычно играли ребята, понравилась народу, и они настойчиво требовали спеть её ещё раз.

Ками не прогадала с выбором песен. «Птицу» она начала писать ещё классе в восьмом, но закончила только недавно.

Гитарист, вытирая пот со лба, подмигнул Ками:

- Ну что, не выдохлась ещё?

Ками показала товарищу язык и ударила по струнам.

***

Камилла. Именно это слово, а точнее, её имя - было нацарапано гвоздём на лаке гитары. Она это сделала ещё лет в двенадцать. Да, сейчас она сама оторвала бы голову любому, кто поцарапает её малышку. Гитара – это святое.

Прожектор осветил сцену, а за ним зелёные и красные лучи лазеров, рисующие на заднем фоне название сегодняшнего действия. Ками улыбнулась. Недавнее расстройство уже отошло на задний план, и сейчас она видела себя в лучах славы. Конечно же, вот он – её звёздный час. То, ради чего она сбивала пальцы в кровь, бежала в любую погоду к учителю гитары. То, ради чего прогуливала школу, и даже собственные свидания. Да и сама группа, которая сейчас выступает на сцене. Не подойди она сама к Жеке и не прочитай ему лекцию о том, что пора подниматься выше, сейчас парни бы пили пиво в рок - клубе, в тайне завидуя приезжим командам. А она сама была обычной школьницей, ни чем не отличающейся от тысяч точно таких же сверстниц.

Получив пару минут передышки перед следующей песней, гитарист подкручивал у себя колки и советовался со звукачом. Алекс, басист, тем временем уже потягивал пиво из банки, заботливо предложенной кем-то из гостей. Ками брезгливо посмотрела на него – алкоголь она на дух не переносила, тем более на концерте. Тем временем, народ под сценой начал скучать. Раздались привычные крики «Мясо!!!». С одной стороны сцены - десятка два полуголых девиц и их парней, разгорячённых музыкой и атмосферой. С другой - пара выбивающихся из общей картины клубных тусовщиц, в кислотного цвета прикидах, и с разноцветными волосами. Вся эта братия активно требовала продолжения банкета и как можно более жёсткого. Остальной народ к сцене не подходил, попивая пиво и ожидая следующей песни.

- Хотите мяса?! – Тут уже Ками не на шутку пробрало. Она взяла старый, верный «Фендер» и начала играть. Причём, совсем не то, что сейчас шло по списку. Это был соляк из какой-то пауэр - метал композиции. Это было настолько

быстро, что она сама едва успевала переставлять пальцы. Соло – гитарист опустил инструмент и только наблюдал за ней. Алекс тоже удивлённо посмотрел на неё. Песню он узнал и уже спустя пару секунд подыгрывал ей. Ритм-гитара тут же подключилась, и играть стало намного легче. Жека усмехнулся и ударил по барабанам.

***

После успеха кавера ребята отыграли ещё несколько своих вещей. Народу они пришлись по душе.

Ками была довольна. Вот она, слава! Она смотрела на лица в толпе. Да, они были счастливы. По-настоящему счастливы. Эти люди слушали музыку, которую написала она, и им действительно нравилось. Не факт, что даже хедлайнеры фестиваля смогут теперь их переплюнуть.

Алекс снял ремень гитары с шеи, отхлебнул уже тепловатое пиво из банки и передал соло - гитаристу. Если бы они знали, что будет дальше, пожалуй, не пили бы вовсе.

Ребята отжигали по полной, и публика была в полном восторге. Басист вышел на край сцены, чтобы пожать руки всем желающим. Это явно был их день.

Алекс крутил гитару на ремне вокруг шеи и, ловя, продолжал играть. Пару раз, учитывая размеры бас – гитары, чуть не зацепил грифом ритм-гитариста. Зрителей просто порвало. Последнюю песню пели уже вместе с толпой, собравшейся у сцены. Алекс вытер пот со лба и отхлебнул пива из баночки, подмигнул коллеге, и они встали спина к спине.

Гитарист не слажал. Соло вышло отменным, и Алекс начал ему подыгрывать. Что произошло в следующий момент, он так и не понял.

То ли соло-гитарист решил, что он Кобейн, то ли ему старая гитара надоела, но он вышел на середину сцены и, подражая Алексу, раскрутил её вокруг себя и схватив двумя руками за гриф, собрался раздолбать о стоящую у края сцены колонку. Он несколько раз раскрутился вокруг своей оси и в тот самый момент, когда должен был обрушить гитару на источник звука, зацепился ногой за провод на сцене. Его повело в сторону, и гитара разлетелась с треском, ударив Ками, стоявшую впереди с микрофоном. Народ в ужасе замер. Девушка широко раскрыла глаза, дыхание резко прервалось, и она, инстинктивно сжимая гитару в руках перед собой, упала на спину.

***

Голова... Она гудела, как церковный колокол на пасху. Одно радовало – она (голова) таки цела. А ещё радовало, что Серёга разбил свою гитару, а не её любимый «Стратокастер». Вот он, родной, в чехле за спиной. Ещё бы понять, что это за место? Явно не парк. Что она здесь делает?

Ками осмотрелась. Тёмная улица, вокруг ни души. Фонари разбиты. Впрочем, так сейчас везде, кроме центра. Карман куртки что-то сильно оттопыривало, и девушка полезла, чтобы взглянуть, что там лежит. Надо же... Игрушечная машинка? Маленький чёрный «Мицубиси», точь-в-точь такой же, как у Коса, только игрушечный. Ками усмехнулась и поставила автомобильчик на землю. В ту же секунду она почувствовала что-то странное.

В глазах что-то быстро промелькнуло, и она оказалась в салоне автомобиля. Дорогая кожаная обивка салона, знакомый запах. Только никакого Костика за рулём не было. Машина сорвалась с места, подняв за собой клубы пыли. Она так удивилась, что даже ничего не спросила. Остановился автомобиль

так же внезапно. Дверь сама открылась, и Ками выпрыгнула, вытащила чехол с гитарой и взглянула на место водителя. Ей показалось? На руле были чьи-то руки. Именно руки, отдельно от тела. Никто не сидел в кресле водителя. Ками вытаращилась, и в этот момент дверца машины сама захлопнулась у неё перед носом, а автомобиль сорвался с места и уехал.

Что это вообще было? Что за бред? И куда делся Костя? Может быть, это всё - насчёт рук на руле - галлюцинации? В конце концов, она только что получила по голове гитарой. Тут и не такое может примерещиться. Надо бы отсюда убираться. А то уже поздно, да и есть хочется. Одно радует - вот уже её дом. Ещё пара десятков метров, и она примет душ, потом в тёплом халате удобно уместится на диване, с чем-то вкусненьким, смотря мультики по ТВ, а к утру забудет обо всей этой ерунде. Лишь бы с утра голова не сильно болела.

Ками прошла немного вперёд и с удивлением заметила, что там, где должен быть угловой подъезд, оказалась арка. Так, к чёрту! Пять метров и дома. Дверь подъезда скрипнула ржавыми петлями, заставив Ками вздрогнуть от неожиданности. По крайней мере, потому, что у неё дома была железная дверь с домофоном, которая вообще не скрипит. Осмотревшись, она обнаружила, что на этом странности не заканчиваются. Лестницу словно кто-то переделал. Теперь она была почти вертикальной, витой и вела сразу в трёх разных направлениях. Интересно, кто, когда и зачем сотворил это архитектурно-дизайнерское безобразие, пока её не было дома?

Лампочка над головой замерцала. Девушка нажала на кнопку вызова лифта, но никакой реакции не последовало. Лампа вновь мигнула несколько раз и погасла. Это напомнило ей дешёвый американский ужастик. Подобные вещи её сейчас скорее раздражали, чем пугали. Собравшись с мыслями, она пошла в конец коридора, но лампы продолжали гаснуть прямо за ней. Всё! Надоела эта мистика!

Девушка стала подниматься по лестнице, пытаясь найти свой этаж и номер квартиры. Ну, где же она? Квартира номер семьдесят пять словно испарилась. Всюду были совершенно незнакомые двери с трёхзначными номерами. Она точно помнила, что в её подъезде таких номеров не было. Ошибиться подъездом она тоже не могла. Ладно. Есть же какая-то логика и здравый смысл во всём этом. Нужно спросить кого-то из соседей, что за перепланировку тут устроили.

Ками позвонила в первую попавшуюся дверь и ей открыл какой-то сонный бородатый мужик с трубкой. Выглядел он довольно таки странно. Что именно в нём было странного, Ками ответить не могла. Одет он был так, словно только что снимался в кино в роли бомжа. Общую картину дополняла порванная на груди тельняшка. Причём, надета она была поверх какой-то более тёплой вещи. Наверное, бывший моряк. В чём Ками была уверена точно - она его вообще никогда до этого не видела.

В соседней квартире жила бабушка в очках на резинке, которые постоянно падали ей на живот.

- Тебе чего, милочка? Ищешь кого?
- Семьдесят пятую квартиру. Подскажите, где это?
- Какую? Я сама седьмой десяток живу, но такого номера в этом доме не видела никогда.
- Извините.

Ками вздохнула и пошла дальше. В других квартирах ей отвечали то же самое и, никого из этих людей она не знала, как и они не знали её. Словно ни её

квартиры, ни девушки по имени Камилла в этом доме никогда не было.

Она подошла к лестнице, села на ступеньки, и вдруг услышала со стороны мусоропровода странный звук, похожий на рычание зверя, затем жуткое завывание, от которого по коже пошли мурашки. А в довершение ко всему, прямо на неё с лестницы надвигалась чёрная тень. Ками мигом подскочила и побежала к лифту. Она била по кнопке, но лифт не работал. От отчаяния девушка едва не плакала:

- Давай же, едь, Шайтан-машина!!!

Кнопка лифта загорелась, и двери открылись. Стоило ей запрыгнуть внутрь, и они тут же закрылись у неё за спиной. Вниз, вниз к выходу! Ками нажала на кнопку «1», но лифт даже и не думал куда-то ехать. Она продолжала нажимать на все кнопки подряд, била кулаком по панели, но лифт всё так же стоял на месте. Тем временем, через створки дверей в кабину начал проникать густой чёрный дым. Девушка беспорядочно молотила кулачками по кнопкам. В этот момент лифт дёрнулся и куда-то поехал. Двери открылись на незнакомом этаже, и она выскочила на лестничную площадку. Спотыкаясь и стараясь не уронить чехол с гитарой, Ками побежала вниз, к выходу. Но сколько бы она не бежала вниз по лестнице, выхода всё не было. Тогда, в отчаянии, она бросилась к окну, пытаясь его открыть, но окна были наглухо забиты. Она снова села на ступеньки. Вокруг сгустился тёмно-серый туман. Стало до ужаса жутко, по щекам побежали слёзы...

- Дура! Может, вытрешь нос и сыграешь?! – раздался тихий и спокойный голос за спиной. Она была готова поклясться, что голос прозвучал прямо из чехла её гитары. Обречённо она достала бело - красный «Стратокастер» и ударила по струнам. Звук ни к чему не подключенной гитары был на удивление звонким и чистым. Туман отступил на несколько метров. Она снова заиграла. Звук мелодии убаюкивал и...

***

Ками открыла глаза. Какой странный и жуткий сон... Она огляделась. Автобусная остановка? Кажется, она уснула здесь, пытаясь добраться домой. По крайней мере другого объяснения сейчас на ум не приходило. Нужно собраться и подумать. Здесь ходят всего две маршрутки, и обе ей подходят. Всё просто: дождаться автобус, сесть, проехать четыре остановки и выйти на перекрёстке. Проще некуда.

Первым же «обломом» стало то, что вместо привычной зелёной «Газели» приехал странный голубой автобус с круглыми, похожими на глаза фарами. Такие, кажется, ездили годах в шестидесятых, или вроде того. Почему она в тот момент не удивилась и села в него, Ками даже не задумалась. Получить по голове гитарой, увидеть странный сон и проснуться сидящей на остановке - было уже достаточно необычно для её заурядных будней. Она вбежала по ступенькам в салон автобуса, ища глазами свободные места. Убедившись, что стоя ехать не придётся, залезла в карман, нащупала деньги, и бросив их туда, где обычно у водителя стоит коробочка для денег, плюхнулась в свободное кресло.

Двери захлопнулись, автобус отъехал от остановки, и в этот момент её кто-то схватил за живот. Девушка взвизгнула, но никто даже не обратил внимания на её реакцию. Все сидели молча, и у всех...

Из сидений тянулись мягкие, словно плюшевые, синие руки, служившие чем-то вроде пояса безопасности. Ками попыталась встать, но руки крепко держали её за талию. Не больно, но достаточно надёжно, чтобы она не упала, даже если автобус сильно тряхнёт.

- Пристёгиваться надо, - недовольно проворчало сиденье, голосом похожим на старушачий. Обычно такой интонацией говорят бабушки, когда ты не замечаешь их и не уступаешь место.

Из-за удивления она таки пропустила остановку и вышла уже на следующей. Что интересно – на остановке руки сами отпустили её. Выходя, Ками обратила внимание на то, что вели автобус точно такие же руки без тела, тянущиеся от сиденья к рулю. До чего дошла техника...

Она сняла с плеча чехол с гитарой и поставила его на асфальт. Всё это уже продолжало напоминать ей какой-то фильм. Ками огляделась в поисках названия улицы. На одном из домов красовалась табличка «ул. Вожделения, д. 34». Чего? Вожделения? Она не припоминала, чтобы в их городе были подобные улицы, тем более в её районе. Она снова повернулась к остановке. Прямо перед ней сидел котёнок. Белый, пушистый котёнок... полутора метров ростом.

- Бутерброд будешь? – спросил он девушку и протянул булочку с маслом и колбасой. Ками почувствовала себя Алисой в Зазеркалье или хиппи в наркотическом бреду... Скорее и то, и другое. «Это сон, это всё просто сон», - успокаивала она сама себя. Но бутерброд взяла. Укусив пару раз, Ками нашла бутерброд весьма вкусным. Что же, если и бредить, то сытой, решила она, и укусила булку в третий раз. Зубы наткнулись на что-то твёрдое. Она посмотрела на бутерброд. В нём лежало кольцо с камнем.

- Ой! Смотри, что там внутри! - обращалась она сейчас к котёнку, но тот исчез так же внезапно, как и появился. Блестящее кольцо с большим кроваво-красным камнем, похожим на рубин, и надписью. Ками присмотрелась внимательнее. "Адольф". Хм... Кольцо самого Гитлера? Или просто владелец кольца - тёзка немецкого диктатора?

- Замечательно! Может быть, и меня сожрёшь вместо колбасы, чего уж там? Каннибалы...

Из камня, украшающего кольцо, появилась голограмма, изображающая того самого котёнка.

- Ой... Это ты - Адольф? - с удивлением спросила девушка, таращась на трёхмерное изображение кота.

- Да, детка, давай, жги! Я похож на Адольфа? Нет, правда?

Изображение тут же сменилось на портрет фюрера.

- Ну, я просто подумала...

- Ага, подумала она! Щас! Да если бы ты хоть иногда о чём-то думала, то, скорее всего, в Карман никогда не попала!

Лицо Гитлера посерьёзнело.

- Куда? – Переспросила девушка.

- А... Понятно. «Мы сами не местные, отстали от поезда», - Гитлер сменился статуей задумчивого роденовского «Мыслителя».

***

- Значит, получила на концерте по голове гитарой? Оригинально! Во всяком случае, это не так скучно, как у меня получилось. Хотя какой-то творческий момент! - Сейчас голографическая проекция изображала Пикассо:

- Тебе, наверное, совершенно по барабану, как я сюда попал?

- Ну... Вообще-то, нет. Но хотелось бы сначала узнать, что это за место. Ты сказал "Карман"?

- Ну не ширинка же. Ох уж, салаги. Слушай сюда. Это - Карман. Карманом это место называют потому, что это такой себе свёрток из времени и пространства с неопределёнными свойствами, сильно зависящими от его обитателей. Творцы особо не вмешиваются в текущий ход событий, поставив ряд ограничений.

- Каких?

- Выбраться отсюда просто так нельзя. Каждый должен получить определённый урок. Умереть в Кармане тоже нельзя, хотя... Ну, об этом потом. В общем, даже если тебе кто-то топором голову снесёт - жить будешь. Бедный Йорик⁴...

Пикассо сменился Гамлетом, держащим в руке голову Гитлера. - Вот как-то так. А вообще, все, как и в обычном мире. Можно есть, пить, спать... или не спать. И сны снятся, между прочим. Можно работать или бездельничать. Даже кое-чем заниматься можно. Но в твоём возрасте ещё рановато.

- Эй! Мне скоро восемнадцать!

- Ага. Если хочешь, чтобы так исполнилось - не делай глупостей и выберешься назад. Гитара - не бетонная плита, я думаю, что от удара ею ты явно не умрешь. Правда, время здесь и в обычном мире идёт с разной скоростью. Там тебе компресс наложат, в больничке полежишь. А тут год может пройти. Или наоборот...

- Не хочу я здесь год торчать! У меня учёба, группа, парень! Есть здесь какие-то хитрости, как отсюда поскорее выбраться? И что тут нельзя делать? Чтобы я не осталась надолго из-за какой-то ерунды, про которую мне никто не сказал?

- Делать, как и в обычной жизни, можно всё. И даже больше. А вот что именно - решаешь сама. А они там, наверху, определяют, насколько хорошей девочкой ты была.

- Ага, сейчас только юбочку с бантиком надену и пойду ромашки поливать...

- Угу, стрекоз пасти, орошать пустыни Великой Гондурасии... или возглавишь Сосновый поход.

- Какой поход?

- Сосновый. Белки собираются вторгнуться в самопровозглашённый «Суверенный Бобростан» и вернуть Золотую шишку - священную реликвию, между прочим. Они уже третий год кряду собираются. Но вечно переносят. А сейчас ещё и олимпиада идёт.

- У вас тут даже спорт есть? А рок-группы? Надеюсь, хоть музыка тут есть нормальная?

---

⁴ Фраза из произведения У. Шекспира «Гамлет»

- Бетховен с Моцартом в карман не попали, но музыка у нас есть. А спорт так вообще процветает. Стрельба из чеснока, конный бобслей, бильярд на льду... да куча чего ещё.

- Интересно! А правительство у вас тут есть?

- Нет, конечно. Карман разделён на районы. Каждый район автономен и лидеров местные выбирают себе сами. Иногда и вовсе обходятся без власти. Анархия – мать порядка.

- Понятно, - Ками почесала макушку. Шишки на ней не было, но ощущение, что только что получила по голове, осталось. - А гостиница здесь есть? И ещё хотелось бы узнать, как тебя хотя бы зовут?

- Гостиница? Понятия не имею. Но ты можешь пожить у кого-нибудь. Главное найти, у кого. Народ тут разный живёт. Не все гостеприимны. Но я знаю одно местечко... Ты только не удивляйся там ничему. А как меня зовут, я и сам не помню. Но если хочешь, можешь звать меня Адольфом.

- О'кей, Адольф, показывай своё местечко.

Пока они шли, Ками пыталась уложить в голове полученную информацию о Кармане, белок - крестоносцев и коней - бобслеистов.

***

Площадь была не просто большой. Она оказалась целым парком, с фонтанами, аккуратными аллеями деревьев и мемориалом, посреди которого стоял странный памятник. Присмотревшись внимательно, можно было понять, что памятник изображал Кирпич⁵, торчащий из коробочки макдональдовского детского набора «Хэппи Мил». Надпись на коробке не выгравировали, но догадаться было не сложно. Под этим монументом стояла мемориальная плита, на которой красовалась надпись, выложенная позолоченными буквами и инкрустированная камнями Сваровски. Надпись гласила «Защитнику последнего оплота толерантности в этом жестоком мире...».

Возле памятника стоял какой-то грустный худощавый мужичок в цветастом топики и узких штанишках. На плече болталась крохотная дамская сумочка. Хм...

- Уважаемый, - обратилась к нему Ками, - а в честь чего поставили этот памятник и кому?

Мужичок потянулся в сумочку и достал оттуда кружевной носовой платочек и зеркальце. Вытерев слёзы и убедившись, что тушь не потекла, он ответил:

- Этот грандиозный монумент возведён тому, кто встал на защиту красоты, добра и толерантности! Тому, кто навсегда останется в наших сердцах!

Он снова вытер потёкшие слёзы и на этот раз уже вместе с тушью, поплывшей вслед за влажной тканью платка. – Я участвовал в этой грандиозной битве! Четыре десятка жестоких и лишённых всяких чувств мужланов вторглись в наш мирный район. Но мы достойно их встретили, не пожалев ни сумочек, ни зонтиков, ни баллончиков с антиперспирантом⁶! Во главе нашего войска стояли

---

⁵ В столице Белоруссии стоит реальный памятник кирпичу.

⁶ Спрэй от пота

замечательные люди и героический силикатный кирпич, чья доблесть не знала границ. Своей жизнью он пожертвовал ради нас всех и искупил своим подвигом все ошибки прежней жизни. Ныне, в человеческом обличье, он возводит прекрасные дома по всем районам нашей Родины.

Ками посмотрела ещё раз на памятник. Чудесно. Теперь ни странный сон, ни автобус уже не казались ей такими необычными. Вот подумать только - какие-то случайные люди и оживший кирпич спасли «Гей - город» от вторжения варваров - гомофобов. Сама она гомофобом не была. Конечно, мужики в лосинах и со стразами выглядели странно, но ей-то что?

Местные жители оказались действительно на редкость дружелюбными, и Адольф, поговорив с новым знакомым, которого звали Андрэ, пристроил-таки Ками к нему на квартиру.

Андрэ был художником. Учитывая далёкий от реализма жанр, в котором он работал, Ками было сложно судить, насколько его картины были выдающимися произведениями искусства. Но расстраивать чувствительного творческого человека и наблюдать, как он в очередной раз размазывает тушь по лицу, ей не хотелось. Потому, комментируя его работы, она старалась отзываться сдержанно и находить в каждой что-то положительное и интересное. Художник был человеком романтичным, непостоянным, любил путешествия и часто уезжал на этюды, оставляя Ками одну. Впрочем, с Адольфом она не чувствовала себя одинокой.

Обитатель кольца был поэтом и романтиком. Любил музыку, книги, фэнтези. У них оказалось довольно много общих увлечений. Некоторое время назад он встречался с девушкой. Конечно, не всё у них было гладко, но он её любил. А вот она оказалась неверна. Узнав, Адольф наглотался таблеток снотворного, но не умер, а впал в кому. А затем очутился здесь. Он не помнил своего настоящего имени и некоторых деталей прежней жизни. В качестве кольца ему довелось сменить нескольких владельцев, но они с ним долго не уживались. А потом... Потом наступила темнота... И первым, что он увидел, были... зубы. Её, Камиллы, зубы, кусающие бутерброд, предложенный странным котёнком.

Глава 2. Титаны тыринга, или Сага о пельменях.

Не то чтобы Антон не любил дождь и ветер в лицо, но явно не сейчас. Он не без труда приподнялся на руках.

Что вообще произошло? Он напряг память. Дождь, грузовик... Его мотоцикл сбила машина? Нет, вроде бы не сбила. Успел-таки съехать на обочину в последний момент. Антон попробовал пошевелить ногами. Вроде бы всё цело. Он привстал и осмотрелся. Где же его Хонда? Хоть бы никто не спёр, пока он тут в отключке валялся.

Попытка встать и сделать несколько неуверенных шагов завершилась успехом. А это означало, что ноги таки целы. Да, после такого «полёта валькирии» можно было и шею сломать.

Голова болела, мутило, но хоть ничего не сломал. Даже одежда уцелела. Вот только его любимой чёрной «Хонды» нигде не видно. Зато в траве лежал темноволосый юноша в чёрной футболке и джинсах. Он был без сознания, а со лба стекала тонкая струйка крови.

- Вот чёрт! Эй, парень, ты живой? - Антон нервничал. Только сбить человека ему не хватало. Он подбежал к раненому и пощупал пульс. Жив! Слава Богу!

Парень приоткрыл глаза, и, увидев Антона, расплылся в счастливой улыбке. И чему можно радоваться с разбитой головой?

- Тоша, мы в аварию попали, да? Я, кажется, стекло разбил. Посмотри, пожалуйста.

- Чего? Какое стекло? Ты о чём вообще?

После пяти минут разбирательств Антон запутался окончательно. Чудесно... Хонда пропала, человека сбил, а этот парень теперь считает себя его мотоциклом. Что за бред? Нет, это точно какой-то дурной сон. Вроде же не пил ничего. Да ещё и место незнакомое. Рядом ни дороги, ни машин, ни указателей и дорожных знаков.

Антон закрыл глаза, потряс головой и снова открыл. Перед ним всё так же сидел на траве парень с разбитой головой. Ладно, разберёмся.

- А теперь по порядку. То есть, я должен поверить, что ты - мой мотоцикл, который после аварии стал человеком, что ты меня э... любишь и всё такое. Думаешь, я совсем идиот и поверю в такой бред?!

- Тоша...

- Какой я тебе Тоша?!

Парень привстал, покачиваясь и хлопая ресницами. Выражение его лица резко изменилось.

- Значит, ты не понял, какой Тоша? Хорошо, я объясню. Тебя так сестра называла. Помнишь? Нет? Тогда я тебе кое-что ещё напомним. Например, как она мне кожу на седле порезала за то, что ты в зоопарк её не сводил. Вы с ней потом три дня не разговаривали. А помнишь, как мы в забор въехали, и ты за ремонт заплатил почти две тысячи. Ну же, отвечай! Помнишь? Или скажешь, что и это бред?! Я даже номер своего двигателя на память знаю!

- Погоди-погоди... не так быстро.- Антон вытер пот со лба. - Ну, допустим, всё это правда. Но как, чёрт подери, ты стал человеком?!

- Да понятия я не имею! Всё, что помню - дождь, свет фар и как ты меня в себя приводишь. И до этого всё помню. Пять лет, пять долгих лет, что ты протирали штаны у меня на горбу. Помню, как ты поначалу от гаишников прятался, потому что прав не было.

Я всё для тебя делал. Старался из последних сил, на последней капле бензина. Чтобы ты, блин, был доволен. Ехал через любую грязь, в которую ты меня затягивал, падал, вставал и снова ехал. Потому что люблю я тебя, Тоша... Антон.

- Ну, хорошо, чёрт с тобой, зови Тошей, если тебе так больше нравится. Только это... Как-то это не по-мужски что ли... Не, ну ты там не подумай ничего.

- Антон. Я - не гей, а спортивный мотоцикл. Ты - мой хозяин. Мы почти пять лет вместе, и не моя вина, что я теперь смазливый мальчик в чёрненькой футболочке. Что-то ещё нужно объяснять?

- Прости, не хотел обидеть.

- Тогда просто помолчи и помоги встать, я колесо... ногу повредил. Пора выбираться отсюда.

Антон огляделся. Вокруг ни души.

- Знать бы хоть, куда идти. Мы даже не у дороги. И как сюда попали...

Бонни и Клайд

- Тыринг - это искусство! Не забывай об этом никогда. Ладно... Дай лапу.

Бонни крепко ухватила за запястье Клайда и посмотрела вниз. Высоко! И падать на металл будет ой как больно. А если в горячую воду - ещё больнее. Но кто не рискует - тот не ест пельмени! Времени осталось совсем немного. Если в комнату сейчас войдут - всё пойдёт прахом. Придётся бежать, скрываться... Всё или ничего. Она посмотрела в глаза напарника, и тот задорно подмигнул ей:

- Давай, сделаем это!

Она достала крюк и стала медленно опускать его вниз.

- Держись крепче и не качайся, могу не удержать.

- Я в тебя верю, - ответила Бонни и улыбнулась.

Он не видел этой улыбки, но словно почувствовал её тепло и улыбнулся в ответ. О чём сейчас думал Клайд? О ней, о пельменях, о Богине или о чём-то своём? Кто знает. Сейчас он крепко держался за прут решётки вентиляционного люка, одновременно удерживая свою напарницу. Они столько пережили вместе, что впору книгу писать.

- Три, два, один... Опускай!

Верёвка с крюком очень медленно поползла вниз, в направлении крышки. Совсем немного, и они у цели.

- Поторопись, а то не успеем, - поторопил Клайд напарницу. Та начала опускать крюк быстрее, поглядывая на двери, в которые в любой момент мог войти нынешний владелец пельменей. Их мечта принадлежит только им двоим. Даже если она лежит в чужой квартире.

Золото? Деньги? Ценные бумаги? Чепуха! Всё это потеряет свою цену. Всё станет бесполезным. Но только не пельмени. Бонни раскочегорила крюк на верёвке и раз с третьего таки попала в цель. Крючок зацепился за ручку, и она потянула на

себя. Крышка оказалась тяжелее, чем она думала.

- Я её не удержу. Могу сорваться. Нужно закрепить верёвку. Я кину тебе конец, будешь держать.

- Хорошо, - Клайд мысленно помолился Богине, прося её дать им немного везения. Бежать в третий раз совершенно не хотелось.

Тыринг - ремесло тонкое и не терпит трёх вещей: излишней жадности, трусости и слабохарактерности. Он мечтал, что однажды они с Бонни станут живыми легендами, их будут знать по имени все, кто не понаслышке знает об искусстве тыринга.

***

Бонни лежала на боку, щекоча товарища хвостом. Пельмени, ещё тёплые и очень вкусные, лежали рядом. Шесть штук, по три на каждого. Неплохой улов. Больше брать - слишком заметно. Меньше - просто трата времени и сил. - Я думала, ты меня не удержишь... - Бонни немного прищурилась и улыбнулась.

- Ну, как видишь, удержал. Я вот знаешь, о чём думал?

- О чём?

- Что будет потом? Чем мы займёмся, когда станем старыми?

- Но в кармане ведь не стареют.

- Ты понимаешь, о чём я. Когда получим титул, добьёмся всего, чего хотим и решим уйти на покой.

- Я тоже думала... Давай откроем пельменную. Маленькую уютную пельменную. С деревянными столиками, стилем в духе старой таверны. Над стойкой будет полочка с фигурками Равиоллы, которые мы будем дарить нашим постоянным клиентам. Нравится? Будешь директором?

Клайд увернулся от ловкого хвоста подруги, который уже потянулся к его носу:

- Пожалуй, я соглашусь на твоё предложение!

Он встал на задние лапы, потянулся, хрустя костями. В вентиляции что-то закрипело. Бонни наострила уши, а её друг втянул воздух носом, пытаясь учуять источник шума. Вдруг он рванулся, хватая её за переднюю лапу и пулей вылетел через прутья решётки.

Глава 3

Погода стояла туманная и сырая. Два парня гоповатого вида стояли у дороги. Одеты в традиционные треники "Адидас", аналогичной фирмы кроссовки, наспех склеенные в китайском подвальчике, типичнейшие кЭпочки и обстреливая асфальт выплюнутыми семечками, они являли собой истинный эталон ценителей «настоящей мужской дружбы». Да и кто ещё мог стоять посреди дороги в районе гомофобов. Конечно, Антон и его товарищ этого знать не могли.

- Опа, ты сатри, какие голубки!- Прошипел беззубым ртом один из них, обращаясь к скучающему приятелю. Тот сплюнул на землю и присмотрелся. Впереди шли двое парней. Один - эдакий металлист, а второй – типичный «голубоглазый». И этот типичный настолько нежно обнимал металлиста за шею,

насколько вообще не рекомендуется делать это в подобных местах. Да и смотрел "кандидат" на своего друга тоже весьма неоднозначно. Гопник практически не сомневался - взгляд голубого ни с чем не спутать.

Полноватый гопник... пардон, гомофоб, послушав коллегу, встал с земли, отряхнул треники и вразвалочку направился в сторону будущей жертвы.

***

Когда Антон увидел двух субъектов с недвусмысленными выражениями лиц, не освернённых печатью интеллекта, он понял две вещи:

1) Проблем не избежать.

2) Зря он снял цепь с джинсов.

К нему шли двое с явным намерением привести самые убедительные доводы его неправомерности в чём-либо. В чём именно - значения не имело, как и не имело смысла с ними спорить. Антон вспомнил, что он-таки байкер и не стал слушать традиционный трёп, предваряющий стандартный тычок в грудь. Он резко выдохнул, и озверело посмотрев на того, что покрупнее, резко спросил:

- Те чё надо?

В ответ тут же последовал намёк на их - Антона и его спутника - нетрадиционную ориентацию и угрозы пояснения назначения того самого места, откуда ноги растут. Гопник держал одну руку в кармане, готовность достать нож в любой момент. Ждать выяснения подробностей не хотелось. Конечно, парень мог блефовать, и никакого ножа у него не было, но уточнять этот нюанс Антон не стал. Он просто дождался очередного оскорбления, которое стало для него самого "поводом", и хорошенько приложил мужика в челюсть. Удар был довольно-таки сильным, но тому оказалось мало, а его соратник с какими-то нечленораздельными воплями бросился на помощь другу. Антону пришлось ещё раз пояснить, что его мужественность в полном порядке. Едва не выбив палец из сустава, он отправил поборника нравственности и борца с извращениями отдыхать на травке. Его товарищ, только что получивший по носу, быстро поднялся на ноги и побежал в сторону домов.

- Знаешь, вот сейчас я всё-таки жалею, что ты уже не мотоцикл. Сел бы и свалил, пока он за своими дружками бежит. А так - сзади пустошь, впереди - эти придурки.

Мотоцикл пожал плечами:

- Прости. Не моя вина. И ещё... Спасибо, что защитил мою «честь».

- Я ничью честь не защищал. Гопота есть гопота. Они по-другому не понимают. Кстати, уверен, что сейчас ещё прибегут.

Не прошло и двух минут, как со стороны домов нарисовалась толпа мужиков голов на тридцать. С арматурами, цепями и прочим железом. Антон с тоской вздохнул:

- Так дело не пойдёт. Нам сейчас наваляют. Бежать хоть как-то сможешь?

На смуглом лице мотоцикла появилась кислая мина:

- Не факт. Но другого выхода не вижу. Бежим!

Бежали они минут десять, не больше, но эти минуты показались Антону вечностью. Впереди горели фонари, и именно на их свет парочка беглецов направилась. Когда до цели оставалось шагов двадцать, Антон таки оглянулся. Озверевшие гомофобы приближались. Ускорив бег, он едва не упал, но в последний момент мотоцикл подхватил его за локоть, сам кривясь от боли в ушибленной ноге, и буквально втащил за стоявший перед ними шлагбаум,

отделяющий два района друг от друга.

Оба без сил упали на землю, почему-то понимая, что уже спасены, хотя толпа продолжала бежать за ними.

Прямо у самого шлагбаума вся ватага резко остановилась, тяжело дыша, матерясь и угрожая Антону и его спутнику.

- Попадётесь вы нам ещё, голубки! Радуйтесь, пока можете!

Видимо, сюда этим ребятам дорога заказана. Почему - детали, главное, что не тронут. До чего глупая ситуация. Нормальный мужик со своим мотоциклом убегает от гопников только потому, что их приняли за пару голубых...

К парням подошёл какой-то субъект. Видимо, местный вариант пограничника... или как они тут называются. Видок у этого человека был весьма необычный. Волосы, выкрашенные в какой-то совершенно безумный цвет. Яркая одежда странного фасона, кольца, серьги, макияж. Не иначе, голубой какой-то...

Стоп... Если та толпа не любит голубых, но все остановились у шлагбаума, то здесь...

***

- Вы такая милая парочка, - пропел сторож, потягивая слабоалкоголку из банки. Улыбка на его лице стала ещё шире, складки морщин, образованные ею, делали его похожим на маленькую собачку.

- Мы не парочка, - хмуро ответил Антон, сверля нового знакомого взглядом.

- Ах, как жаль! Вы так чудесно смотрите вместе! Просто загляденье!

Новый знакомый, которого звали Полоний Никанорович, был химиком, физиком и тем ещё шизиком. В его безумной голове крутилось множество не менее безумных мыслей. Он был учёным в третьем поколении и ужасно этим гордился. И тот факт, что сейчас ему приходилось работать на пропускном пункте границы с гомофобами, Полония нисколько не смущал. С виду ему было лет пятьдесят с небольшим. Лицо учёного было приятным, а его выражение - всегда добродушным и слегка мечтательным. Полоний Никанорович голубым в привычном смысле этого слова не был. Он любил переодеваться. В канареечные костюмы или женское бельё. Вот и сейчас на нём были вещи таких диких оттенков, что художники-постмодернисты с радостью взяли бы его в качестве модели. Ни о каких мужиках он не думал, а в молодости у него даже была дама сердца. Но уже долгие годы его душа, разум и тело принадлежали науке. Типичный безумный учёный из фильма.

- Итак, мои юные друзья. Раз уж вы оказались у меня, то именно мне и выпала честь поведать о чудесном месте, в котором вы очутились.

Антон хмыкнул:

- Это вы про Гей-город?

- Отнюдь нет! Наш замечательный «Район Толерантности» — это лишь часть огромного и прекрасного мира! Среди местного населения его принято называть Карманом. Карман - это место, в котором оказываются люди, впавшие в кому, оказавшиеся в состоянии клинической смерти, потерявшие сознание на длительное время или выбравшие этот вариант вместо смерти. Подробнее расскажу чуть позже. А сейчас приглашаю вас ко мне в гости!

Пара чашек крепкого тёплого чая с пирожками могут многое изменить.

Даже отношение ко всяким странным личностям, переодевающимся и красящимся похлеще нынешних модниц.

***

В пабе "У Макса" играла тихая музычка, посетителей было немного, и они лениво потягивали коктейли через соломинку. Кто-то расположился возле бильярдного стола с бутылочкой прохладного пива. Девушка сразу направилась к стойке, села на вращающийся стул и, развернувшись спиной так, чтобы можно было откинуться назад, обратилась к бармену. Не заметив ни малейшей реакции, она развернулась к стойке и внимательно посмотрев на владельца заведения, обратилась к нему:

- Двойной молочный коктейль с клубникой и пирожное, со сливочным кремом.

- Мне кажется, тебе уже достаточно, - не поднимая головы, ответил бармен.

- Если кажется, креститься надо. И вообще, клиент всегда прав, тебя на курсах не учили?

Макс ничего не ответил, но в дальний конец стойки проехался высокий бокал с трубочкой, а вслед за ним - блюдо с кусочком торта:

- Твой заказ. Но если что, я тебя предупреждал.

Она ничего не ответила, подмигнула бармену и лизнула кремовый цветочек, украшающий торт. Макс покачал головой.

Высокая стройная брюнетка, обтянутая кожей и латексом, в сапогах на платформе и с шикарными чёрными крыльями за спиной, откинула назад волосы и томно вздохнула. День для неё выдался на редкость скучным. Впрочем, как и предыдущие триста с небольшим... лет. Чёрт! Проторчать почти год в этой дыре без всякого смысла и без малейшего шанса выполнить свою задачу. Она расправила крылья, невольно смахивая солонку с подноса в руках официанта, проходившего мимо. Тот не решился что-либо ей сказать и побежал в подсобку за веником. Что может быть хуже, чем попасть в самый центр района толерантности, если ты – суккуб? И где она здесь найдёт мужика, который хотя бы внимание на неё обратит? Что за наказание...

Девушка допила коктейль и легким движением тонких пальцев отправила бокал обратно бармену. Тот лишь хмыкнул, глядя на выражение её лица. Да, забавно, когда можно выпить ведро хорошего шотландского виски безо всякого вреда и опьянения, зато от трёх бокалов молочного коктейля развозит на ура. А именно этого она сейчас и добивалась. Ей хотелось «напиться и забыться».

Последние крошки торта... Она даже облизала блюдо от крема, видя, что Макс поднял голову. Дразнить его - единственное развлечение.

Последние пять минут в этой дыре. И домой. Ко всем чертям. Нет, ей здесь нравилось. И атмосфера и владелец хороший. Просто настроение не то.

***

Обычно с рассветом демоны, вампиры и прочие дети ночи покидают улицы и вновь ожидают своего часа в темных уголках. Для нее же это утро началось с похмелья и жуткой головной боли. Настолько паршиво ей лет двести уже не было. Сколько же она выпила? Три? Четыре? Кажется, всё-таки четыре бокала молочного коктейля и слопала два больших пирожных с кремом. Что произошло потом, память предательски скрывала, да и сама она боялась вспоминать. Спасибо бармену, уложил на диванчик у себя в подсобке и даже накрыл пледом.

Рядом стояла чашечка горячего кофе. Она сделала большой глоток. Тепло... Если бы не было так паршиво, она сказала бы, что всем довольна. Как же всё-таки хорошо, когда владелец паба твой лучший друг.

Сейчас ей очень хотелось снять голову с плеч и засунуть в морозилку часика на два. А пока она поправила одежду и позвала бармена:

- Макс... Максик... Который час? Сколько я тут у тебя провалялась?

Ответа не последовало. Тогда она вздохнула и полезла в сумочку, из которой выудила косметичку с зеркалом.

- Свет мой зеркальце, скажи да всю правду доложи... Ой, блин...

Из зеркала на нее смотрело нечто жуткое и совершенно не привлекательное, с растрепанными и спутанными волосами, синяками под глазами, размазанной косметикой, и взъерошенными, как у воробья, перьями на крыльях. Ну и видок.

Алиса собрала последние силы и побрела к умывальнику - приводить себя хотя бы в состояние "не страшно самой смотреть". На большее после такой ночи она и не рассчитывала. Теперь всякая надежда найти парня пропала окончательно. На нее в таком виде даже сексуальный маньяк не взглянет. Эх...

В ванную заглянул Макс.

- Ну что, жива еще, моя старушка?

Алиса обернулась.

- Давай, иронизируй... Лучше бы помог волосы распутать. Всё-таки на парикмахера - стилиста учился.

Бармен оглядел ее, оценивая общую картину и масштаб работ, и выдал экспертное заключение:

- Дай мне пятнадцать минут, но в случае чего потом не жалуйся, что не так волосы уложил, или глаза накрасил.

Девушка кивнула и уселась в кресло на колёсиках, доверив Максу спасение ее внешности и репутации красавицы № 1. Терпеливо выдержав процесс распутывания волос, она обратила внимание на странную фигурку на полке, почти под самым потолком.

- Максик, а что там у тебя за сувенир? На лошадь похоже.

- А... Да так, кто-то из посетителей забыл, сущий пустяк.

Спустя десять минут прическа Алисы приобрела узнаваемые очертания и демонесса удовлетворенно улыбнулась своему отражению в зеркале. Теперь только наложить макияж, и можно выходить в люди. Главное не идти через "Меридиан", а то снова владелица начнет клеиться.

Глава 4.

Ками проснулась рано. Точнее, рано для себя самой, привыкшей спать "до упора", опаздывая и в школу, и на репетиции, и даже на собственные свидания с парнями. Может быть, сегодня день был такой особенный. А может, ещё что.

Она подошла к окну, улыбаясь первым лучам утреннего солнца и поправляя помятую пижаму. Андрэ уже не было дома... или еще не было. Во всяком случае, она не слышала стука входной двери. Желудок напомнил о себе урчанием. Камилла, недолго думая, прошла на кухню, поставила чайник и, сладко потянувшись, открыла холодильник. Итак. Что мы имеем? Две булочки с помадкой, персиковый йогурт, три яблока и кастрюлька с крышкой. Приоткрыв ее, девушка обнаружила внутри пельмени. Судя по всему, поставили их туда не очень давно. Она вытащила кастрюлю и включила плиту. Желудок воодушевленно откликнулся на приближение кулинарной радости. А из-за решетки за каждым ее движением следили две пары глаз...

***

На следующее утро художник порхал по комнате и просто сиял от радости.

- Ребята, отличные новости! Я приглашаю вас на выставку! - проворковал Андрэ, примеряя парадный беретик с листочками и бусинками.

Ками удивлённо посмотрела на него: - Выставку?

- Именно! В большой арт - галерее на площади проходит художественная выставка. Собираются все самые лучшие мастера во всём Кармане, и меня туда пригласили. Точнее не просто пригласили - я номинирован! Мои работы наконец-то оценили!!! Поздравьте меня!

Адольф, который только что проснулся, скептически отнёсся к этой идее:

- Ну и что мы будем делать в месте сбора всех гламурных извращенцев всего Кармана? Я как-то не фанат богемы.

- Ну почему сразу извращенцев, - обиделся Андрэ. – В конце концов, мы все просто люди искусства. Там будут самые выдающиеся художники современности. А автор лучшей работы получит «Аметистового Единорога» – Гран-при высшего художественного жюри.

Отказываться Камы не стала, и Андрэ потащил их с Адольфом в центр.

- Раз уж мы здесь, я проведу для вас небольшую экскурсию, - радостно предложил новоиспечённый номинант и потащил Камы к какому-то невысокому зданию. «Скунскамера» - прочитала она вывеску перед входом.

- Что это за место?

- Здесь собраны все запахи мира - от самых приятных, до самых омерзительных.

Ками вошла в просторный холл. Везде стояли столики и тумбы с образцами, которые можно было понюхать и приобрести. Вокруг суетились какие-то люди, нюхая, обсуждая между собой и всячески интересуясь разнообразными вонючестями. Авторы этих "аромо - шедевров" обменивались рецептами, названия которых выглядели порой весьма устрашающе.

- Сюда приезжают знаменитые парфюмеры, чтобы выбрать именно тот

аромат, которого им не хватало, - пояснил Андрэ

Ками его не слушала, она читала таблички. У компонентов для духов были весьма неординарные названия. «Капец гнилящий», «Бермудский мухомор», «Пук Клеопатры». Мда... И кто здесь ещё напугал?

К ней тут же подбежали несколько парфюмеров и наперебой стали предлагать купить свои «туалетные воды». Запах некоторых из них был действительно на редкость туалетным.

- Вот, прошу, понюхайте. Новинка этого сезона! «Слёзы невинности». Аромат редчайший! Смесь горной росы, выделений из железы бобра, собранных в ночь полнолуния перед первым спариванием и порошок из иглы летучего дикобраза. Неповторимый и незабываемый аромат! Только сегодня вы можете заказать его здесь!

Андрэ наклонился и прошептал девушке на ухо:

- Ага, конечно, выставка идёт уже месяц, и он тут всё время стоит.

Второй замахал руками, отгоняя дивный аромат «Слёз невинности», а заодно и их изготовителя.

- Это всё ерунда, понюхайте вот это! Шедевр! Такого вы нигде не найдёте!

Второй образец действительно пах приятно. Сюда явно никто не пугал и не выжимал бобра перед спариванием... Однако, чтобы развеять сомнения, девушка так спросила:

- А из чего сделаны эти ваши духи?

- О! Лучшие в мире духи сделаны из выжимки крылышек и лапок навозной мухи, эссенции восьмикрылого многоносика и экстракта дикой венецианской ромашки.

Ромашка. Вот что это был за приятный запах. Видимо, муха с долгоносиком пахнут не настолько ужасно, чтобы перебить действительно хороший натуральный запах цветка.

- Э... понятно, благодарю за консультацию, но мне пора.

- Куда же вы? У меня есть ещё столько замечательных ароматов! «Отрыжка райской птицы», например!

- Да мы спешим, в галерею. Простите, может быть, в другой раз ещё зайдём, понюхаем...

Девушка выскочила из Скунскaмеры, как ошпаренная. Нюхать все эти эссенции отрыжек, пуков и навозно - муховых экстрактов ей сейчас совершенно не хотелось.

- Андрэ, веди нас уже в свою галерею. А то у меня голова кругом от этих дивных ароматов.

А вот в галерее Ками действительно понравилось. Во-первых, там нормально пахло. Во-вторых, было много чего интересного. В конце зала висело огромное панно, изображавшее ту самую эпическую битву, герою которой стоял памятник, возле которого она и познакомилась с художником.

Адольф, который практически проспал экскурсию по Скунскaмере, где ввиду отсутствия обоняния делать ему было нечего, сейчас оживился и тоже с любопытством разглядывал произведения искусства.

Среди прочих работ Ками случайно заметила небольшую картинку, а точнее даже набросок неизвестного автора, изображавший пони с роскошной гривой, на спине которой располагалось блюдо, полное пельменей, от которых

исходил пар. Довольно таки мило и необычно. Узнать авторов этого «шедевра» она так и не смогла. Лишь название картины: **«Аве Равиоллла»**. Выяснить у экспертов, кто же такая Равиоллла и почему у неё на спине тарелка с пельменями, ей тоже не удалось. Андрэ, глядя на искренний интерес своей подопечной, лишь загадочно улыбался.

Она ещё долго бродила по выставке, изучая скульптуры и картины, композиции из цветов, металлолома, пластиковых бутылок и чёрт знает чего ещё. Некоторые экспонаты были очень даже интересными и необычными. Андрэ всё это время рассказывал он своих коллегам, представляющих работы на выставке, но как только речь заходила о той странной картине, он тут же переводил разговор на другую тему. Пони была для него табу, а почему, он говорить не хотел. Ками хотелось немного его помучить и всё же узнать "тайну", но художник был немного занят. Он общался с критиками, а несколько ценителей искусства хвалили его талант и высокий художественный вкус.

Глава 5

Вы боитесь мышей? Нет? Совершенно напрасно! Особенно синих. Особенно, если у вас дома есть пельмени. Вот собственно их (пельмени, а не мышей) с утра и готовил его радиоактивность, Полоний Никанорыч, напевая что-то себе под нос и помешивая ароматное варево большой поварёшкой. Варил он их не просто в подсоленной воде, а с приправами, от которых запах по вентиляции распространялся на весь стояк. Благо, аромат этот был весьма приятен и вызывал лишь желание попробовать то, что так вкусно пахнет.

Пельмешки, стоит сказать, были весьма хороши. Доставляли их, как и все продукты, «с материка», то есть из обычного мира, и на них никогда не экономили, предпочитая качество количеству. А потому в упомянутых изделиях из теста мяса было больше, чем в дорогой магазинной колбасе. Конечно, учёный мог бы и сам приготовить фарш, раскатать тесто и налепить пельменей, но лень доминировала над ним. Он был человеком умственного труда, потому домашние хлопоты не слишком любил. Однако, несмотря на лень, майонез к ним готовился лично Никанорычем по старому рецепту его покойного отца. Стоит отдать должное, блюдо получалось - пальчики оближешь. А в совокупности с неповторимым и манящим ароматом, который оно источало, просто сводя с ума всякого истинного ценителя натуральных, вкусных пельмешек, это был просто шедевр кулинарного искусства. Именно так и считали две предприимчивые синие мыши с прекрасным вкусом и не менее чудесным обонянием. Сегодняшний день принёс им сразу две хорошие новости. Во-первых, они просто не могли не учуять восхитительный запах, который распространялся со скоростью света по вентиляции. Во-вторых, их скромное творение, анонимно выставленное в галерее, таки было замечено.

В истории человечества было много всяких дней «Д», «Икс», «Z» и так далее. Мыши не стали выдумывать велосипед. В общем, сегодня был «тот самый день». День, когда их искусство тыринга должно было пройти очередное испытание. Экипировка была готова еще за два часа до высадки. Бонни проверила план вентиляции, все ходы и варианты отступления. Никаких промашек допускать было нельзя. Иначе они теряли и добычу и дом.

***

Как нужно готовиться к делу всей своей жизни? Наверное, хорошо. Именно так и думал Клайд. Он ещё раз убедился, что ничего не забыл взять, но внутри было какое-то странное тревожное чувство. Что же не так?

Бонни, заметив странный вид напарника, критически осмотрела целый склад инструментов и покачала головой:

- Ты что, на тележке это всё покатишь? Куда столько?

- Ну хорошо, и что лишнего я по-твоему взял?

Бонни отделила примерно семьдесят процентов предметов и развела лапами:

- Вот как-то так.

***

А в это время в уютной маленькой пельменной уже горели свечи. Народ собрался за большим дубовым столом в ожидании хозяина заведения. Тот немного опаздывал, но это никого не расстраивало. Люди живо обсуждали новости, рассказывали друг другу забавные истории и перемывали косточки общим знакомым. Всё как обычно. Он пришёл, как всегда, неожиданно, сел за стол и, кашлянув, привлёк общее внимание:

- Приветствую вас, братья. Сегодня наш орден собрался для юбилейной пятидесятой встречи. Это не обычная встреча. Я хочу представить вам нового члена нашего тайного общества. Знакомьтесь, это брат, свято чтущий наши общие ценности: великую Богиню, творчество и пельмени!

К столу подошёл молодой человек, скромно улыбнулся и протянул руку первому, кто к нему подошёл. Тот пожал руку и обнял его:

- Приветствую, брат!

Общество Виноградного Велосипеда приняло нового члена. Его быстро ввели в курс дела, по ходу пояснив правила, привилегии и обязанности участников собрания. А затем все дружно предались процессу поглощения пельмешков. Все, кроме него. Невысокий полноватый мужчина скромно сел в дальнем углу комнаты и что-то записывал в блокнот.

Глава 6. А зомби здесь тихие...

Как выбить палас - вездеход? Особенно, если он гусеничный? Наверное, сложно. А именно его увидел перед подъездом Антон. В сказках ковры-самолёты, а тут...

Пора бы уже ничему здесь не удивляться. Да всё никак не получается.

Его часто удивляло, сколько здесь странных предметов, которые существуют только потому, что кто-то их придумал, а не потому, что они нужны. Правда, для человека, прожившего двадцать лет в мире айфонов, парикмахерских для собак, и электрических вилок для спагетти, этот мир выглядел не таким уж и странным.

Антон выдохнул. Так, к чёрту ковры, паласы и прочий бред. Надо развеяться, пока не пришёл Никанорыч, и не проснулся красавчик - мотоцикл.

За время пребывания здесь его уже начали доставать некоторые нюансы. Например, вчера учёный, придя домой объявил:

- Ребята, есть две новости.

- Начинай с любой, - обречённо пробормотал Антон, зная, что экстравагантный Никанорыч вечно что-то удумает такое, что хоть стой, хоть падай.

- Думаю, ни для кого не секрет, что вы живёте у меня. Про вас узнали все, кто только мог. И сразу же заинтересовались. А здесь контингент, сами понимаете, какой. А теперь хорошая новость – чтобы они не докучали, я им всем сказал, что вы пара. Пусть остудят пыл.

- Час от часу не легче... Тоже мне пара.

Антон грустно опустил глаза. Теперь все будут думать, что они - семейка нетрадиционной ориентации. Как и большинство здесь. Конечно, Никанорыч объяснял, что не все в районе голубые, и есть просто странные товарищи, которым не нашлось места в обычном обществе. Но их двоих только что приписали именно к самым, что ни на есть настоящим, гомикам. И это ему совсем не нравилось.

После таких новостей Антону меньше всего хотелось попадаться кому-то на глаза. Он надвинул на глаза кепку, найденную дома у учёного, и побрёл по утренней улице.

Утро было тёплым и солнечным. Ночью прошёл дождь, и солнечные зайчики плясали по лужам. Глядя на них, он невольно загрустил о доме. Хотя... Скорее не о доме, а о своей прошлой жизни, свободной и бесшабашной. О чём он сейчас думал? О ветре в лицо, о скорости... А здесь...

- Ага, тут всё медленно и размеренно.

Антон обернулся, чтобы посмотреть, кто же это сказал. Перед ним стоял конь. Самый настоящий конь, запряжённый в типичную для деревни телегу. На боку чудо-зверя красовался номер «64». Чудесно. Вот только коней говорящих сейчас не хватало.

Животное что-то жевало и шло рядом с ним, прихрамывая на одну ногу. Вид у коня был дружелюбный, даже заинтересованный. Ну, насколько это можно было определить по его морде. Специалистом в конской психологии Антон точно не был. Он снова подумал, что пора уже перестать чему-то удивляться. Наверное,

когда-нибудь он привыкнет. Но не сегодня.

- Куда путь держишь? – снова обратился копытный к Антону.

«Чёрт с ним!» - решил парень, уж если тут всегда такое творится, пускай будет говорящий конь...

- Да так, гуляю просто. А ты?

- А мне работу поручили. Ничего сложного. В городок зомби заехать, взять цистерну, набрать мозгов и привезти полную назад.

- Зомби? Настоящие?!

- Ага. Странные, конечно, товарищи. Но кормят хорошо всегда, вежливые, и вообще приятно иметь с ними дело.

Мертві бджоли не гудуть...⁷

Некропетровск был небольшим спокойным городком. Живцы заглядывали сюда настолько редко, что некоторые местные поговаривали, что их уже не существует. Сами же местные далеко от города никогда не отходили.

- «Улица Зловещих Мертвецов», дом пятнадцать, - прочитал Антон. – Ну и название.

- Да, есть такое. Зомби любят иронизировать над людскими стереотипами о себе. Раз в год устраивают человека - парад. Изображают живцов. Кстати, мы уже приехали.

Антон тем временем успел прочитать вывеску на соседнем здании. «Н. А. М. Я. С. О». Он подошёл ближе и прочитал: «Национальная Академия Мёртвых Языков, Спиритизма и Оккультизма». И чего только не придумают. Академики.

- Пошли, а то дотемна не успеем отметиться и сдать накладные, - поторопил его конь.

Возле дома встретил их пожилой и весьма неплохо сохранившийся мертвяк.

- А вы, я смотрю, недавно у нас?

Конь фыркнул:

- Угомонись, это живец.

- А, бывает, - ответил зомби, совершенно спокойно. - Но проходит.

Антон наклонился к коню и только собрался спросить, как их мёртвый знакомый сам подошёл к нему и, подмигнув, сказал:

- За ваши мозги, если они конечно у вас есть, можете не волноваться!

Чего только не увидишь в этом месте. Зомби оказался не просто безобидным и чудаковатым, но и борцом за здоровый образ жизни, правильное питание, вегетарианцем и пасечником. Впрочем, продукты его пчеловодства Антон пробовать не решился. Конечно, вряд ли этот мёд делали мёртвые пчёлы. Но мало ли...

Коня сотрудники крупнейшего государственного мозгозаготовительного предприятия «Некропетровскглавзаготмозгснаб» наняли для транспортировки мозгов. Мозги здесь собирали в особых местах. Собственно сейчас был сезон

---

⁷ Мёртвые пчёлы не жужжат (укр.)

уборки урожая, как его здесь называли - "утечки мозгов". Антону это напомнило сбор пыльцы пчёлами. Как и у мёда, у мозгов были свои сорта, зависящие от прежних хозяев. Элитными считались мозги учёных. А на последнем по ценности месте оказались философы.

Хозяин с удовольствием рассказывал об особенностях работы по заготовке мозгов:

- Вы себе даже не представляете, какой бред творится потом в голове от всей этой философии. Ни с каким похмельем не сравнить! Я бы философию запретил, как наркотики! Вот начитаются всяких Кантов с Юнгами, а у нас потом несварения и отравления пищевые. После фрейдистов вообще пучит... Одно успокаивает - с тех пор как я вышел из профсоюза зомби и перешёл на здоровое, полноценное питание, мне уже совершенно всё равно, знаете ли! Хотя, каюсь, порой вспоминаю старые времена – собрания профсоюза, корпоративчики всякие.

Рассказывая об этом, зомби ностальгически смахнул слезу. - Эх... А впрочем, сейчас уже ни о чём не жалею! Теперь я почётный член гильдии пчеловодов!

Антон не выдержал и шепнул-таки коню на ухо:

- Слушай, мозговоз копытный, а как тут вообще зомби появляются? Если все попадают живыми и здоровыми, а умереть нельзя?

Конь весело заржал, но так ничего и не ответил.

«Пора домой», – решил Антон, и конь с ним согласился. Они попрощались с хозяином и вышли из здания.

Антон посмотрел на часы. Был уже поздний вечер, зверски хотелось есть и спать. Время за беседой с зомби пролетело совершенно незаметно.

Он уже собирался запрыгнуть в телегу, когда прямо перед носом, словно из воздуха, материализовался большой белый утёнок и уставился на него выпученными глазами. Вокруг утенка было что-то вроде прозрачного тумана с сильным запахом освежителя воздуха. Он испуганно смотрел по сторонам, словно боясь кого-то, или чего-то. Антон удивлённо посмотрел на пушистое создание и спросил у коня:

- А это кто?

- Туалетный утёнок, самый настоящий. Запах чувствуешь? Радиус больше трёх метров. Обычно от него "альпийской свежестью" пахнет. Иногда лавандой. Совершенно офигевшая утка. Появляется в случайных местах и исчезает всегда внезапно.

В этот самый момент, утёнок снова вытаращил глаза и крикнул:

- Смываемся!!!

Антон успел лишь посмотреть в последний раз на забавное существо, и утёнок растворился в облачке тумана.

- И много их тут таких?

- А я почём знаю? - ответил конь. - Всех уток по туалетам не пересчитаешь.

***

Мотоцикл поднялся с кровати около девяти утра, когда Антона дома уже не было, а Полоний Никанорыч ещё не вернулся со смены. Он побрёл в ванную, посмотрел на себя в зеркало. Всё та же смазливая физиономия. Благо хоть не Джастин Бибер. Он умылся, почистил зубы и, слушая урчание в желудке, отправился на кухню. Заходя, успел заметить, как две странные тени промелькнули и исчезли. Проследив направление, он убедился, что там находится люк вентиляции. Осмотрев его и ничего не найдя, мотоцикл открыл холодильник. Хм... Одно мясо. Никакого понятия о сбалансированном питании. Эх, как тяжело быть спортивным мотоциклом в мире обычных... ладно, с обычными он погорячился.

Тем временем Клайд подошёл к решётке вентиляции, чтобы посмотреть, что будет делать мотоцикл. Бонни с досадой пнула мешок с инструментом:

- Вот чёрт. И чего ему в своей комнате не сидится?

Напарник похлопал её по плечу:

- Да не расстраивайся. У нас ещё полным-полно времени. А этот красавчик сейчас поест, и пусть катится ко всем чертям.

- А не то набьёшь ему морду? – съязвила Бонни.

- А вот возьму и набью, - сказал Клайд и выпятил грудь. - Сегодня наш день, чёрт подери, и мы покажем всем, кто здесь настоящие титаны тыринга!

***

Когда Антон попал домой, было уже очень поздно и довольно темно. Фонари уже не горели, и идти приходилось чуть ли не наощупь. Интересно, который сейчас час? Теперь он бы не удивился, если бы здесь, "дома", прошло уже дня три-четыре. Едва не споткнувшись о припаркованный у входа палас-вездеход, чертыхаясь и кляня горе-изобретателя всяких ковров-самосвалов последними словами, он таки ввалился в подъезд и с облегчением выдохнул. Ох, и денёк... После всего этого бреда с зомби - пасечником и прочего, ему хотелось только две вещи - поесть и поспать. Нашупав в темноте замочную скважину, Антон тихо открыл дверь и заглянул в квартиру.

Мотоцикл сладко спал в комнате в обнимку с подушкой, посапывая и что-то бормоча во сне. Учёный свернулся калачиком на диване, прижимая к себе большой красный плюшевый ноль, подаренный друзьями - математиками. Улыбнувшись, Антон направился в ванную, скидывая на ходу куртку, перчатки и футболку.

***

Стало как-то грустно и одиноко, потому, решив не изменять традиции, Алиса, накинув кожаную куртку, направилась в паб Макса. Не то чтобы ей так уж хотелось выпить, скорее от безысходности и одиночества. К тому же это место и общество бармена были куда приятней однообразия и серых стен её квартиры. Благо, идти было совсем не далеко. Минут десять – и ты на месте.

Она открыла дверь, оглядела зал - всё как обычно. Внутри тихая музыка, около десятка посетителей. Кто-то играл в бильярд, кто-то сидел за столиками. У стойки не было никого, и это её полностью устраивало.

Она подошла к стойке и, плюхнувшись на высокий барный стул, закинула ногу за ногу, поблёскивая кожей высоких сапог на шнуровке. Достала серебряный портсигар и посмотрелась в зеркальце на внутренней стороне крышки. Курить ей не хотелось, а вот промочить горло - в самый раз.

- Макс, сделай два шоколадных коктейля. И дай мне эклер со сгущёнкой, самый-самый большой.

А затем добавила:

- Пожалуйста.

Бармен придвинулся к ней и, недовольно посмотрев на старую подругу, пробормотал:

- Ты так и сопьёшься...

Алиса посмотрела ему в глаза:

- Ну, давай, прочитай мне очередную лекцию про то, какое сейчас ужасное порошковое молоко, как оно кальций вымывает из костей и как паршиво я буду выглядеть в старости, если не перестану пить эту дрянь.

Макс протёр стакан и улыбнулся ей:

- А вот и не стану. Ты уже девочка взрослая, сама всё понимаешь. Сейчас - коктейли, а там, глядишь, на какао перейдёшь или, может быть, латте? Макьято?

- Иди к чёрту!

- Странно слышать это от дамы с крыльями и хвостом. И вообще, когда ты уже делом займёшься?

- Дело? Ты о чём? Чем тут заниматься? Или случилось чудо, разверзлись небеса и в гей-клуб спустился Джонни Дэпп?

Макс поманил её пальцем и прошептал на ухо:

- В районе появился натурал. Настоящий!

- Да ладно тебе. Не грузи. Здесь натуралы не водятся. Максимум - бисексуал.

Макс обиженно посмотрел на неё.

- Я тебе врал хоть когда-нибудь?

Алиса задумалась.

- Ладно, чёрт с тобой. Но с чего ты взял, что он реально по девочкам? Ты с ним разговаривал?

Макс подмигнул: - А ты попробуй сама проверь, если мне не веришь! Больше ничего говорить не буду.

Алиса тяжело вздохнула:

- Я уже давно в чудеса не верю. Скорее ты на мне женишься, чем кто-то в этом долбаном районе на меня клюнет. Так и помру здесь от скуки, недостатка секса и мужского внимания...

Макс взял её за руку:

- Не помрёшь. А теперь иди, найди этого сукиного сына и заставь его полюбить тебя сильнее, чем мать родную, футбол и пиво вместе взятые! Давай-давай, я в тебя верю!

Алиса опустила голову.

- Всё равно, странно это всё. Какого чёрта натурал будет здесь делать?

- А почему нет? Вот я что, похож на «голубого»?

- Ты? Ну, если пофигизм объявят сексуальной ориентацией, ты станешь ярчайшим представителем!

- Меньше слов, больше дела!

- Хочешь, чтобы я пополнила свою грандиозную коллекцию обломов с парнями новым экспонатом? О'кей, но если что, запомни - во всём был виноват ты.

Макс ничего не ответил, а лишь помахал подружке рукой. Та показала ему в ответ язык.

***

Антону всю ночь снилось, как он пересекает бурную горную реку в каноэ. Впереди высокий обрыв с водопадом, он падает вниз и... начинает захлёбываться. Вот именно от этого он и проснулся. Успев набрать через нос полстакана воды из ванны. Наспех выпрыгнув, прочихавшись и накинув полотенце, он распахнул двери и столкнулся нос к носу с мотоциклом. Они посмотрели друг на друга. В этот момент из комнаты вышел Никанорыч, понимающе улыбнулся и выдал:

- Ладно, ребята, я в туалет, не буду вам мешать.

Антон с мотоциклом снова переглянулись и молча разошлись, первый - на кухню, второй - в ванную. Ситуация глупая и неловкая, но поднимать шум из-за неё не имело смысла.

Подкрепившись и напившись чаю, Антон задумался о том, что пора бы получше исследовать это место, раз уж так здесь «задержался». Оставалось только найти проводника и отправиться в путь. Без проводника он рисковал снова напороться на каких-нибудь гопников, а то и ещё хуже. Хотя всё лучше, чем сидеть посреди района голубых и краснеть из-за всяких неловких ситуаций.

Но для начала ему хотелось сходить в бар, выпить, отдохнуть, послушать ненавязчивую, спокойную музыку. Оставалось найти здесь какой-то кабак, более-менее адекватный в плане публики. Никанорыч такое место знал и даже рассказал, как туда добраться.

Минут сорок ушло на то, чтобы, учитывая особенности местности, добраться до этого паба. По правде говоря, открывая дверь заведения с вывеской «Паб у Макса», он немного опасался, что учёный подшутил над ним, и внутри его ожидает типичная «Голубая устрица». Всё же не стоило забывать, что пребывание в любом заведении района, полного извращенцев всех мастей, ничего хорошего не сулило. Но, чёрт с ним! Антон вошёл и направился прямо к барной стойке. Бармен - мужик лет тридцати, на вид вполне адекватный и без замашек. В зале человек пять-шесть, не больше. Внимания на вошедшего никто не обратил. Кажется, пронесло...

Бармен, всё это время протиравший стаканы, поднял голову, разглядывая нового посетителя. «Неужели?» - промелькнула мысль в его голове. - «И где носит Алису, когда добыча уже в силках?»

А Алиса в паб таки пришла, но двумя часами позже, когда все, кто только мог, уже уволокли оттуда ноги. Кто сам, кто на руках товарищей. Кроме Антона, распробовавшего на халяву три-четыре сорта дорогого виски двадцатилетней выдержки.

Она скинула кожаный плащ и бросила его на стул, стоящий у барной стойки.

Макс подозвал подругу и шепнул на ухо:

- Он здесь, в пабе, я его видел!

- Кого видел? Привидение?

- Нового парня, про которого тебе вчера рассказывал. Молодой, симпатичный мужик, на «голубого» не похож. Уж поверь моему опыту.

- Ну, Максик, смотри! Надеюсь, тебя чутьё не подвело. Иначе упавшая самооценка отобьёт мне все пальцы на ногах!

- Не нервничай, грудь вперёд, за походкой следи и выражение лица попроще. А то вид такой, словно съела что-то невкусное.

- Всё-всё, поняла. Ну и где же он?

- Сидит за крайним столиком справа, со стаканом виски. Видишь?

- Ну, вижу. Только вот, судя по состоянию, ему сейчас баба нужна, как мне нимб и арфа.

- Так, я не понял, ты суккуб или прыщавый подросток с комплексами? Живо дуй соблазнять своего героя. Считаю до пяти!

- Ладно-ладно, не кипишуй, - сказала Алиса. Она посмотрелась в зеркальце, поправила волосы и неторопливой походкой хищницы направилась в дальний конец зала.

Макс, наверное, полтора часа ждал, когда они выдут из паба вместе. А ещё через час Алиса вернулась, ничего не говоря, и, плюхнувшись на стул, начала биться головой о стойку.

- Эй, что с тобой?! Успокойся!

- Успокоиться?! Это мне успокоиться?! Иди ты ко всем чертям со своими утешениями! Не хочу я успокаиваться. Хочу надраться какао или чего угодно, лишь бы не ощущать «ЭТО»!

- Что «это»? И что уже стряслось?

- Что стряслось? Всё, что только могло! Вот скажи, куда обычно нормальный мужик смотрит, когда рядом красивая девушка? Правильно: попа, ноги, грудь – стандартный набор. А этот? Уставился на мой прикид: «Где покупала?», «Классная кожа», «Крутые заклёпки», «Почти, как у меня». Потом ещё полчаса рассказывал мне про мотоциклы и всякие байкерские примочки. А дальше ещё веселее - ему стало плохо, минут десять я ждала, пока он сбегает в кусты прочистить желудок. Но и этого было мало. Мне пришлось на своём горбу тащить его домой. Не к себе, а к нему домой! На самую, блин, окраину этого чёртова района! И всё это время он либо чесал про мотоциклы, либо снова вырубался, и я молча тянула его на себе. И что ты думаешь, было дальше? А вот что: я припёрла эти «дрова» под дверь, мне открыл какой-то красавчик в чёрной футболочке и втянул его внутрь. Говорит, спасибо, мол, милая девушка, что принесли. И к нему сразу подбегает, и сюсюкать начинает: «Тоша, как ты?», «Бедненький мой». Фу! А это тело открывает глаза и начинает чесать мне про то, что я очень хорошая девушка, просто ангел и дай мне Бог здоровья... А сам даже имени моего не спросил за всё время! Про адрес или что ещё вообще молчу! И после этого ты говоришь «не психуй»?

- Эм... И это всё?

- Да, блин, всё! Мне сказали, что я очень хорошая и попросились. Это даже не облом. Это позор! Самый большой позор в моей никчёмной жизни! Хорошая девушка, блин! Просто офигеть! Ангел! Щас нимб только достану!

- Ну, во-первых, он был в хлам пьяный. Ты сама видела. Потому провалом это не считается. А во-вторых, поздравляю с первым успехом. Если он тебя после этого всего вспомнит, то будет, как минимум доверять. Навестишь, справишься о здоровье. Мне ли тебя учить?

Когда у Антона в голове перестали кружиться звёздочки вперемешку с зомби-вегетарианцами, говорящими конями и прочим, он таки рискнул открыть глаза. Встать совершенно не хотелось – прекрасно понимал, что сейчас каждое движение отзовется не самыми приятными ощущениями. Потому решил полежать ещё, пока кто-то не придёт. Где-то к семи вечера ему захотелось есть. Пересилив желание «прямо тут и сдохнуть», он стянул с себя плед и свесил одну ногу с дивана, словно щупая воду. Ощущения в теле были не очень приятными. Мышцы ныли, голова кружилась, мутило. Он напряг память, пытаясь мысленно представить содержимое холодильника. Рассольчик ему бы сейчас не повредил.

***

Адольф проснулся от страшного сна и завопил:

- Нееееееет! Убери от меня свои грязные руки, маленький уродец!

Ками подскочила, как ошпаренная, и уставилась на кольцо:

- Ты чего?!

- А? Что? Блииин... Да я не тебе. Хууух... Такое сейчас приснилось, жуть!

- И что же тебе такое приснилось, что надо было так орать и всех будить?

Адольф появился в облике мальчика из фильма «Один дома», с выпученными глазами и совершенно обалдевшим лицом:

- Маленький, лысый голый страшный мужик притащил меня к себе в пещеру! Смотрит так на меня и говорит «Моя прееееелесьть!» Фу! Он такой мерзкий!

- Тебе что, Горлум приснился? Круто! Вот почему мне не фэнтези снится, а всякая ерунда?

- Ага, посмотрел бы я на твою реакцию, если бы к тебе отвратительный лысый мужик тянул руки и называл своей прелестью!

Девушка махнула рукой:

- Ладно, «прелесть». Раз уж разбудил, давай думай, что делать будем сегодня?

- Предлагаю взять твою гитару, и пойти на природу. Немного развеяться и дописать песню, которую ты начала, – ответил Адольф.

Идея девушке понравилась. Она сняла инструмент со стены и надела кольцо на палец. В лес!

***

А тем временем в недрах вентиляции уже тянулись тросы, вбивались колки, концы веревок закреплялись петлями и свешивались вниз. Целая система спуска-подъема грузов до трёх килограммов, рассчитанная на любые форс-мажорные обстоятельства. Спуск и подъём мышей осуществлялся с помощью лебёдки, а пельмени загружались в специальную сеть на гибком тросе. Клайд продумал практически всё. Кроме пары непредвиденных моментов.

А не учёл он то, что тело, спящее в зале почти целый день, наконец перестанет музить и оно поползёт до кухни в тот самый момент...

...Когда Бонни, в лучших традициях фильмов про крутые ограбления,

болталась на тросе над кастрюлей с ещё горячими пельменями.

Нет, кастрюля была закрыта крышкой и её поверхность, стеклянная и полностью прозрачная, была холодной и безопасной. Упасть на неё Бонни не боялась. А на случай форс-мажора система, смонтированная Клайдом на потолке, должна была забросить её на гибком тросе назад, в вентиляцию.

И в этот момент, когда она показывала напарнику большой палец, демонстрируя, что всё в порядке, на кухню вошёл Антон.

Вот что подумали бы вы, увидев подвешенную на страховке большую синюю мышь, болтающуюся над вашей плитой? Особенно, если вы перед этим «хорошо провели время»?

Вот и Антон в офигении выпучил глаза, пытаясь примириться с собственной логикой, которая сигнализировала «У тебя «белка», чувак», и отчаянно сопротивлялась всем попыткам парня посчитать увиденное реальностью. Он застыл, как вкопанный, глядя на болтающуюся перед ним мышь.

Бонни в ужасе дёрнула за конец спасательного троса, давая напарнику экстренный сигнал об эвакуации. Клайд среагировал молниеносно и лебёдка начала сматываться. Примерно через две секунды Бонни должна была пулей влететь в «окно» вентиляции и приземлиться на смягчающие подушки.

И тут возник ещё один не просчитанный фактор! Штукатурка, в которую был вкручен шуруп, удерживающий часть системы в натянутом состоянии, с грохотом обвалилась, и Бонни полетела. Нет, не назад в вентиляцию, не на пол, и даже не на кастрюлю пельменей. Она, как Лара Крофт, спикировала на своём тросе точно на лицо Антона и от шока вцепилась в его волосы мёртвой хваткой.

Передать, что чувствовали они оба, было очень сложно. Антон мигом вспомнил сразу все части фильма «Чужие» и в ужасе начал пытаться сорвать животное со своего лица до того, как его «заразят личинкой пришельцев». Но чем сильнее он пытался снять её, тем крепче Бонни, охваченная ужасом, держалась лапками за его волосы. Её маленькое сердце билось так громко и тревожно, что даже Антон чувствовал его стук.

Клайд принял решение – нужно срочно спасти подругу. Он обмотал страховку вокруг пояса и спланировал на Антона. В этот момент, в запале, он уже забыл, что система сейчас выглядит и работает совсем не так, как он её сделал. А потому, туша второй мыши приземлилась точно в область антоновых джинсов, заставив парня согнуться пополам и громко заорать, оглушая висящую на нём Бонни.

На шум прибежал мотоцикл и с квадратными глазами уставился на картину: посреди кухни сидел Антон, в лицо которого впиалась большая синяя мышь, на его штанах восседала вторая, запутавшаяся в тросах страховки и отчаянно пытающаяся освободиться. А на потолке висела система тросов, болтающаяся, как лапша прямо над антоновой головой. Первым делом спокойный и рассудительный мотоцикл снял мышь со штанов хозяина, распутал верёвки и скомандовал:

- Скажи своему товарищу, пусть немедленно отпустит Антона!

Клайд, дрожа от волнения и страха, обратился к подруге:

- Бонни, детка, отпусти его. Всё кончено...

***

Все сегодняшние планы нормально поесть и отдохнуть завершились для Антона грандиозным провалом. Но ему было интересно, что же эти странные синие создания делали на кухне учёного, что это за система на потолке, и какого хрена мыши его атаквали?! Мотоцикл держал синих «коммандос» за шкирки, а Антон злобно смотрел на пленных.

- Так, я очень надеюсь, что вы, маленькие... - на этом слове парень запнулся, потому что по размеру Бонни и Клайд явно превосходили то, что Антон привык называть мышами. - Грызуны, - продолжил он, - поясните мне, что вы здесь делали и зачем напали на меня?

Клайд удивлённо посмотрел на парня и обернулся к мотоциклу: - Эй, громила, аккуратнее, больно же, наверное! Никто не нападал. Мы собирались взять немного пельменей и свалить, но страховка не выдержала. У вас, людей, вечно всё как попало делается. Даже шутка-шутка.

- Очуметь! То есть мы ещё и виноваты? - спросил Антон.

- Если бы всё пошло по плану, мы бы выловили десяток пельменей и исчезли. А теперь...

- А теперь вас самих на пельмени бы пустить! - отозвался мотоцикл. - Зачем вы это всё устроили?

- Тыринг превыше жизни, - ответила за напарника молчавшая всё это время Бонни.

- Тыринг - это типа «припёрлись на кухню, устроили цирк и напали на хозяев»? Как мило. Если в этом смысл вашей жизни, то я сочувствую!

- Смысл жизни в том, чтобы всегда оставаться собой, быть счастливым, есть пельмени, мечтать и творить во имя великой Равиоллы! - Выпалил Клайд, чем ошарашил обоих парней.

- Вот те на... То есть тыринг - это «ешь пельмени и занимайся творчеством во имя...»

- Великой богини Равиоллы, - продолжила за Антона Бонни.

- Ну, хорошо. Допустим, мы в это поверили. Но зачем было устраивать всё это шоу и прыгать мне на лицо и э... другие места?

- На тебя я прыгать не собиралась, это всё страховка. А вообще, тыринг - это высокое искусство, которое основано на мастерстве исполнителей. Чем красивее, качественнее мастер всё сделает, тем большую он проявит верность идеалам тыринга и Равиолле. Смысл не в том, чтобы просто добыть и наесться пельменей. Он в том, чтобы сделать это красиво, а потом отметить свой успех и принести великой Богине дары! Да что вы, люди, знаете о тыринге? О техниках? Об искусстве каллиграфии майонезом по тонкой поверхности пельменя. Лапка должна быть лёгкой, а движения воздушными, словно прикосновение ветра к лепестку цветка...

- Так, всё-всё, хватит уже выносить мой мозг! И без того голова болит. Хуух... Что за день? И что мне теперь с вами делать?

Клайд опустил глаза:

- По правилам Федерации Тыринга, потерпев неудачу и будучи пойманными, мы обязаны покинуть этот дом и не появляться в нём как минимум полгода. Это большой позор для нас, и крах всех наших надежд, - мышь грустно вздохнула и смахнула слезинку кончиком хвоста.

- Ладно. Как вас хоть звать, великие похитители пельменей?
- Я - Клайд, а это моя подруга и напарница Бонни, - представиласьмышь.
- Ага, то есть, вы пара. Ты мальчик, а ты...
- Не - а, - отозвалась Бонни. – Мы бесполое и единственные в своём роде. Просто по характеру я больше похожа на девушку, чем Клайд.
- Это точно! Только женщина могла так лопухнуться!
- Эй! Это что, дискриминация по половому признаку? – возмутилась Бонни.
- Так, тихо! – крикнул Антон. – Всё с вами ясно. Точнее, ничего не ясно. Значит, вы напарники-похитители пельменей, для вас это искусство, и вы делаете это ради какой-то там Богини?
- Сколько вам объяснять... Мы не просто похитители пельменей. Мы – мастера тыринга. А Богиня Равиолла - великая покровительница пельменей, тыринга, фантазии и творчества в любых его проявлениях!

***

В разговорах с мышами парни провели всю ночь и даже не заметили, как наступило утро и первые солнечные лучи проникли сквозь тонкую ткань занавесок. Антону мыши понравились. Несмотря на всё ещё болящие царапины на лице, шок и некоторую обиду на Клайда, приземлившегося туда, куда не следует, он принял решение:

- Вы можете не уходить из нашего дома. Конечно, вы меня разозлили и всё такое, но не надо думать, что все люди злые и жадные.

Он подошёл к плите и поставил кастрюлю с давно остывшими пельменями на огонь. Когда варево немного нагрелось, парень достал небольшую мисочку, положил туда десяток пельмешков и протянул мышам: – Угощайтесь, пока я добрый.

Клайд и Бонни переглянулись. Можно ли доверять этому человеку? Но любовь к пельменям и какое-то внутреннее ощущение спокойствия подтолкнуло Бонни к первому шагу. Может быть это была жен... мышьяная интуиция. Кто знает. Она подошла к миске, втянула аромат носом, и её наполнило чувство блаженства...

- Спасибо, - сказала она Антону. - Это очень много значит для нас.

***

Ками проснулась часов в двенадцать, да и то только потому, что на столике у неё над головой Адольф насвистывал какой-то мотивчик. Мелодия была незнакомой, и девушка прислушалась: – Что это за песня?

- Не знаю, - ответил Адольф, - просто пришло в голову. Петть я не умею, играть нечем, а вот насвистеть могу.

- погоди! – Ками потянулась за гитарой на стене. – Я сейчас подберу аккорды!

Спросонья пальцы ещё немного не слушались её. Но Ками старалась. Примерно через десять минут она смогла наиграть то, что свистел Адольф. Он довольно рассмеялся: - А ты не так плоха!

- А то, - подмигнула ему девушка.

Обитатель кольца принял облик Курта Кобейна, бренчащего на акустике, изображая, что подыгрывает Ками.

***

Антон, несмотря на удивление мотоцикла, поговорил с учёным и тот разрешил мышам временно обосноваться у него в квартире. При условии, что синие грызуны не будут ничего портить и выносить из квартиры. Мышам выделили место в комнатке, служившей кладовкой. Места там было много, несмотря на бардак, не разгребавшийся уже года два. В кладовке жил только паук Гоша, тихий и вежливый любитель вязания спицами. Пока синие поселенцы обживались, он успел связать им по паре носков.

Мыши были счастливы, вели себя хорошо. Вечерами компания собиралась на кухне за чашечкой чаю или тарелочкой вкусных пельменей с майонезом. Бонни делилась секретами приготовления, подслушанными в разных домах, а Полоний Никанорыч внимательно слушал и записывал рецепты. Вообще учёный, непонятно почему, заметно симпатизировал им. Впрочем, мыши выполняли мелкие поручения и были даже полезны в хозяйстве. Со временем даже мотоциклу понравились эти весёлые и забавные создания.

Глава 7

С утра Клайд влетел в кладовку, переполошив Бонни, и чуть было не растянулся на скользком линолеуме.

- Чёрт, нам придётся-таки сваливать отсюда. Он нас выследил!
- Кто выследил? Зачем сваливать? – недоуменно спросила его подруга.
- Лазень, будь он неладен! Я сидел в засаде в квартире соседей, как вдруг слышу, по вентиляции кто-то бежит, быстро-быстро. Я пустился наутёк, слышу, шаги не утихают. И так до самой решётки выхода сюда. Это мог быть только он.
- Может быть, поговоришь с Антоном? Вдруг он поможет?

***

Потолочный лазень - создание необычное. Никто не знает, как, когда и откуда он появился. Точно известно лишь одно – он, как заправская ищейка, способен вынюхать любого, от кого почувствует то, на что натаскан. Жадность.

Как акула, способная почувствовать несколько капель крови, растворённых в целом океане, лазень ощущал жадность, она привлекала его, как бы далеко не находилась жертва. Лишь один раз учуяв этот запах, он пускался по следу и не мог обрести покой до самого момента поимки.

Никто точно не знал, как поступает лазень со своей добычей. Но и проверять на своей шкуре мыши не собирались. Лазень был живой легендой для всех, кто занимался тырингом. Его боялись и уважали, о нём рассказывали страшные истории у костра. А некоторые даже утверждали, что видели потолочного лазня лично. Однако рассказать подробно боялись. Считалось, что лишний раз упоминать имя этого существа не стоит. Дабы не привлечь его внимание.

Клайд был против того, чтобы рассказывать о лазне Антону, но Бонни приняла иное решение. Пока её приятель собирал пожитки, готовясь к переезду, она постукала в комнату, где жили хозяева: – Можно?

***

- Что? Угостить лазня?! Да вы что, оба с ума сошли? С каких это пор мы практикуем пельменную благотворительность для монстров?! И вообще, он же нас с потрохами сожрёт, а потом пельменями закусит! – кричал испуганный Клайд.

- А ты предлагаешь всю жизнь бояться, что он нас однажды найдёт? Ты этого хочешь? Я – нет. Если есть хоть один шанс на миллион, что всё это закончится раз и навсегда, я им воспользуюсь.

Клайд обречённо опустил голову: – А если он нас всё-таки сожрёт?

- Антон пообещал подстраховать. Если что, он поможет. Ну что, ты в деле?

- И что от меня требуется?

- Приманить лазня сюда.

***

- Знаешь, из нас бы вышла неплохая команда! Ты играешь и поёшь, а я сочиняю тексты к песням.

Адольф превратился в Пушкина, задумчиво макающего гусиное перо в баночку чернил.

- Не спорю, Пушкин ты мой. Кстати, та песенка, к которой я аккорды подбирала. Вещь неплохая получается. С лирикой поможешь? Может выйти классная рок-баллада.

- Да не вопрос, - отозвался Адольф и его образ плавно преобразился в солиста «Doors». К слову, Моррисона Ками всегда любила и считала симпатичным. А ещё она часто задумывалась, как выглядел Адольф при жизни? Какого цвета у него были волосы, глаза, какой был голос... Привязалась она к нему, что тут говорить. Да и столько общего было у неё с этим странным «джинном из кольца». Пожалуй, это единственный парень, пусть и не совсем обычный, который смог заставить её не думать про Костика.

Иногда она, конечно, понимала, что её бойфренду нужно только одно. И он с ней ровно до тех пор, пока она не согласится. Но этот мажор Кос был симпатичным и вёл себя вполне пристойно. Её на тот момент всё устраивало. Любила ли она его? Скорее привыкла. Да и дальше поцелуев в машине ничего не заходило. Подружки завидовали, враги шептались и сплетничали. А Ками просто получала удовольствие от момента. Но сейчас... Вот странно, никогда не видела даже лица парня, а что-то к нему тянет. Это и не интернет-знакомство, вообще случай нестандартный. Одним словом, постепенно втюрилась она, как сказал Андрэ. Ками конечно возражала, мол, ничего такого. Да и сам Адольф делал «покерфэйс».

Наверное, в тот момент Ками ждала именно его реакции. Потому что открыто спросить «Я тебе нравлюсь?» она не решалась. Этот неловкий момент... когда тебе кто-то нравится, а ты сидишь такая и думаешь: «а вдруг я ему не интересна как девушка».

Вот так и досиделась. Впрочем, какая разница. Она едва ли не на «том свете», он – кольцо. И какие у них варианты будущего? Разве что...

- А Расскажи немного о себе, - вдруг спросил Адольф.

Ками вздрогнула от неожиданности, опустила глаза и ответила:

- И что же тебе рассказать?

- О том, что любишь, про семью свою. да что угодно.

Девушка задумалась. Что же рассказать ему?

- Знаешь, я наверное странная. Мне никогда не нравилось всё то, от чего тащились одноклассники: модные шмотки, тупые телешоу и сопливые мелодрамы. Вся эта ваниль про Нью-Йорк, кофе и сигареты, меня бесит.

Я привыкла ходить в чёрном, но не потому, что депрессивная, а потому, что нравится этот цвет. И мне плевать на все эти тупые психологические тесты. Я ем вредную еду и не сижу на диетах. Смотрю фильмы, на которых мои подружки визжат от страха, жуя бутерброд со скучающим видом. Да я, пожалуй, и на своих похоронах буду есть чипсы и спрашивать, чего это все собрались. Ещё люблю небо, деревья, осень. Дождь люблю. Фэнтэзийные романы, с драконами, магией... Люблю рок и гитары. Парней с длинными волосами. Да много чего...

А о семье даже не знаю, что рассказать. С родителями я не очень лажу. Лет с шести – семи общаюсь нормально только с братом. Он меня, считай, вырастил. И гуляла я больше с мальчишками. А потом, когда группу собрали, они моей второй семьёй стали. Вот, пожалуй, и всё.

***

Проснулась Алиса снова в каморке Макса. Потому что хоть и грозились надраться какао и объесться пирожными, вырубилась уже на третьем стакане коктейля с шоколадной присыпкой.

Смотреться в зеркало было ещё страшнее, чем обычно. Во-первых, потому, что на голове был бардак, и она это прекрасно понимала. А во-вторых, было какое-то странное предчувствие. И оно оправдалось.

Вообще, странные вещи начались сразу после попадания в карман. Сначала потеря некоторых способностей в плане гипноза. Потом крылья. Из привычных, кожистых крыльев суккуба, они превратились в такие себе «фэнтэзийные» с перьями. Вульгарщина, да и только. Одно радует: не очень большие, и исчезают, когда нужно. И вот сегодня...

- Маааааааакс! Максииииик! Ааааааааа!!! – завопила она так, что бокалы затряслись на полках.

Бармен, прекрасно знающий, что демонессу не так легко напугать чем-либо вообще, вскочил с кровати и побежал к ней. Алиса стояла по пояс голая с дикими выпученными глазами и вся в слезах.

- Да что стряслось? Что ты там в зеркале увидела? Прыщик вскочил, или волос седой, или морщинка появилась? Что такое? Да не реви ты.

- Максик... оно... оно белое, - заныла она и уткнулась ему в футболку, обильно смачивая её слезами. Бармен никогда не умел утешать плачущих женщин, но сделал, что смог.

- Ну не плачь ты. Всё же хорошо. Всего одно маленькое пёрышко. Мало ли.

- Ну скажи, что ты хоть чуточку разбираешься в демонологии, пожаааалуйста!

Макс задумался.

- Чуточку.

- Тогда что со мной такое? Почему растут эти дурацкие белые перья?! Я похожа на курицу!!!

Бармен усадил девушку в кресло.

- Не психуй. Тут так просто без попа и пол-литра не разберёшься.

- Вот только попов не надо! Мне в молодости хватило проблем с церковью. Чуть что не так - сразу я виновата. А я тогда даже крылья с хвостом скрывала. Максик... Я что, стану ангелом? Ты говори, я выдержу, правда - правда.

- Так, прекращай впадать в детство. Ни в какого ты ангела не превратишься.

Алиса топнула ногой.

- Всё... Хватит с меня. Одни нервы. Пойду, напьюсь кофе с молоком и соблазню первого попавшегося мужика. Даже если придётся обойти весь хренов Карман. И чхла я на правила. Вот прямо сейчас возьму, оденусь...

- Бунтарские слова, почти революционные. Давай, вперёд на баррикады! Сражаться против гнёта злобных эксплуататоров - Творцов. Только штаны одень. И можешь смело идти, бороться с системой.

- Ой, чёрт...

Девушка посмотрела на себя и поняла, что совершенно голая прижимается сейчас к Максy. Нет, они конечно друзья и всё такое, ему на женщин плевать, а она демон соблазнения. Но всё-таки!

А ещё... ещё она почувствовала тепло. Вот, правда, ведь не хватало ей этого. Мужских тёплых, заботливых рук, футболки, в которую можно поплакать. Пусть не жилетка, но... Так, стоп! Какая жилетка?! Она же демон, а не сопливая малолетка!

Алиса оторвала заплаканную физиономию от футболки Макса:

- Всё, я в порядке. Да. Пойду я это... Работать.

- Работать? В смысле, искать кого-то? В таком состоянии?

- Всё нормально. Справлюсь!

***

Ками с утра не сиделось на месте. Она забежала в комнату художника:

- Андрэ, помнишь ту маленькую картинку на выставке, которая мне понравилась?

- Честно говоря, не очень. Там было столько картин, а я был так увлечён общением с критиками... Я говорил, что они меня высоко оценили?

- Да, говорил, я за тебя очень рада, но... Как думаешь, картина ещё там?

К пяти вечера, когда художник, наконец, собрался, подобрал наряд и сумку к нему, они таки вышли на улицу. Галерея работала до шести, и за час можно было без проблем добраться туда.

У входа их встретил швейцар в расписном «мундире» и предложил взять у Ками сумку и курточку. Девушка вежливо отказалась, а Адольф прыснул со

смеху, глядя на канареечный наряд швейцара. Тот вежливо проигнорировал его реакцию и впустил гостей в большой зал.

Первым расстройством стало то, что после выставки картины перевесили. Часть ушла в запасники, другая – назад авторам. Некоторые работы повесили на стенах галереи в жанровых отделениях.

Куда именно дели тот набросок, смотритель галереи ответить затруднялся. В складские помещения вход посторонним был запрещён, а искать ему было явно лень. Ками оставила Андрэ возле статуй эпохи возрождения, а сама прошлась по залам в поисках искомой вещи.

Наткнулась на картинку она практически перед самым закрытием галереи, и тотчас же повисла на Андрэ:

- Пожалуйста, ну давай возьмём её себе, если можно?

- И зачем она тебе нужна? Хочешь, я тебе сам пони нарисую?

- Ну, Андрэ, я хочу именно эту. В спальне у себя повешу! Пожаааалуйста! - канючила она. И художник сдался.

Ками была вне себя от счастья, сама не понимая, почему. А художник с явным интересом разглядывал картину.

Глава 8

Чай, печенье, рок'н'ролл.

Прошло около недели, пока Алиса успокоилась. Злополучное перо она с корнем выдрала, и новые до сих пор не появлялись. Она взглянула в зеркало и удовлетворённо погладила себя по животу. Вроде бы всё хорошо. Самая красивая, самая лучшая и вообще. Так... Осталось только найти мужика. Ну да, самое сложное-то и осталось. Может быть, послушать Макса и напомнить тому парню о себе? Вдруг вспомнит, вдруг благодарность почувствует, а там слово за слово, пара стаканчиков молочка, комплименты, он и не заметит, как начнёт чувствовать к ней едва уловимую симпатию, затем интерес, влечение... И, наконец – страсть! И тогда она получит то, чего так долго ждала!

Вспомнить адрес с первой попытки не получилось. Потому она решила просто спросить кого-то на улице. Но народ был то ли не в духе, то ли не хотел «сливать» соблазнительнице адрес парня. В общем, на контакт местные не шли. Оно и не удивительно. Она сама интереса для них не представляла, наоборот – конкурент, претендент на шкуру нового парня.

Ну и чёрт с ними, сама найдёт. Врождённое чутьё и всё такое. Ага. Успокаивала себя - что ещё оставалось делать.

Улицу она помнила точно, а вот дома здесь были похожи, как близнецы-братья. Пойди, угадай, какая из этих стандартных девятиэтажек – та самая. Да даже если и найдёт дом, тут по полтора квартиры в каждом. До конца дня только в двери звонить.

Мимо прошмыгнул какой-то мужичок в канареечном наряде и с чудаковатым выражением лица. Оглядел гостью, словно чувствуя в ней что-то не то, и быстро смылся. Станный тип.

***

Не смотря на возраст и комплекцию, Никанорыч пролетел несколько этажей вверх, даже не заметив и совершенно позабыв, что в доме есть лифт. Он ворвался в комнату и сразу же влетел в комнату Антона.

- Там она! Та самая девушка, что тебя привела домой! Уверен, что она тебя ищет!!!

- Ищет? Зачем ей искать меня? Я тогда был в стельку пьян, лыка не вязал, и ей пришлось меня волоочь на себе через полрайона. На кой я ей сдался?

- Женская логика, как сама жизнь – полна загадок! – подмигнул учёный. Уж поверь моему опыту!

- Никанорыч, у тебя за жизнь одна баба была и та – платоническая любовь.

- Одно другому не мешает! Я много изучал вопрос в теоретической его части.

- А я задолбался от практической. Что дальше?

- Пойди, встреть и пригласи даму на чай!

***

Алиса уже собралась идти домой ни с чем, когда из подъезда выбежал тот самый парень. Вид у него был довольно странный, но решительный.

- Привет! Ты меня искала?

- Привет. Да просто прогуляться решила. Я здесь бываю иногда. А ты недалеко живёшь?

- Ну да. Странный вопрос. Ты же сама меня сюда провожала, забыла?

- Ах, ну да, - Алиса сделала рассеянный вид. – Как ты, кстати?

- Хорошо, спасибо. Я поблагодарить тебя хотел.

- Всё в порядке, не стоит, так бы поступил каждый.

- Ну, не скажи. Слушай, ты не сильно спешишь? Я хотел тебя пригласить на чашечку чая... или кофе? Как смотришь на моё предложение?

- Чай? А молоко у тебя есть?

- Не помню, но думаю, что смогу достать. Так что, зайдёшь?

- Пожалуй, только ненадолго. Но только ради молока.

Алиса скромно улыбнулась. Всё. Рыбка не то, что на крючке, она сама на берег выпрыгивает. Что может быть проще? Кажется, дела налаживаются. Она повернулась к Антону.

- Так и быть, идём к тебе, показывай, куда идти. А то я уже успела забыть дорогу.

Антон дико волновался. Он не знал толком, о чём говорить, потому что ничего почти не помнил из их предыдущей встречи. Чем она увлекается, что ест, что её раздражает? Любая ошибка, и девушка либо заскучает, либо обидится... В последнее время у него совершенно не было времени на общение с противоположным полом. А здесь времени хоть отбавляй, только дамы местные нос воротят, предпочитая себе подобных. В принципе, она ему даже немного понравилась. Хотя сейчас пригласил он девушку, всё-таки из благодарности за заботу. Да и перед Никанорычем не хотел выглядеть нерешительным.

Тем не менее, чаепитие прошло спокойно, девушка мило улыбалась, ела печеньки и непринуждённо болтала с Никанорычем. Антон время от времени спрашивал у неё о жизни, занятиях и прочем, стараясь не напрягать и не сводить

беседу к мотоциклетным запчастям. Во вкусах на музыку и кино они сошлись и начали живо обсуждать новый фантастический боевик.

Пищец подкрался незаметно...

Когда Клайд добрался до «перекрёстка» - места в вентиляционных ходах, от которого шло ветвление, он прислушался. Были слышны голоса людей, звук вентилятора, жужжание дрели. И среди этого всего многоголосия тонов нужно было найти всего один звук. Услышать его в нужный момент и со всех ног пуститься наутёк.

Он пробежал чуть вперёд, к вентиляционной решётке одной из квартир и посмотрел на часы, висящие на стене. Почти полдень. Пора.

Итак. Что он знал про лазня? Только байки коллег по тырингу, которые сами-то ничего не видели. Всё, что он знал точно – лазень чует жадность. И Клайд начал думать о пельменях. О том, как он сейчас их стянет прямо из-под носа у какой-то зазевавшейся кухарки и съест. Один. Ни с кем не делясь. В животе заурчало, мышь облизнулась и представила себе полную тарелку вкусных пельмешков. Ммм...

Прислушавшись и не обнаружив ничего подозрительного, Клайд продолжил мечтать. Он представил, как толпа зевак собралась вокруг него, прося поделиться. «Хотя бы один маленький пельмешек», - просили они. Но он был непреклонен и слопал всё сам!

Вот в этот момент он и услышал топот маленьких лапок по вентиляционным ходам. Это мог быть только лазень, ибо никто более не видел, не слышал и не знал о пребывании Клайда в этом месте.

Погоня длилась всего несколько минут. Но за это время Клайд несколько раз успел споткнуться, упасть, разбить нос. Душа уже давно была в пятках, а сердце выскакивало наружу от страха. Он отмерял последние метры, секунды и... Безумный, головокружительный прыжок из вентиляции туда, где по его расчётам был кухонный стол...

На лету он оглянулся. Из окошка вентиляции на него смотрели два горящих глаза. Этот взгляд привёл его в такой ужас, что вместо того, чтобы ухватиться за край стола, Клайд шлёпнулся прямо на пол с огромной высоты и потерял сознание. И в этот момент, монстр прыгнул вслед за ним.

Антон и Бонни в ужасе замерли. Первым пришла в себя мышь.

В тот момент, когда лазень очутился прямо перед лежащим без чувств Клайдом, она выбежала прямо на монстра и преградила ему путь.

Антон рассмотрел существо. Оно было похоже на большую чёрную ящерицу... Местами пробивались клочки шерсти, иссиня-чёрной и блестящей. Красные глаза словно светились каким-то демоническим огнём. Лазень за всё время не издал ни звука, лишь стоял и, не моргая, смотрел на отчаянную синюю мышь, защищающую своего друга.

Антон снял со стола тарелку пельменей. И подмигнул Бонни:

- Твой выход.

Мышка взяла один пельмень и протянула его лазню. Монстр никак не отреагировал, но спустя пару секунд потянул воздух ноздрями, и медленно

подойдя к мыши, взял пельмень в зубы.

Разжевав и проглотив, он подошёл к тарелке и, обнюхав, её начал есть. Раздалось довольное урчание и...

Тарелку, возле которой стоял лазень, начал окружать серо-голубой туман. Бонни отпрыгнула в сторону, схватила Клайда за лапу и оттянула подальше.

Антон присмотрелся. Спустя минут пять дым понемногу рассеялся, и можно было уже что-то разглядеть.

Посреди кухни, свернувшись калачиком прямо на тарелке с пельменями, сидел белый и пушистый... Первое, что пришло Антону на ум – пИсец. Создание появилось внезапно, и действительно смахивало чем-то на полярную лису, если не считать мордочки. Она стала симпатичнее, дружелюбнее, добрее. Это был белый и пушистый дракон величиной с домашнюю собаку. Он довольно урчал и смотрел Антону в глаза. Потом встал с тарелки, отряхнулся и облизнулся.

Клайд начал приходить в себя. Он с трудом приподнял голову и спросил:

- Что это было?

И тут над ним склонилась огромная морда. Зубастая пасть раскрылась, обнажая ряд белоснежных зубов, и большой язык потянулся к нему.

- Нееееет! – закричал Клайд, попытался подскочить, но тяжёлая мохнатая лапа придавила его к полу, а большой шершавый влажный язык облизал с ног до головы.

Бонни, всё ещё не веря в происходящее и боясь за жизнь товарища, подбежала к нему. Тут же и ей досталась порция щенячьих нежностей.

- Фу! Прекрати немедленно! – крикнула она, перебарывая страх.

Антон рассмеялся. Мыши стояли посреди кухни, вытирая с себя слюни, а пушистое создание весело махало хвостом и довольно урчало. Парень нагнулся и погладил его. Шерсть была тёплой, шелковистой и приятной на ощупь.

- Будем звать тебе Песец! – смеясь, сказал Антон и потрепал нового питомца за загривок.

***

После чудесного превращения, лазень, точнее уже Писец стал почти домашним. Антон брал его и мышей на прогулку, зверьё баловалось, и все были счастливы.

Но всё же парню было как-то немного грустно и тоскливо. Время от времени в гости забегала его новая подруга Алиса, но на душе скреблись кошки...

Он сидел у окна и разглядывал фото Ками. Всё-таки не скучать по сестрёнке никак не получалось. К нему подошла Бонни и посмотрела на снимок.

- Твоя девушка?

- Нет, это Камилла, моя младшая сестра.

- А где она сейчас?

- Дома, наверное. Когда я попал в аварию, мы поссорились. Я должен был забрать её на мотоцикле, но не захотел ждать. Она обиделась, а потом...

- А потом ты очутился здесь. Всё ясно. Не вини себя. Не взяв с собой, ты её, возможно, спас от смерти.

- И то верно... Но я по ней очень скучаю... Глупо так, вообще... обидно. Последнее, что я ей сказал, было: "Поступай, как знаешь".

***

В «Виноградном велосипеде» было довольно тихо. Андрэ прислушался – старожилы разъясняли неофиту, какие есть стадии посвящения в орден.

- «Адепт первого круга полностью ознакомлен с культом Равиоллы. Ест пельмени не менее одного раза в месяц, занимается творчеством в любых проявлениях. Дома должен быть идол Богини. Для второго круга необходимо не менее раза в неделю совершать жертвенное подношение пельменей и не менее раза в день упоминать Великую Богиню. Третий круг – посвящение в мастерство тыринга, искусство пельменографии и ритуальную часть культа. Начинается Великий Пельменный пост. После него вручается ритуальная тарелка, в которой лежат ровно семь сырых пельменей. Каждый день нужно варить один и съедая возносить хвалу Богине. Далее следует посвятить что-либо Равиолле, будь то картина, песня или стихотворение».

Художник тихо сел за столик и подозвал официанта:

- Тарелочку «Домашних», будьте добры, и майонез «Деликатесный».
- Здесь будете, или с собой?
- Здесь.
- Хорошо, ожидайте ваш заказ.

Официант вежливо улыбнулся и направился к столику напротив.

Чтобы не скучать, Андрэ достал небольшую книжицу в красивом чёрном переплёте с золотыми буквами «БКЭ».

***

Ками выбежала из дома, едва не забыв Адольфа на тумбочке. Пожалуй, точно забыла, если бы поэт спал. Но он, заметив, что девушка взяла чехол с гитарой и собралась выходить, крикнул:

- Стоять! Куда это ты, на поиски приключений и без меня?!

Девушка только улыбнулась и, ни слова не говоря, просто запихнула Адольфа в карман джинсов.

На улице было тепло и солнечно, настолько, что Ками даже прищурилась. Куда идти, она ещё не решила, но уже точно знала, что приключения ей гарантированы.

Завернув за угол, она увидела мирно пасущегося коня с телегой. На боку животного был номер «64», а на голове наушники. Она даже остановилась, чтобы посмотреть на коня, и в этот самый момент солнце начало светить прямо в глаза. Она подняла голову вверх и увидела, как с крыши девятиэтажного дома спрыгнул маленький мальчик. Сердце в ужасе сжалось... Она смотрела, как он падает... Словно в замедленной съёмке, он долетел от девятого этажа к первому и...

Расплескав асфальт, чёрными каплями брызнувший в стороны, заляпывая окна дома, прохожих, разбегающихся в стороны, распугивая птиц, он приземлился, рассмеялся, и, как ни в чём не бывало, побежал дальше.

- Ты это видел? – обратилась она к Адольфу
- А ты сама подумай, желательна головой, - раздался голос из кармана штанов.
- Прости, я совсем забыла. Привыкла, что ты на пальце...
- Спасибо, хоть не в задний карман положила! Ладно, что там было-то?
- Там ребёнок с крыши спрыгнул! Падает, как в «Матрице», медленно так,

приземляется на ноги, а асфальт, как нефть, чёрными брызгами во все стороны! Хлюп!

Адольф засмеялся.

- Солнце, ты часом не перегрелась? Сейчас вон как палит, а ты без головного убора.

- Не смешно! Я, правда, его видела! Вот смотри, там на доме...

И тут Ками замолчала. Ни потёков асфальта на доме, ни воронки от падения мальчика не было. И люди шли, как ни в чём не бывало.

- Чёрт! Я, правда, его видела! Клянусь!

- Хорошо, ты главное успокойся!

- Всё... Мне нужно отдохнуть, собраться с мыслями. На природе. Так. Где здесь лес?

На вопрос откликнулся тот самый конь. К счастью, хотя бы он оказался реальным, а не глюком её сознания!

- Запрыгивай в телегу, отвезу вас в лес.

- Вот спасибо. Хоть кто-то нормальный попался.

На слове «нормальный» засмеялись и конь, и Адольф.

- Может, хоть вы скажете, что это у вас за дети с крыши прыгают, асфальт разбрызгивают, а потом исчезают? – Спросила девушка у коня.

- Точно не знаю. Его часто видят здесь. И там, где он появляется, творятся чудеса разные. Есть легенда, что он тут появился самым первым. И стал частью Кармана. Но это всё слухи.

***

Конь с кольцом быстро нашли общее занятие – троллинг Ками. Пожалуй, будь на месте Адольфа кто угодно другой, она бы точно обиделась, но сейчас ей и самой хотелось расслабиться, и девушка решила сыграть в их игру.

- Слушай, Адольф, а тут реально гитару найти хорошую?

- Вполне. Только хрен тебе её кто-то отдаст. Разве что выменять. Деньги-то тут не в ходу.

- Ну, вот в тебе камень драгоценный. Наверное, дофига денег стоит. Отколупать и на гитару обменять.

- Что?! Из меня отколупать? Да ты вообще в своём уме?!!

Адольф не на шутку перепугался, а Ками изо всех сил старалась сдержать смех.

Наконец, когда он уже чуть ли не умолял не трогать камень, она совершенно спокойно ответила:

- Ладно. Только води себя нормально, ок?

- Всё-всё, понял, без обид!

- Вот и чудненько, - ответила Ками и откинулась на сено, щурясь от солнца и улыбаясь.

Конь тем временем остановился и разбудил скучающих пассажиров.

- А вот и граница Тёмного леса. Только тут, если что, блокпост беличий недалеко. Надо разрешение спрашивать. Это их территория. А я дальше не могу, работы много, – сказал конь.

Ками спрыгнула с телеги, поблагодарила коня и погладила его по гриве.

Прямо перед ней возвышались вековые сосны. Такие высокие, что казалось, будто верхушки их задевают небо. Девушка посмотрела высоко вверх и

заметила, что над самыми высокими деревьями что-то летает. Вначале она решила, что это птицы. Но силуэты были явно не птичьими, да и размеры несколько больше, чем у всего, что она здесь видела летающего.

В принципе, летать здесь могли хоть коровы, учитывая особенности местной фауны. Потому Ками решила не бояться и смело направилась к входу в лес. Но не пройдя и сотни метров, остановилась, зацепившись за что-то шпаниной. Она посмотрела вниз - колючая проволока и невысокие столбы слева и справа. Граница. Точно, конь же говорил. Навстречу ей выбежала большая рыжая белка в камуфлированном комбинезоне и, выпучив глаза, заорала:

- Стой, кто идёт?!

Ками опешила, не зная, что ответить на такой вопрос. Ибо стандартного "Я" было явно не достаточно. Вопрос решил за неё Адольф.

- Привет, служивый. Да нам так, прогуляться бы просто на природе. Чесслово, костры палить, малину воровать и ерундой страдать не будем!

- Какой «прогуляться»?! В лесу бобры орудуют, вам что, в плен захотелось?

Ками в недоумении посмотрела на зверька. А Адольф принял облик белки-генерала, чем вызвал ещё большее офигение и девушки, и пограничника.

- Значит так! Мы сами за себя отвечаем. Если что, ты нас просто не видел, не слышал и не пропускал. А с бобрами, или кто там ещё у вас рыскает по лесам, разберёмся как-нибудь.

Белка молча посмотрела на голограмму с генералом, парящую прямо над рукой Ками и нагло командующую. Затем покачала головой:

- Мне же хвост оторвут, если пропущу. Вас воздушная разведка видела. А дальше ещё блокпост, мимо никак не пройти.

- А мы мимо и не пойдём. Сделаем небольшой крюк. В чаще леса ваша разведка нас точно не разглядит.

Глава 9

Бонни проснулась раньше всех. Оглядев комнату, она пришла к неутешительному выводу: полнейший бардак. Теперь, когда они с Клайдом точно знали, что уходить не нужно, следовало бы навести порядок в их нынешней "квартире". Она растолкала товарища, мотивируя тем, что спать двадцать часов – это, как минимум, перебор. Клайд разлепил глаза не без труда. Благо, в глаза не светило солнце из окна. Он встал, потянулся, причесал растрепавшуюся шёрстку и взглянул в небольшое зеркало на подставке. Хорошо, что уж говорить - вид такой, словно только что из пылесоса вытряхнули. Бонни посмотрела на приятеля: - Ну что, кажется, пора делать уборку.

Фронт работ оказался куда больше, чем предполагали мыши. Хлама в комнате было столько, что из него можно было соорудить пирамиду Хеопса, а сверху поставить пару сфинксов. Клайд носился по каморке, взъерошенный, отчего больше напоминал панка или ежа, чем мышь. Бывают ли в природе синие ежи, его не интересовало. А волновало его сейчас только то, куда весь хлам девать? Утащить на себе они это точно не смогут. Антона дома нет. А ждать, пока он или Никанорыч соизволят явиться, мыши не собирались. Нужно было завершить всё до прихода хозяев. То есть сейчас или никогда.

- Надо всё свалить в одну коробку, а потом её вытащить как-то из квартиры, - предложила Бонни.

Коробок в каморке было несколько. Клайд присмотрел самую большую, прикидывая объёмы барахла, которое нужно будет выбросить. Коробка стояла в самом углу комнаты. Большая, перемотанная синей изолентой, из-под которой виднелась надпись "Маяк".

Бонни прикинула высоту и забросила крюк наверх. Потянула на себя, но он, не зацепившись ни за что, упал вниз, чуть не попав на голову её напарнику, который едва успел отскочить назад.

Она снова прицелилась, раскрутила верёвку с крюком и забросила. На этот раз назад он не упал, видимо, достиг цели. Она несколько раз дёрнула за верёвку, проверяя, насколько прочно крючок держится, чтобы не сверзиться с верхотуры. Это, конечно, не полёт из вентиляции на пол, но всё равно, падать было как-то глупо. Поплевав на лапы и подмигнув Клайду, она упёрлась в края коробки и полезла наверх. Добралась до крышки Бонни без особых проблем. Коробка в процессе немного шаталась. Это мышей удивило. Зачем перематывать пустую упаковку? Конечно, владелец квартиры тот ещё чудака, но всё равно, странно как-то. Вслед за ней наверх поднялся и Клайд. Сверху изоленты было ещё больше. Она была просто приклеена крест-накрест и даже просто полосками. Словно кто-то очень хотел что-то заклеить. Однако отодрав без особого труда несколько полосок, мыши не обнаружили под ними ровным счётом ничего... Тогда, окончательно успокоившись, они решили открыть крышку.

Клайд на мгновение задумался и схватил подругу за лапку, которой она собралась сорвать изоленту.

- погоди. Ну не может же быть, чтобы просто так замотали её, чтобы никто не открывал! Мало ли, что там внутри.

Бонни прыснула от смеха:

- Это говорит тот, кто лез на себя выманивал и прыгал с трёхметровой высоты на пол?

Клайд опустил глаза:

- Ладно, ты права. Только осторожно.

- Ну что там может быть? Поверь, если бы было, то какие-то синие полоски его бы не удержали.

***

Андрэ открыл книгу. Буква "В". Что тут на эту букву. Вампиры, Волшебная кисть, Вселенское зло. Хм. Чего только не напишут. Мистика, магия, и прочая чепуха. Он перелистнул несколько страничек, затем открыл книгу примерно посередине. И прочитал первую запись:

«Р

Равиолла: Богиня-покровительница пельменей, творчества и фантазии. Волшебная пони, которая даёт вдохновение. Служение выражается в поедании пельменей во имя богини и хранении идола-фигурки, изображающей пони с большим подносом или блюдом, наполненным всегда горячими пельменями с майонезом. По легенде однажды она придёт в наш мир и наградит своего избранника неисчерпаемой кастрюлькой пельменей».

Да, неисчерпаемая кастрюлька... Мечта любого, кто хоть что-то понимает в

пельменях.

Он закрыл книжицу и положил её во внутренний кармашек пиджака.

***

Когда последняя полоска изоленды с коробки была снята, и Бонни вцепилась когтями в крышку, её напарник замер и даже задержал дыхание. Одна его часть в этот момент предчувствовала что-то необъяснимо тревожное, а другая словно говорила: "Хватит всего бояться". Осторожность хороша, но в меру. Он мысленно согласился с этим и помог подруге поднять крышку. Внутри коробки было темно и пыльно. Потому Клайд быстро спустился вниз с коробки и через пару минут вернулся с небольшим фонариком на батарейках. Включив его и осветив дно, они с удивлением обнаружили, что кроме мусора и какой-то старой стирательной резинки, внутри ничего и никого нет.

И в этот момент Клайд услышал, как кто-то открывает входные двери.

- Наверное, это Антон вернулся, - предположила Бонни и побежала встречать друга.

***

Макс стоял в позе "раком", пытаясь отдраить пятно, оставленное кем-то из посетителей на паркете. Сколько раз он уже ругал себя, что не положил плитку или что-то ещё... За этими мыслями его застала, точнее настигла, Алиса, влетевшая в паб, и просто повалившая его, стоявшего возле самого входа.

В такой необычной позе - Макс снизу, Алиса верхом на нём - их и застал первый посетитель. Он лишь хихикнул и быстренько пробежал мимо к столикам.

Девушка отряхнулась, встала и протянула Максу руку: - Ой, прости, не знала, что ты тут стоишь вот так...

- Ага, стоял. Пока кто-то не влетел "на крыльях ночи".

Алиса потупила взор и пробормотала:

- Если бы...

Она скинула плащ, и взору Макса предстали её крылья. Теперь на них было не одно белоснежное перо, а добрых два десятка с каждой стороны!

- Ёшкин ты кот... - от неожиданности Макс присел на мягкое место, с которого едва собирался встать.

- Он самый! Ещё чуть-чуть, и у меня нимб над башкой появится! А всё этот твой Антон!

- Стой, так ты его нашла всё-таки?

Девушка взвыла:

- Агааааа... Нашла я его, окаянного. И знаешь, что случилось? Я теперь его лучшая подруга! А что самое тупое - привязалась я к этому тупому мотоциклисту!

- Ты что, влюбилась безответно в него?

Алиса отрицательно покачала головой:

- Ещё хуже! "Вдружились". Хочется с ним гулять, чай пить, помогать по хозяйству... Я ему даже пылесосить помогала и посуду помыла! Потом пришла домой, налила молока и... И ничего не произошло. То есть вообще ничего. Сперва решила, что это всё от нервов. Отдохну, успокоюсь и пройдет. Поспала. Сделала себе какао...

Глаза Макса заметно округлились:

- Не проняло?
- Ноль на массу! Ну, вкусно. И всё.
- Кажется, ты превращаешься...
- В ангела?
- В нормальную девушку.
- Что?!!

***

Антон зашёл на кухню и первым делом полез в холодильник. Достав пакет кефира, он уже было собрался отрезать пару ломтиков хлеба и позавтракать. Но его взгляд привлекло нечто странное...

По стене полз гриб. Нет, он и раньше видел здесь грибы, только обычно эти создания были цветными, шустрыми и разбегались при виде людей в разные стороны. Грибы были местным проявлением тараканов и к ним все давно привыкли. Но с этим что-то явно было не в порядке, потому что он просвечивал насквозь, как привидение.

Никанорыч пришёл на кухню двумя минутами позже. поприветствовал Антона, который как-то задумчиво вглядывался в плитку на стене, и полез в холодильник за завтраком.

- Никанорыч!
- Что?
- Ты в привидений веришь?
- Да не особо, а что?
- А в призраки грибов?

На этой фразе Полоний Никанорович едва не уронил кастрюлю с супом.

***

Со временем странностей становилось всё больше. Из дома начали пропадать мелкие предметы. Антон вначале грешил на мышей, но после серьёзного разговора убедился, что тыринг здесь не при чём.

Бонни стояла на пороге каморки и разглядывала, что произошло внутри. Вначале могло показаться, что кто-то сделал уборку. Если бы не одна деталь: от коробки, в которую они с Клайдом собирались свалить хлам, осталась только разбросанная по всему полу изоленга. Кому мог понадобиться хлам и старая коробка?

***

Антон включил радио. Передавали новости о десятках пропавших людей. По городу бродят призраки, исчезли некоторые постройки. А часть выглядит так, словно их пытались стереть.

Когда учёный пришёл с работы, Антон рассказал ему, о чём говорили по радио.

- Что происходит? Это что, конец света?
  - В концы света я не верю. Тем более в Кармане. Здесь другие законы.
- В этот момент в разговор вмешалась Бонни:
- Кажется, у меня есть идеи по поводу того, что происходит. Мы с Клайдом

разбирали хлам в комнате и нашли коробку, перемотанную синей изолентой. Когда нам удалось её открыть, внутри была только стёрка, и больше ничего. После этого начали пропадать вещи, и исчезла сама коробка. А теперь вот исчезают люди и даже целые дома...

Никанорыч нахмурил одну бровь:

- Стёрка? Обычный ластик?

- Он самый, - подтвердил Клайд. Двусторонняя резинка.

Часть 2

Глава 1. Хаос и паника.

С самого утра в городе царил тишина. Объявили комендантский час, и никто не показывался из домов. Толерантная гвардия прочёсывала район в поисках неизвестного противника.

Они не знали, что в других местах сейчас творится то же самое. Некропетровские власти издали указ про всеобщую зомбомобилизацию. Несколько отрядов зомби из дивизии «Мёртвая голова» маршировали по главной площади города под похоронный марш в современной обработке.

В это же время танковые части беличьей армии в боевом построении выдвинулись из леса в направлении города.

***

Андрэ всерьёз беспокоился о Ками. Её с Адольфом не было уже почти 2 дня. Куда же эта бестолковая девчонка пошла, да ещё и одна?! И тут он вспомнил! Пузыри! Он ведь подарил девушке баночку пузырей!

Достав свою баночку, он надул несколько пузырьков и отправил сообщение для Ками.

Мыльные пузыри с шумом сорвались наперегонки, шевеля синими волосками и перекрикиваясь. Некоторым из них оставались считанные секунды, и они неслись во всю прыть, другие же, ещё имеющие в запасе четыре-пять минут, старались не растратить их попусту.

Пузырьками в кармане становились люди, оказавшиеся в состоянии клинической смерти. Каждый из них «жил» здесь ровно столько, сколько пребывал на грани. А затем в случае спасения лопался и возвращался в своё тело. Каждый житель Кармана имел про запас баночку для мыльных пузырей и своеобразный пузырьковый счёт, на который ежедневно поступали новые «минуты». Пузырьки были шустрými и болтливыми. Они неслись к адресату, перекрикиваясь на лету, травя байки и анекдоты. Иногда можно было наблюдать, как целые стаи таких «смс-ок» пролетают по улицам.

***

Клайд уже устал бояться. Его совершенно не устраивало это осадное положение, в котором они оказались. Он поднялся по тросу в вентиляцию. Прятаться? Бежать? Нет. Нужно найти эту чёртову стёрку и задать ей хорошую трёпку!

Для начала нужно выяснить, где она скрывается. Он взял экипировку и отправился в путь.

***

Адольф не раз пожалел, что полез вместе с Ками в этот дурацкий лес. Конечно, это всё было ужасно романтично, особенно то, что девушка надела кольцо на безымянный палец. Но становилось прохладно, и девушка мёрзла.

Ками тоже это всё надоело. Она села на землю, опершись спиной о высокую сосну, достала из чехла гитару и начала наигрывать ту самую мелодию, которую сочинил Адольф. Он начал насвистывать под мотив, по ходу дела придумывая слова. Становилось светлее и немного теплее. На ветку над её головой села птичка, прислушалась к мелодии и стала подпевать. Туман, который наполнял лес, расступался, как и тогда, в подъезде. Ками посмотрела вперёд. Там, метрах в пятидесяти впереди, была небольшая избушка.

- Пошли. Может быть, там кто-то живёт.

Когда они подошли к домику, то поняли, что он раньше был довольно-таки большим. Но его либо разрушили, либо он развалился от старости. Ками толкнула дверь, и та со скрипом открылась вовнутрь.

В домике было довольно прохладно, но не настолько, как снаружи. Внутри сохранился камин, возле которого лежали заготовленные угли и немного мелконаколотых дров. На кирпичях лежала пачка спичек. Девушка замёрзшими руками уложила топливо в камин и зажгла. Спички тухли одна за другой. Видимо, в доме был сквозняк. Она подошла к окну и плотно его закрыла.

Через пару минут в камине трещал огонь. Стало светло, и она решила осмотреть комнату. Судя по фотографиям, раньше здесь жила семья медведей. Муж, жена и двое маленьких детей. В углу стояла деревянная лошадка, на полу лежал запыленный игрушечный паровозик.

Интересно, что случилось с хозяевами?

Она прошлась по комнате. Странно, но внутри дом казался больше, чем снаружи. В дальнем углу стояла большая лавка, на которой смело можно было улечься даже вдвоём. Ками присела на неё, положила Адольфа перед собой. Из кольца появилось лицо молодого мужчины.

- Ну что, сыграем? - спросил он.

- Конечно, - с улыбкой ответила Ками и пальцы коснулись струн. Внутри стало как-то необъяснимо тепло и хорошо.

Она запела, а Адольф стал подпевать ей. У них было всего два куплета и ещё пара строчек, которые должны были войти в припев. Ками вместо остальных пропела "ла-ла-ла", но ей было хорошо.

- У тебя красивый голос, - сказал Адольф. - Мне нравится, когда ты поёшь.

- Спасибо. Мне твой голос тоже нравится. Вот этот, а не когда ты копируешь кого-то. Знаешь...

- Что?

- Да нет, ничего... Просто...

- Да говори уже.

Ками опустила глаза и покраснела. Она не раз уже ловила себя на мысли, что парень в кольце вызывает у неё не только дружеские чувства, но не позволяла этим мыслям дойти слишком далеко.

Первым смелости набрался Адольф.

- Слушай, вот скажи, только честно. Если бы у меня было тело. Прямо

сейчас. Ты бы меня поцеловала?

Ками ничего не ответила.

- Да, я понимаю, у тебя парень есть. Но вот если бы у тебя никого не было, и мы сейчас одни сидели здесь?

По щеке девушки скатилась слеза. Сердце говорило "да", а губы молчали. Слишком много эмоций, слишком мало сил, чтобы что-то сказать.

Сердце ей подсказывало, что это не просто привязанность. Да и про Костика она вспомнила всего пару раз. И то, потому что злилась на него за то, что не приехал вовремя. Он не был тем человеком, с которым Ками хотела провести всю свою жизнь. Не чувствовала она в нём этого. А сейчас... Господи! Ну почему он просто золотое кольцо?!

Адольф видя эмоции на лице девушки, решил больше не мучить её. Он предложил поспать, пока он присмотрит за ней, клятвенно пообещав разбудить в случае любых странных происшествий.

Утром девушка проснулась в куда лучшем настроении и была ему очень благодарна. Уже было светло, и они вышли из домика в поисках дороги.

***

Заброшенная сторожка, в которой они переночевали, осталась далеко позади. Вдруг в кустах что-то зашуршало. Ками оглянулась. Из-за веток на неё глядела мордочка бобра. Судя по размерам, это был ещё совсем маленький детёныш. Он испуганно смотрел на Ками, одновременно боясь её и не решаясь убежать.

Девушка осторожно подошла ближе: - Не бойся, малыш, я не сделаю тебе ничего плохого.

- Вы не из Бобростана?- испуганно спросил бобрёнок.

Адольф рассмеялся:

- Ну, если кто-то из нас похож на бобра, то всё может быть!

Ками наклонилась к малышу: - Ты один? Где твои папа и мама?

Бобрёнок всхлипнул:

- Не знаю...

- Против белок воюете? – спросил Адольф.

- Нет... против армии Бобростана. Их солдаты нас заставляют воровать, похищать белок и в армию забирают. Папа с мамой и другие мирные бобры в партизаны ушли. Мы в лесу прятались.

- А ты чего здесь?

- За нами патруль погнался со свиньями. Мама мне велела убежать. Я сначала не хотел, но она начала плакать. Тогда я побежал. А потом вас увидел. Вы правда не заодно с бобростанцами?

Ками погладила бобрёнка: – Нет, малыш, мы сами по себе. Из большого города пришли. Чем мы можем помочь вам?

- Папа сказал, что надо с белками переговоры провести. Белки помогут.

***

К границе леса, возле которой стоял беличий блокпост, бобрёнок вывел их быстро. Вот только к возвращению от блокпоста остались рожки да ножки.

Ни столбов, ни вышки... Колючая проволока лежала прямо на земле.

- Это что, бобры сделали?! – спросил Адольф.

Бобрёнок посмотрел на остатки столба и отрицательно покачал головой. – Не-а. Наши таких следов не оставляют...

А потом со слезами на глазах добавил:

- Я боюсь...

- Не бойся! – Ками взяла малыша на руки и погладила по жёсткой коричневой шёрстке. – Мы пока тебя с собой возьмём. В большой город. А потом обязательно вернёмся и найдём твоих папу и маму.

Бобрёнок прижался к её груди и притих.

***

Когда они добрались до города, уже наступил вечер. Впереди стоял отряд гвардейцев, а вместо привычных фонарей районы освещались прожекторами. Через громкоговорители объявляли о комендантском часе.

Ками хотела пройти мимо поста, и ей навстречу выскочил странный полноватый мужичок в жёлтой рубашке и голубом берете. Он замахал руками:

- Нельзя! Нельзя сюда!

Ками остановилась, с удивлением глядя на мужчину.

На его плече сидела большая синяя мышь и с интересом разглядывала девушку. Мышь наклонилась, что-то прошептала мужику на ухо, и у того округлились глаза. Он подозвал Ками к себе и спросил:

- Слушай, девочка, а у тебя есть брат?

- Есть, а причём здесь он?

- А как его зовут? Ты уж извини старика, но вопрос действительно очень важный.

Ками пожала плечами, но ответила:

- Антоном его зовут. А что?

- Тогда у меня новость для тебя. Не знаю даже, хорошая или плохая. Твой брат у меня дома живёт.

Новость ввела Ками в ступор. Если этот человек ничего не перепутал...

- Где он?! Где Тоша?! Он в порядке?!

- Жив-здоров. Только «на родине», видать, упал с мотоцикла. Его «железный конь» человеком стал, и они у меня в гостях сейчас. Тебя вон Бонни узнала, ей Антон фотокарточку показывал твою.

Мышь вежливо склонила голову и протянула лапку. Ками нерешительно протянула руку ей в ответ:

- Камилла.

- Бонни. Мы с твоим братом друзья.

- А меня зовут Полоний Никанорович, - представился мужичок.

***

Никанорыч с работы уйти не мог, потому по городу Ками вела мышь. Они бежали узкими улочками, стараясь не попасться на глаза гвардии, которая

останавливала и задерживала всех, кто нарушал комендантский час. Бобрёнок испуганно выглядывал из-под куртки.

И вот, они возле двери. Ками нажала на кнопку звонка, внутренне готовясь. Ей открыл высокий смуглый парень. Он посмотрел на девушку и улыбнулся.

- Заходи, Антон на кухне сидит.

Глава 2

Свет на кухне у Никанорыча горел до самого утра. Первые пару часов Антон с сестрой провели в спорах, кто виноват во всём.

- И как же тебя угораздило?! – возмущался Антон – Когда я уезжал, всё в порядке было. Это всё твой Костик, да? Не пристегнулись и врезались?

- Успокойся. Костя тут не виноват. Я его даже не видела в тот день. Меня на концерте гитарой по голове треснули. Ну, видимо, не насмерть. Вот я тут и очутилась. Даже не знаю, что сказать. Скучала по тебе ужасно, но никогда не думала, что тут увидимся. Эх, Тоша...

- Ладно, что уж там... Я, кажись, тоже жив ещё. И надо придумать, как выбираться из этой дыры.

В этот момент в форточку влетел мыльный пузырь, завис перед лицом Ками и выдал:

- Ками, я очень волнуюсь, дай знать о себе. Я дома, жду тебя, Андрэ!

И громко лопнул, обрызгав девушку солёной мыльной водой.

- Что тут происходит вообще?

Антон пожал плечами: - Мыши говорят, что какую-то необычную резинку - стёрку нашли, которая теперь творит беспредел. Кому-то тело стёрла, а кого и вовсе...

Ками удивлённо взглянула на брата.

- Стёрка? Серьёзно, что ли?

- Серьёзней некуда.

- Тогда понятно, что у белок на границе случилось. Пришли к пограничной заставе, а там как корова языком слизала. И колючая проволока на земле валяется.

В этот момент в квартиру ворвался Полоний Никанорыч.

- Ребята, к городу танки подошли! Война!

Антон повернулся на стуле и в полном недоумении посмотрел на учёного.

- Чьи танки? С кем война?

***

Из-за обступивших город войск о комендантском часе забыли. Толерантная гвардия заняла оборонительные позиции, но противник не наступал.

Беличьи танки стали ровным строем вдоль границы района Толерантности.

Тем временем Некропетровская тринадцатая особая зомбодивизия «Мёртвая голова» тоже добралась к городу. Гвардейцы уже начали паниковать.

Антон, мотоцикл, Ками и Никанорыч стояли на балконе. Оттуда было хорошо видно всё, что творилось на улицах. Люди собрались на площади и что-то

обсуждали. Под домом стояли несколько гвардейцев и о чём-то говорили с местными. И вдруг... Прямо над головами людей, словно материализовавшись из воздуха, появилась та самая двусторонняя резинка - стёрка. Зазевавшийся горожанин успел лишь поднять голову, когда она спикировала на него, и спустя мгновение от прохожего остался лишь прозрачный силуэт. Человек в ужасе смотрел на себя, на свои руки, сквозь которые можно было видеть, как через стекло. На его лице был нескрываемый ужас. Люди в панике начали разбегаться. А резинка просто растворилась в воздухе, словно её и не было.

***

Бонни и Клайд сидели в вентиляции и обсуждали план. Они чувствовали свою вину в том, что происходило сейчас в городе. И её нужно было искупать. Клайд посмотрел в глаза подруге.

- Я справлюсь. Нужно только подобраться к этой резиновой сволочи поближе!

Бонни тяжело вздохнула: - И что ты ей сделаешь? Она стирает дома, людей, что угодно. Нам может помочь только чудо или сама Равиолла.

- Ты права. Если у меня ничего не получится, обратиться к Богине. Она подскажет, как поступить.

Клайд обнял подругу, и по его мохнатой щеке скатилась слеза.

- Я пойду. Не провожай...

***

Зомби подогнали к городу ещё несколько грузовичков с пехотой. Вояки выгрузились, и колонна строевым шагом проследовала к границе "Района Толерантности". Следом за ними выдвинулись беличьи танковые соединения.

Не зная, чего ожидать, горожане носили мешки с песком и строили укрепления. Никанорыч достал старый морской бинокль и осмотрел стан предполагаемого противника. - Ничего себе! - Присвистнул он, оценивая количество войск, собравшихся у границы.

От колонны отделилась машина зомби и один танк. Колымаги с грохотом и скрипом двинулись прямо к границе.

Полоний Никанорыч собрался с духом и вышел навстречу.

Метрах в пятидесяти от пропускного пункта техника притормозила, и первой спрыгнула белка. Она бодрым шагом подбежала к Никанорычу и, отдав честь, представилась:

- Командир шестой танковой дивизии, капитан Кривозуб! Назовите Ваше имя, звание и доложите обстановку.

Учёный опешил: - Э... Полоний Никанорович я... дежурный пограничного пункта. Так вы не будете по нам стрелять?..

Белка и зомби переглянулись.

Глава 3

Антон и Ками смотрели с балкона, как в город въезжают танки, по главной площади маршируют зомби, а любопытные жители выходят из домов посмотреть на диковинные машины и странных солдат.

Бобрёнок играл с Песцом, а мышей уже почти сутки не было дома.

Адольф принял облик Наполеона и, приставив руку к глазу, оглядел окрестности.

- Ты, кстати, меня так и не познакомила с братом. Не стыдно?

Девушка покраснела.

- Тоша, это мой... друг Адольф.

- Друг? - переспросил Антон.

Ками покраснела ещё сильнее. Но её ответа ждал сейчас не только брат.

- Мой...

В этот момент зазвучала сирена, и все резко вздрогнули. Ками с облегчением вздохнула. А Адольф почувствовал какую-то тоску.

***

Когда Андрэ пришёл в "Виноградный велосипед", там собрались почти все. Народ молчал, ожидая, что скажет Магистр ордена.

И вот, наконец, он вышел к людям. На нём был голубой плащ с синими и серебряными полосами - цветами Богини.

Он сел во главе стола и обратился к людям, сидящим в зале:

- Братья. Сегодня наш орден собрался в неурочный час, чтобы обсудить сложившееся положение. Наш мир столкнулся с древним злом, о котором простые обыватели ничего не знают. Мы долгое время хранили в тайне наши знания. Но настал тот день, когда мы должны выйти из тени, чтобы дать их людям и спасти мир от разрушения и хаоса. Ваш священный долг - нести свет учения Равиоллы всем, кто в нём нуждается. Нужно немедленно рассказать людям всё, что мы знаем и постараться защитить наш народ от угрозы, что нависла над нами. Брат Андрэ и брат Максимилиан, вам я поручаю нести благую весть и стать первыми апостолами Равиоллы в нашем обществе.

- Андрэ первозванный, - пошутил Макс и подмигнул художнику.

***

На следующее утро Антон проснулся от дикого стука в дверь. Колотили, судя по звуку, не только руками, но и ногами, причём отчаянно и не переставая.

Он посмотрел в глазок. За дверью стояла Алиса. Волосы всклокочены, без макияжа и наспех одетая. Но, стоит признать, выглядела она неплохо даже не накрашенная. Он впустил подругу, и та тут же бросилась его обнимать. Когда она немного успокоилась, Антон посмотрел ей в глаза и спросил:

- Эй, ты в порядке вообще? Чего ты в такое время сорвалась, да ещё чуть ли не в пижаме?

Девушка отдышалась и только хотела что-то сказать, как в коридор вышла Ками. К слову – как раз в подаренной Никанорычем пижаме с синими мультяшными паровозиками.

Воцарилась тишина. Девушки уставились друг на друга с немым вопросом «а это кто?».

Антон пришёл в себя первым:

- Знакомьтесь, девочки. Это моя младшая сестра Камилла, а это Алиса, моя лучшая подруга.

- Ты никогда не рассказывал про сестру, - удивилась Алиса.

- Да он вообще только про мотоциклы говорит всё время, - пошутила Ками и хлопнула брата по плечу. – А ты заходи, чего на пороге стоишь. Мы как раз завтракать собрались.

- Ага, тебе, чай или кофе? – Спросил Антон у гостей.

- Давай лучше чаю, зелёного, - ответила Алиса, неожиданно даже для самой себя.

Когда они собрались на кухне, проснулся и мотоцикл. Он сам сварил себе кофе и уселся возле плиты на табурет. Антон подсел к подруге.

- А теперь рассказывай, чего ты такая взволнованная?

Алиса выдохнула: - Сама не пойму. Предчувствие плохое было. Волновалась за тебя. Решила проверить, всё ли у вас тут в порядке. В городе чертовщина творится, белки на танках, зомби на площади, люди пропадают, привидения бродят. Вот и подумала, мало ли что.

- Да всё в порядке. Я с тех пор, как ввели комендантский час, почти не выхожу из дома. Да и тебе не стоит так вот гулять. Вдруг эта резиновая хрень появится.

- Да мне-то что терять? Я ведь даже не человек.

- Ну и что? Если с тобой что-то случилось, я бы расстроился.

- Правда?

- Ну конечно. Для меня не важно, человек ты или нет. Далеко не все мои здешние друзья - люди.

- Ну да. Я, конечно, не синяя мышь, но хвост тоже имеется, - улыбнулась Алиса и скрутила кончик хвоста сердечком.

Алисы не было в пабе двое суток, и Макс поймал себя на мысли, что беспокоится о ней. И, более того, скучает. Он пустил пару пузырьков, чтобы выяснить, всё ли у неё в порядке. А сам накинул куртку и пошёл на улицу. На его плече была небольшая кожаная сумка с объявлениями. В них была вся необходимая информация для людей. Оставалось лишь надеяться, что местные жители прочитают их и прислушаются к обращению Ордена.

А люди продолжали исчезать, хотя уже несколько дней никто не видел эту резиновую нечисть.

По пути Макса догнала большая синяя мышь. Она преградила ему путь.

- Поймай! Ты из «Виноградного велосипеда»?

- Откуда ты знаешь?

- Меня зовут Клайд. Я в теме – мы с напарницей прошли третий круг посвящения, но сейчас полностью отдали себя тырингу. И ещё. Это по нашей вине древнее зло вырвалось. Теперь мы обязаны что-то с этим делать...

- И что синяя мышь может сделать древней хреновине, которая способна стереть тело и душу любого живого существа? Хочешь стать ещё одним мёртвым героем? Удачи. Тебе возведут большой синий мавзолей и мумифицируют.

- Поверь, я знаю, что делаю. Но мне нужна помощь.

- Ну, если знаешь, пошли, расскажешь по дороге.

***

Что сподвигло Антона вылезти из дома в такое время, да ещё и учитывая обстоятельства, он и сам толком не понимал. Понимал он только то, что дома сидеть так же небезопасно, как и выходить на улицу.

Алиса переночевала у них дома, а потому, увидев, что Антон выходит, тоже накинула куртку, и выскочила в морозное утро вслед за ним. К резкой перемене климата она так до сих пор и не привыкла. Успокаивало лишь то, что кожаная куртка хоть как-то согревала тело.

Ещё вчера было тепло и солнечно, но сейчас, казалось, сама природа напряглась, застыла, похолодела в предчувствии грядущей бури.

На всех фонарных столбах висели объявления, предупреждающие об опасности и содержащие основное описание врага.

Члены ордена приготовились к ритуалу на главной площади.

Макс стоял в самом центре. На его плече восседал Клайд и руководил процессом подготовки. К площади притащили четыре большие кастрюли с только что приготовленными пельменями и расставили их по сторонам света. От них, по кругу, шли линии из майонеза.

Антон наблюдал за этим безумным с точки зрения простого обывателя, процессом, как замороженный.

Последним штрихом должно было стать изображение богини в центре круга.

Клайд спрыгнул с плеча Макса, увидев в толпе Антона и компанию. Он помахал им лапой и побежал в самый центр, туда, где уже начинали рисовать Равиоллу.

Расчёт оказался верным. Не прошло и десяти минут, как в небе над площадью появился враг. Теперь это уже была не маленькая резинка. За последние дни она, стирая тела и души, «отъелась» и обрела весьма ощутимые габариты. Навскидку, теперь она была размером с телефонную будку.

Основная часть войск соседей оказалась отрезана огромным рвом, который она протёрла в земле. Те несколько подразделений, что успели добраться до центра района, сейчас активно пытались обстреливать стёрку, но совершенно безрезультатно.

Она спикировала на одну и кастрюлю, пытаясь её стереть, но, уже попав под испарение из-под крышки, начала тормозить. Её явно не понравилось то, что здесь творилось. Попытка уничтожить кастрюлю закончилась тем, что агрессивно настроенную стёрку отбросило на несколько метров назад.

Тем временем Клайд и местные художники усердно рисовали изображение, но понимали, что могут не успеть.

В толпе стоял Андрэ и наблюдал за процессом. Ему хотелось присоединиться, помочь коллегам, но его не включили в основную группу. Приходилось просто стоять и ожидать результат.

Стёрка разогнала, но вместо того чтобы атаковать круг снова, пронеслась над головами людей, заставив многих упасть в ужасе на землю.

И вот уже слышались чьи-то крики. А из расступившейся толпы выбежал призрак человека. Она снова пошла на вираж, выискивая в толпе новые жертвы. На этот раз мишенью должны были стать люди, стоящие возле галереи.

Началась паника, давка, народ топтал друг друга, пытаясь избежать страшной участи. Антона кто-то толкнул, и в один момент он понял, что оказался на земле. Подняв голову вверх, он увидел, как прямо на него летит стёрка. Парень вскочил на ноги, уже понимая, что не успевает никуда убежать, и в этот момент его снова толкнули, на этот раз очень сильно. Настолько, что его отбросило на пару метров в сторону, а враг пролетел над местом, где он только что стоял.

На земле сидела Алиса. Одно крыло её было полностью стёрто, от другого осталась только половина. Она встала, полная решимости, и посмотрела в небо.

- Никто не смеет трогать моих друзей! Ты, мерзкая резиновая тварь!

Девушка сжала кулаки и приготовилась. Но враг проигнорировал её вызов и снова полетел в центр, туда, где готовился последний этап ритуала.

Антон подбежал к подруге. Ни крови, ни каких-то ран он не увидел. Крылья просто стёрли, как если бы они были нарисованы. Он обнял Алису, а она прижалась к нему и расплакалась. Впервые за много сотен лет своей жизни.

Тем временем, пока рисунок не был готов, враг кружил в небе, готовя новый удар.

Стёрка плавно спикировала на здание галереи, так, чтобы срезать кусок крыши, а затем уронить одну из колонн точно на круг. Это ей удалось лишь со

второго раза. Камни с грохотом упали, перепугав ещё не разбежавшихся людей. Несколько членов ордена зацепило обломками. Но самое страшное было в том, что круг был разрушен.

Клайд увидел это первым. Он изо всех сил старался рисовать быстрее, но, как и все, понимал, что шансы близки к нулю.

Враг, как орёл, спикировал на людей, рисующих на асфальте. И за несколько мгновений центр площади почти опустел.

Кисти выпали из прозрачных рук призраков... Бой был проигран.

Клайд, понимая, что следующий удар может окончательно всех уничтожить, скомандовал:

- Бежим! Прячьтесь, не дайте себя стереть!

А людям, ещё стоящим на площади, и охваченным ужасом, он крикнул:

- Нарисуйте Богиню! Это последний шанс!

К стоящему в оцепенении Андрэ подбежала Ками.

- Ты должен! Слышишь! Ты должен её нарисовать! Ты же помнишь ту картину, что мы принесли домой? Прошу тебя!

Андрэ был словно оглушён. Голос Ками звучал будто откуда-то издалека. Девушка начала трясти его за плечи. Он посмотрел на неё и наконец произнёс:

- Я рисую.

Они побежали домой. Художник схватил холст, краски и сорвал картинку с пони со стены в комнате Ками. Нельзя было допустить ошибок.

Андрэ торопился, понимая, что от его работы сейчас зависит всё. Он ещё никогда не рисовал так быстро, но вышло неплохо. Не хватало лишь пары мазков.

***

Антон взглянул на небо. Враг временно отступил, словно давая время зализать раны. Это было затишье перед бурей.

Он посмотрел по сторонам. Часть зданий была серьёзно повреждена, а многие люди лишились тел. В глазах прохожих отчётливо читалось отчаянье.

Этот мир, отданный на волю самих его жителей, оказался беззащитным перед первой же серьёзной угрозой.

Но просто так сдаваться - не в его правилах. Он посмотрел на Алису. Её крылья полностью исчезли, словно их и не было никогда.

К ним подбежал Макс, чудом не пострадавший во время последней атаки. Он посмотрел на подругу и с волнением спросил:

- Ты в порядке?

Она молча ему кивнула и обняла.

Антон улыбнулся бармену.

- Она сегодня герой. Спасла мне жизнь. Позаботься о ней.

Бармен кивнул и погладил Алису по голове. Девушка всхлипнула и сильнее прижалась к его груди.

Глава 4

Никанорыч с отрядом зомби строил переправу через образовавшийся ров. Канава вышла метра три шириной и около четырёх глубиной. Никакой техникой не такое не переехать. С задачей справлялись только белки летяги.

Грузовики зомби привозили песок, и мертвяки вместе с белками высыпали его на дно рва. Некропетровская бригада старалась изо всех сил. Учёный посмотрел на часы: половина первого. Уже три часа работают, а толку почти никакого. Будто всё, что насыпают, исчезает снова.

С Антоном он со вчерашнего дня не виделся. Потому, на всякий пожарный, пустил пару пузырей, справиться, как у парня дела. Никто ведь не знал, где сейчас враг...

А Антона сидение дома раздражало. Пузыри лишь на пару минут опоздали. Он собрал всех. Мотоцикл и Ками с бобрёнком за пазухой, Песцом на поводке и Бонни - на нём верхом, выдвинулись в поход. За ними шёл Андрэ со свёрнутым холстом. В таком составе они и пришли на главную площадь. Там, возле памятника Кирпичу, Андрэ достал холст и сделал последний мазок.

- Готово...

Бонни начала ритуальную часть призыва Богини.

От картины исходило голубоватое свечение, земля вибрировала, и в этот момент в небе вновь появилась стёрка. Она, словно чувствуя опасность, кружила над площадью, но ниже не опускалась, оставаясь на уровне пятых этажей.

Люди начали разбегаться. Антон следил за врагом в небе.

Тем временем к площади подъезжал грузовик. В кабине сидел Никанорыч, а за рулём был тот самый разговорчивый зомби - пасечник. Мертвяк выглянул из окна и увидел парящую в небе стёрку.

- Вот чёрт. Кажется, мы не вовремя, - только и успел сказать он, когда большая тень закрыла небо над машиной.

Едущий следом за машиной беличий танк навёл орудие на пикирующую резинку и сделал залп. Несколько десятков крупных лесных орехов попали в цель, не нанеся никакого вреда и даже не затормозив её движение. С брони танка спрыгнул Кривозуб, уже ожидая контратаки и готовясь приказать команде покинуть машину.

Он повернул голову в направлении машины, как неожиданно в его лапах оказался то ли автомат, то ли пулемёт непонятной конструкции.

Белка повертела оружие в лапах, пытаясь понять, что это вообще такое. Сверху, там, где обычно располагается оптика, был один большой моргающий глаз.

- Чего уставился, мохнатый? Никогда автомат не видел, что ли?

Кривозуб конечно привык уже ко всему за последнее время. И зная особенности местной жизни, понимал, что это какой-то бедолага, попавший в Карман. Но что с ним делать и как пользоваться...

Пока он об этом думал, на поясе появилась лента с патронами. Он достал несколько и попытался разобраться, как, что и куда вставляется.

- Ну, ты прямо, как в первый раз, ё - моё! - поддел его автомат.

- Думаешь, я хоть раз заряжал хрень вроде тебя, - отозвался Кривозуб, и, нащупав сзади крышку, откинул её и запихнул туда первый патрон.

Оружие ойкнуло, а затем, выдало такой многоэтажный эпитет, что у белки кисточки на ушах позаворачивались. Тем не менее, Кривозуб прицелился и выстрелил в стёрку, парящую над толпой, как стервятник.

- Ах ты ж... (далее следовал такой небоскрёб из слов и словосочетаний русского языка, что у белки глаза на лоб полезли.

- Ты чего? - недоуменно спросила белка. - Ты как вообще?

- А как ты себя чувствовал, если бы тебе в задницу запихивали патроны, а потом заставляли выплёвывать в нужном направлении?! Попробуй – узнаешь!

Белка пожала плечами. А автомат продолжил:

- И за что мне это всё? Нет, ну я понимаю, что от армии откосил и на работе всё делал через задницу. Но не настолько же...

Кривозуб плюнул и снова зарядил автомат, игнорируя его вопли и ругань. Прицелился и выпустил несколько пуль.

Автомат между выстрелами успевал громко материться, причём ещё более суровыми восьмиэтажными композициями, да так громко, что его, пожалуй, можно было использовать, как оружие психологического подавления противника. Жаль только, что на магические ластикс мат не действует.

Стёрка увернулась от пуль и, не обращая на танк и белку с автоматом в лапах никакого внимания, устремилась в сторону зомбовоза, в котором сидел Никанорыч. Зомби – водитель ударил по тормозам, пытаясь остановиться в паре метров перед местом, куда пикировал противник, но всё произошло слишком быстро.

Резко ускорившись и изменив угол падения на несколько градусов, она снесла кабину грузовика вместе с теми, кто в ней был. Зомби исчез сразу, а призрак Никанорыча, ничего не понимая, наблюдал, как враг развернулся другой стороной и стрелой упал на него...

***

Свет от картины стал ещё сильнее и уже заполнял почти всю площадь. Вдруг всё затихло. Люди подняли головы вверх. В небе парила Равиолла, а прямо напротив неё – древнее Зло. От Богини исходило настолько мощное свечение, что враг был не в силах даже приблизиться.

В землю ударил мощный луч света, и на его месте тут же образовался котёл с кипящим майонезом. На его поверхность с шумом вырывались пузырьки и лопались в воздухе. Невероятная сила тянула стёрку вниз, погружая её в кипящую бездну...

Люди напряглись в ожидании, всё ещё боясь, что враг вновь вырвется на свободу, стирая всё на своём пути.

Тем временем, дым и пар постепенно рассеивались, и народ уже с интересом начал подходить к краю котла. На поверхность вырывались несколько больших пузырьков, заставив зевак отбежать назад. А вслед за ними показалась... уже не стёрка, а кисточка.

Свет Равиоллы стал чуть менее ярким. Она спустилась на землю, и люди, всё ещё не веря своим глазам, обступили её. Каждый хотел прикоснуться к живому чуду. К ней подошёл кто-то из людей, но товарищ его одёрнул:

- Не трогай, вдруг она радиоактивная. Светится вся.

***

Ками с облегчением вздохнула, сняла кольцо и одела его на безымянный палец.

Адольф принял облик молодого и симпатичного парня. Он посмотрел на девушку и спросил:

- Если на минуту предположить, что я обычный парень во плоти, у меня были бы шансы? Понимаю, там у тебя есть парень... Но всё же? Ты мне так тогда и не ответила.

Она несколько секунд молчала, а потом, сглотнув комок, ответила:

- Да...

Бобрёнок, о котором она уже успела забыть, шмыгнул носом от романтизма момента. Она улыбнулась и погладила зверька по голове.

Адольф улыбнулся.

- Знаешь... Когда окажешься там, дома, найди меня. В общем, запиши мой номер телефона. Надеюсь, я смогу ответить тебе.

***

Алиса сидела дома. В пабе она не показывалась. Словно чего-то боялась или стеснялась новой себя. К Антону тоже не заходила. Просто заперла сама себя в четырёх стенах и смотрела часами в окно. Чего она ждала? Сказочного принца? Или чуда... Чудо произошло. Всё хорошо, все спасены. Почти все.

Она вскипятила молоко, насыпала пару ложек какао и собралась расслабиться в ванной.

И тут в дверь позвонили. Она после всех событий уже не рисковала просто открывать дверь. Сначала взглянула в дверной глазок. За дверью стоял Макс. Алиса набрала в грудь побольше воздуха, поправила волосы и открыла дверь. Первым, что она увидела, был большой букет красных роз.

- Это то, о чём я подумала? – Робко спросила она.

Парень достал из нагрудного кармана маленькую коробочку и открыл её. А затем встал на колени и произнёс:

- Я понял, что люблю тебя и больше не в силах держать это в себе. Алиса, выходи за меня замуж!

В этот момент у демонессы внезапно закружилась голова, и Макс едва успел подхватить её.

- Ты в порядке?!

- Да. Послушай, а тебя не смущает наша разница в возрасте. Я ведь старше тебя на двести с лишним лет.

- Поверь, это для меня значения не имеет. Так что же ты мне ответишь?

Глава 5

А жизнь потихоньку налаживалась. Конечно, тех, чью душу стёрли, уже не вернуть. Но одинокие призраки на улицах обрели надежду. Художники создали им новые тела, благодаря волшебной кисти, в которую превратилась стёрка. И первым тело получил Клайд.

Бонни обнимала друга, а Равиолла смотрела на них большими и добрыми

глазами.

- Вы хотите вновь стать теми, кем были при жизни на Земле?

Бонни улыбнулась и ответила, не задумываясь ни на секунду:

- Нет, не хотим. Мы всегда были счастливы, оставаясь собой. Да и... На свете и без того много людей. Пожалуй, даже слишком много. А мы единственные в своём роде. Единственными и хотим остаться.

- Что же, я понимаю и принимаю ваш выбор. Вы искупили свою вину и заслужили награду. Скоро узнаете, о чём я.

Богиня посмотрела на Ками и Адольфа.

- А вам, кажется, пора домой?

Ками посмотрела на брата.

Антон подошёл к ней и обнял.

- Прости, родная, я остаюсь. Мы остаёмся.

Он посмотрел своего товарища, и тот утвердительно кивнул.

Равиолла взглянула на парочку в джинсах.

- И для вас, парни, есть небольшой подарок. Каждому.

***

Алиса подошла к Антону, улыбнулась и обняла.

Он улыбнулся в ответ.

- Давно не виделись, подруга.

- Давно. Я, кстати, пришла тебе похвастаться. Можешь меня поздравлять!

Антон удивлённо взглянул на неё.

- С чем поздравлять-то?

Девушка игриво улыбнулась и показала безымянный палец, на котором блестело маленькое колечко с камушком.

- Мне сделали предложение! Я скоро замуж выхожу!

- Это за кого?!

К друзьям подошёл Макс.

- Что, уже хвастаешься?

Антон рассмеялся:

- Неужели это ты её замуж позвал?!

- Ага. Через месяц свадьба. Я слышал, ты у нас остаёшься? Приглашаем!

- Спасибо! Я польщён! Обязательно приду.

Алиса радостно заулыбалась:

- И друга своего бери, и сестрёнку!

- Ками домой возвращается. А товарища обязательно возьму.

Песец, требуя внимания, уткнулся мордочкой в ладонь. Антон наклонился к зверю:

- И про тебя не забуду, мохнатый!

***

Кажется, впервые за долгое время, воцарилось спокойствие, которого так не хватало. Всё шло своим чередом, мир восстанавливал силы после боя со злом.

Шестьдесят четвёртый мирно брёл по дороге, весело улыбаясь и поглядывая направо. Рядом с ним, едва поспевая, шла красивая маленькая пони с серебряно - синей гривой. Она улыбалась в ответ, слушала его байки, хотя понимала далеко не всё из военно - морского юмора, которым пытался блеснуть конь. Но что-то в нём ей определённо нравилось.

***

Антон сидел в седле подаренного богиней новенького байка. Блестящий чёрный шлем лежал у него на коленях, и он двумя пальцами выстукивал на нём незамысловатый ритм. Ками стояла рядом. На её щеке блестела слезинка, которую она даже не пыталась смахнуть.

- Ну что, сестрёнка... Пора нам с тобой прощаться. Я окончательно решил, что остаюсь здесь. Ты только не сердись на меня. Поверь, мне здесь будет лучше. У меня не осталось причин скучать по дому. Там меня ничего нет. И никто меня не ждёт. Родители... Они со временем привыкнут. Есть только ты. Но теперь я спокоен за тебя. Не плачь, прошу... И ещё. Если врачи будут спрашивать, отключать ли аппарат – соглашайтесь. Я уже точно не вернусь.

Он оглянулся на верного товарища. Тот скромно улыбнулся девушке и помахал Ками рукой.

Девушка, не говоря ничего, бросилась на шею брату. Последние мгновения вместе... Последние секунды...

***

Снова свет в глазах. Кто-то суетится, бегают, что-то кричит. Она приоткрыла глаза. Над ней стояли ребята из группы.

- Ками! Ты в порядке? Алекс, мать твою, скорую вызывай!!!

Она открыла глаза. Вокруг бегали ребята из группы, а рядом валялся гриф той самой гитары, которой её и отправили в "путешествие". Девушка привстала, поглаживая ушибленную голову. На макушке уже образовалась приличных размеров шишка. Первым делом она посмотрела на руку. Кольца на пальце не было. Наспех нащупала телефон в кармане джинсов и по памяти набрала номер.

***

Бонни зашла в каморку. Без Никанорыча в квартире было пусто и одиноко. Антон с мотоциклом сейчас уехали в путешествие, взяв с собой Песца и бобрёнка, которого обещали отвезти домой, к маме и папе.

Андрэ, которому подарили волшебную кисть, рисовал тела пострадавшим от нападения стёрки и восстанавливал здания. Иногда заходили Алиса с Максом. Парочка подумывала переехать в пустующую просторную квартиру, да и мышам было бы не так одиноко.

Клайд лазил в холодильнике, выискивая что-то на обед, а Бонни тем

временем решила навести порядок.

Внимание мыши привлекла коробка. Нет, она не была перемотана синей изолентой. Обычная упаковка. Вот только от неё почему-то шёл пар... Коробка была невысокой, и Бонни без труда влезла на неё и тут же едва не упала вниз, в кипящую кастрюльку бесконечных пельменей...

***

Когда Алиса пришла к знакомому бару, она его просто не узнала. Девушка вообще сначала решила, что спросонку перепутала поворот, и если бы из дверей не вышел Макс, думала бы так и дальше. Он обнял её за плечи и подмигнул.

- Привет, солнце, мы тут слегка поменяли обстановку. «Виноградный велосипед» вышел из подполья, и я разрешил им разместиться у меня. Теперь здесь ещё и небольшая пельменная с клубом.

- Мило! - Алиса улыбнулась и поцеловала его в губы.

***

Несмотря на все отговорки, Ками повезли в больницу. Для неё это было отличным шансом найти Адольфа. В их маленьком городе всех подобных больных везли в областную больницу, что облегчало поиски.

Оказавшись на месте, Ками не стала ждать оформления и тут же побежала в приёмное отделение, спрашивать кого-нибудь, где "палаты с людьми в коме". И тут начались проблемы. Молоденькая медсестра посмотрела на неё, как на больную, и выдала традиционную фразу о том, что посторонним не сообщают информацию о пациентах. К тому же, Ками не знала даже фамилии. А внешность... Она почему-то верила в то, что образ, который Адольф показал ей последним и был его истинной внешностью. Вечером ей всё же удалось прошмыгнуть мимо медсестёр в отделение, где лежали пациенты на аппаратах искусственного жизнеобеспечения. Ками достала мобильный. У неё был всего один шанс на миллион, но...

Сейчас ей было абсолютно наплевать, что его может там не быть, что её могут застукать врачи или медсестра. Она стояла у двери палаты и держала в руке телефон. Номер, чтобы не забыть, сохранила на сим-карту и нажала зелёную клавишу дозвона. Будь что будет. Если это был просто странный, сумасшедший сон... То сейчас она в этом убедится. И в этот самый момент зазвонил телефон. Только не за этой дверью, а напротив, прямо у неё за спиной. Девушка обернулась и, пока никто не пришёл, зашла в палату. Внутри было темно и тихо. Тишину нарушал только звук кардиографа, показывающего прерывистую линию его сердца. Она осмотрелась. Столик, тумбочка, кровать, капельница, аппарат искусственной вентиляции лёгких. Она посмотрела на человека, лежащего в кровати. Это точно был он. Лицо, волосы. Даже под маской она его узнала сразу. Ками села на край кровати, рядом с ним, и взяла парня за руку. По щекам покатились слёзы. Она наклонилась к нему и прошептала:

- Не знаю, слышишь ли ты меня сейчас и помнишь ли хоть что-нибудь... Если так, то я готова ждать, столько сколько нужно. Ждать, когда ты откроешь глаза и узнаешь меня. Даже если придётся много лет сидеть возле твоей кровати.

Она поцеловала его в лоб. Сейчас ей больше всего хотелось, чтобы он, как

в сказке, открыл глаза... Но он глаза не открыл. В палату вошла медсестра.- Девушка, что вы здесь делаете?! Посторонним сюда нельзя. Немедленно покиньте палату, или я охрану позову!

Ками была готова разреветься. И тут она почувствовала, как её руку сжали. Не очень сильно, но ощутимо. Она уже не слушала, что кричала сестра, не видела, как в палату входит лечащий врач. Просто прислушивалась к его дыханию, биению сердца.

***

Прошло почти две недели, с тех пор, как его перевели в обычную палату. Он улыбался и держал её за руку. И что было сейчас важнее всего - он её помнил. Ками вначале не хотели пускать, но когда парень наконец заговорил, проблему удалось решить. Она проводила у него почти всё свободное время, пропускала даже репетиции, из-за чего Алекс и ребята ужасно на неё злились.

Семнадцатилетие они с Адольфом провели вместе. Конечно, она никому не рассказывала, как познакомилась со своим новым парнем. Для друзей придумала версию про социальные сети, а матери наплела, что он из общей компании. Кстати, парень официально изменил имя на Адольф.

А Костик оказался действительно засранцем, как и думал Антон. Он в тот день так и не заехал за ней. Потому что вместе с друзьями зажигал с девчонками на дискотеке. Там он хорошенько напился, и наутро приятели на его страничку выложили целую пачку фото, где он в компании полуголых девиц танцует на столе.

Постскрипtum

На свадьбу Алисы и Макса пришло несколько тысяч гостей. Пришли даже конь и его новая подруга Равиолла, которая решила побыть просто маленькой милой пони и немного пожить спокойной и размеренной жизнью. На свадьбу приехали даже несколько высших демонов, которые до сих пор скромную девушку - суккуба особо всерьёз не воспринимали. Конечно, не всех тёмных радовало её чудесное превращение, но условие она выполнила. Правда, возвращаться в мир людей ей уже не хотелось.

Антон со своим закадычным другом не могли пропустить это событие и приехали на время церемонии поздравить невесту. Она была вне себя от радости и прямо в подвенечном платье сделала круг на мотоцикле. На настоящем, а не на том парне в чёрной майке. Сам мотоцикл, у которого теперь был свой железный друг, чувствовал себя в роли байкера весьма неплохо. Можно сказать, он обрёл новое счастье. Они с Антоном теперь были по-настоящему свободны. И решили исколесить весь Карман, даже если на это уйдёт сотня лет. По пути они отвезли маленького бобрёнка к белкам, и тот рассказал всё про освободительное повстанческое движение бобров. Спустя несколько месяцев объединённые силы мирных бобров и Беличья Народная Армия смогли победить фундаменталистов из Бобростана и освободить пленных. Бобростан стал Демократической Республикой.

Песцу очень понравилось путешествовать с хозяевами. Для него соорудили даже специальный шлем, и он ездил у Антона на заднем сиденье, держа его лапками за бока.

Мыши получили чемпионский пояс, титул «Титаны тыринга» и вошли в зал славы Международной федерации Тыринга.

Андрэ стал лауреатом «Аметистового единорога» и самым известным художником, прославившись далеко за пределами района Толерантности. Рядом с памятником кирпичу начали возводить монумент героям новой битвы.

Трудно быть богом?

Когда у тебя есть целый мир, безумный и почти неуправляемый. Когда в нём живёт куча настолько разных живых и не живых созданий, которые чего-то хотят, что-то любят, а что-то нет. Когда ты можешь всё. Нет. Но только в одном случае: если ты – ребёнок.

Он попал сюда лет в двенадцать. Как, почему – уже давно не помнил. Тогда здесь было всё совсем по-другому. Почти всё, что появилось за годы – результаты его труда. Когда твоя игрушка – живой мир, можно столько всего придумать. Он лепил дома из облаков, запускал бумажных змеев, которые оживали в полёте. Строил замки из песка, превращая их в настоящие крепости. Под его руками лужицы становились реками, а камешки – неприступными скалами. Для фантазии ребёнка нет невозможного. Этот мальчик стал живым воплощением кармана. Его духом, разумом. Даже имея тело, он уже не был вполне человеком. Его забавляло умирать и воскресать бесконечное количество раз. Идти по краю пропасти с лёгкой ухмылкой на лице. Исчезать и появляться в самых неожиданных местах. Быть легендой, мифом, призраком. Быть режиссёром огромного импровизированного театра с тысячами актёров. Иногда вносить коррективы в их игру, но так, чтобы не нарушить естественного хода процесса. Быть Богом Кармана, по сути не зависящим от воли Творцов.

Большая Карманная Энциклопедия.

А

Адольф – надпись на странном кольце, показывающем трёхмерные голографические картинки.

Аномалия – Вы вообще о чём? Всё, что происходит в Кармане, нормально. Точнее, ненормально. Ну, вы поняли. Нет? Чудесно! Так и было задумано.

Б

Белка – Пушной зверёк (не песец). Дикие белки живут в лесу и обладают развитым интеллектом. Охраняют лес от вторжения бобров. Умны, дружелюбны, трудолюбивы. Любят орехи. Имеют собственную армию. Основной противник – бобры. Городские белки – неконтролируемы и хаотичны. Речью не владеют.

Беличья народная армия – подразделения беличьей народной самообороны. Включают пограничные войска, авиацию (белки – летяги), пехоту и танковые войска.

Бобёр – Хитрое, подлое и наглое создание. Любит мёд, но заниматься пчеловодством даже не планирует. Зато занимается хищением мёда в особо крупных, или не очень, масштабах. Основная цель – добиться бобриархата во всём мире. Промышляют похищением белок, бобраками и т.д. Является злейшим врагом белок.

Бобриархат – система государственного боброуправления, суть которого в том, что вся власть принадлежит бобрам, сами бобры ничего не делают, а мёд достаётся им на халяву.

Бобриаты Объединённые (см. так же: Бобран, Бобрак, Бобривия и т.д.) – государства, основанные бобрами, на территории которых они могут заниматься своими грязными делишками абсолютно безнаказанно.

Бобракт – Акт, совершаемый бобром, или группой бобров, направленный на порчу имущества, разрушения, диверсии. Чаще всего, бобракты являются орудием возмездия против белок и их союзников.

В

Вселенское зло – Единственное смертоносное существо в Кармане. Большая двусторонняя стирачка. Сторона для карандаша стирает тело, сторона для ручки – душу. До недавнего времени, было заточено в коробку от магнитофона «Маяк», обмотанную синей советской изолентой.

Волшебная кисть – обратная сторона вселенского зла. Способна создавать тела существ и предметы.

Великий сосновый поход – Обсуждаемая уже много лет идея вторжения во владения бобров с целью возвращения беличьих реликвий.

Г

«Главнавозпром» – Крупнейший производитель и оптово-розничный реализатор натуральных удобрений.

З

Зомби – форма существования человека в Кармане. Зомби разумны, трудолюбивы, порядочны. Питаются специально собранными мозгами.

Конь Хромой Номер 64 – Хромой конь, ага. В прошлом отличный такой ракетный катер. Вместо распила на металл выбирает проживание в Кармане в

качестве рейсового коня. Любит гонки, крепкий здоровый сон и... лучше вам не знать.

Кривозуб – Белка-пограничник, участник войны с бобрами. В прошлом страдал боброфобией. После спасения сестры Бэллы Кривозуб из бобриногo плена, избавляется от страхов и становится национальным героем.

Кирпич – Эпичен, силикатен, крут. Герой всех гомиков Кармана, благодаря самопожертвованию в самом разгаре битвы с гомофобами за район Толерантности. После чего обретает свою прижизненную форму – тело прораба Семёныча. В облике кирпича запечатлён в камне на центральной площади, а так же на панно в галерее художественных искусств.

Л

Лазень Потолочный - Существо, монстр, реагирующий на жадность. Злейший враг и противник синих мышей. Тёмная сторона Песца.

Мыши синие – уникальные существа. Синих мышей в природе всего две: Бонни и Клайд. Эти существа уникальны, не размножаются и пола не имеют. Гендерное самоопределение случайно. Возможно даже, что они бросили жребий, кто из них «девочка». А впрочем, кто их, мышей, знает. Любят пельмени, за которыми постоянно охотятся. Почитают богиню-покровительницу пельменей и творчества пони Равиоллу. Исповедуют тыринг.

Мозги – Ценный и питательный продукт. Основная пища зомби – населения Кармана. Делится на сорта. Наиболее ценными признаны мозги учёных. На последнем месте – философы и политики.

Н

Некропетровск – Населённый пункт, расположенный в стране зомби. Население около ста тысяч зомби. Научный центр государства.

Н.А.М.Я.С.О – Некропетровский ВУЗ по изучению всего старинного и странного. Расшифровывается, как Национальная Академия Мёртвых Языков, Спиритизма и Оккультизма.

О

Орехи – источник топлива и боеприпасов беличьего войска. См. Беличья народная армия.

П

Пузыри мыльные, волосатые – души людей, находящихся в состоянии клинической смерти. Срок жизни каждого пузыря равен сроку пребывания человека в этом состоянии. В среднем от трёх, до семи минут. Жителям кармана выдаётся баночка для пузырей, которые раздаются всем равномерно, раз в сутки. Используются, как смс-сообщения. Обычно отправляется несколько пузырей, на случай, если первые лопнут(придут в сознание) раньше, чем передадут сообщение.

Писец (именно пИсец, т.к к пушному зверьку отношения не имеет) – вторая форма потолочного лазня. Добрый, белый и пушистый дракон. Появился в результате кормления лазня пельменями.

Палас-вездеход – Гусеничный палас. Средство передвижения по корчам Кармана.

Пельмени – Пища богов. Вкуснейший (особенно с майонезом и сыром), ценнейший и полезнейший продукт. Основной объект тыринга.* Всякий, кто ест пельмени и занимается творчеством, получает покровительство великой Богини Равиоллы.**

Р

*Равиолла: Богиня – покровительница пельменей, творчества и фантазии. Волшебная пони, которая даёт вдохновение. Что там ещё. Служение выражается в поедании пельменей во имя богини и хранении идола – фигурки, изображающей пони, с большим подносом, или блюдом, наполненным всегда горячими пельменями с майонезом. По легенде, однажды она придёт в наш мир и наградит своего избранника неисчерпаемой кастрюлькой пельменей.

С

Скунскамера – вонехранилище, как его называют в народе. Собрание всех ароматов мира, а так же точка сбора всех парфюмеров Кармана, где они представляют свои духи.

Суккуб – крылья, сиськи, ноги хвост, стройный стан, высокий рост. Девушка – демон, профиль – соблазнение.

Т

*Тыринг – направление религиозно – философского культа Равиоллы. Заключается в служении Богине через поедание пельменей и творчество во всех его проявлениях. Тыринг подразумевает овладение мастерством добычи пельменей. Средства достижения цели самые различные. (!) Исключается причинение вреда кому-либо.

У

Утёнок туалетный – Маленький белый утёнок, от которого на 3 метра несёт освежителем воздуха.

Утечка мозгов – сезон сбора урожая мозгов – основной пищи зомби.

Я

Ядерный танк – боевая техника Беличьей народной армии. Машина, работающая на ядрах грецких орехов и стреляющая орехами лесными. Мощная артиллерийская система среднего и дальнего радиуса действия. Экипаж: 3 белки. Мощность – 500 б.с. Вооружение: танковый орехомёт Ядровского.

Из Кармана. Limited Edition.

Лучшая книга, написанная перед концом света.

От авторов:

Мы благодарим всех, кто ждал и верил. Всех, кто хвалил и ругал. Всех, благодаря кому появление этой книги стало возможным. Особая благодарность: А.Карасёву, Т. Алетдинову, М. Король, Ю. Зябревой, О. Тумм, Е. Меркуловой, Н. Воронцовской, Е. Гурьевой, Д. Силаеву, О. Орловой, А. Динабурскому, и всем нашим друзьям из Украины и России.